

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ БИШКЕКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. К.КАРАСАЕВА
К.КАРАСАЕВ атындагы БИШКЕК МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ИЛИМИЙ ЖУРНАЛЫ

Главный редактор
А.И. МУСАЕВ

доктор филологических наук, профессор

Заместитель главного редактора
Г.М. МУРЗАХМЕДОВА

доктор филологических наук, профессор

ISSN 1694-8122 (печатная версия)

ISSN 1694-8130 (электронная версия)

DOI: 10.35254/bhu

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Научный журнал основан
в 2003 г.

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Юстиции
КР 2 марта 2001 г.

Свидетельство
о регистрации
№ 504

Бишкекский
государственный
университет
им. К.Карасаева

Журнал входит
в систему РИНЦ с 2017 г.

Журнал входит в систему
DOI с 2019 г.

ТОГУЗАКОВ О.А. - доктор философских наук, профессор
АБДРАХМАНОВ Т.А. - доктор исторических наук, профессор
БОТОКАНОВА Г.Т. - доктор философских наук, доцент
ГУСЕЙНОВА И.А. - доктор филологических наук, профессор (Россия)
БЕЙСЕБАЕВ Р.С. - доктор исторических наук, доцент
ЧЖАН НА - доктор филологических наук, профессор (КНР)
НАДЖИЕВА Ф.С. - доктор филологических наук, профессор (Азербайджан)
КОБЛАНДИН К.И. - доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

ЧЛЕНЫ НАУЧНО-РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

МАХМУДОВ Э.А. - кандидат экономических наук, доцент (Узбекистан)
ИСКЕНДЕРОВА С.И. - доктор филологических наук, профессор
СЫДЫКОВ А.Н. - доктор филологических наук, профессор
КОЗУЕВ Д.И. - доктор филологических наук, доцент
ДАУТОВ Я.У. - кандидат экономических наук, доцент
САВИН В.Е. - доктор экономических наук, профессор
ДЫЛДАЕВ М.М. - доктор географических наук, доцент
АСАКЕЕВА Д.Ж. - доктор филологических наук, доцент
МУРАТАЛИЕВА М.А. - доктор педагогических наук, доцент
МУСАЕВА Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
ЧОГУЛДУРОВ М.Д. - кандидат географических наук, доцент
АСАНОВА А.А. - кандидат филологических наук, профессор
СЫРГАБАЕВ С.Б. - кандидат социологических наук, доцент
СЕЙИТБАЕВ Б.Т. - кандидат политических наук, доцент
САДЫРАЛИЕВА Г.Э. - кандидат филологических наук, доцент
АБДЫРАКУНОВА Ж.С. - кандидат педагогических наук

Адрес редакции:

722044. Кыргызстан, г. Бишкек, проспект Ч. Айтматова, 27. БГУ им. К. Карасаева

Тел.: (+996) 312 21-87-11, 21-89-61

Электронная почта: vestnik@bhu.kg

К.КАРАСАЕВ атындагы БИШКЕК МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ИЛИМИЙ ЖУРНАЛЫ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ БИШКЕКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. К.КАРАСАЕВА

Башкы редактор

А.И. МУСАЕВ

филология илимдеринин доктору, профессор

Башкы редактордун орун басары

Г.М. МУРЗАХМЕДОВА

филология илимдеринин доктору, профессор

ISSN 1694-8122 (басып чыгаруу)

ISSN 1694-8130 (электрондук версия)

DOI: 10.35254/bhu

РЕДАКЦИЯЛЫК КЕҢЕШ

Илимий журнал
2003-жылы негизделген
Жылына 4 жолу жарык
көрөт

Журнал КРнын
Адилет министрлигинен
2001-жылы 2-мартта
каттоодон өткөн.
Каттоо күбөлүгү
№ 504

К.Карасаев атындагы
Бишкек мамлекеттик
университети

Журнал 2017-жылдан
РИНЦтин түзүмүнө кирди

Журнал 2019-жылдан
DOI түзүмүнө кирди

ТОГУЗАКОВ О.А. - философия илимдеринин доктору, профессор
АБДРАХМАНОВ Т.А. - тарых илимдеринин доктору, профессор
БОТОКАНОВА Г.Т. - философия илимдеринин доктору, доцент
ГУСЕЙНОВА И.А. - филология илимдеринин доктору, профессор (Россия)
БЕЙСЕБАЕВ Р.С. - тарых илимдеринин доктору, доцент
ЧЖАН Н.А. - филология илимдеринин доктору, профессор (КНР)
НАДЖИЕВА Ф.С. - филология илимдеринин доктору, профессор (Азербайджан)
КОБЛАНДИН К.И. - тарых илимдеринин доктору, профессор (Казахстан)

ИЛИМИЙ-РЕДАКЦИЯЛЫК КОЛЛЕГИЯНЫН МҮЧӨЛӨРҮ

МАХМУДОВ Э.А. - экономика илимдеринин кандидаты, доцент (Узбекистан)
ИСКЕНДЕРОВА С.И. - филология илимдеринин доктору, профессор
СЫДЫКОВ А.Н. - филология илимдеринин доктору, профессор
КОЗУЕВ Д.И. - филология илимдеринин доктору, доцент
ДАУТОВ Я.У. - экономика илимдеринин кандидаты, доцент
САВИН В.Е. - экономикалык илимдеринин доктору, профессор
ДЫЛДАЕВ М.М. - география илимдеринин доктору, доцент
АСАКЕЕВА Д.Ж. - филология илимдеринин доктору, доцент
МУРАТАЛИЕВА М.А. - педагогика илимдеринин доктору, доцент
МУСАЕВА Н.К. - психология илимдеринин кандидаты, доцент
АСАНОВА А.А. - филология илимдеринин кандидаты, профессор
СЫРГАБАЕВ С.Б. - социология илимдеринин кандидаты, доцент
СЕЙИТБАЕВ Б.Т. - саясий илимдеринин кандидаты, доцент
САДЫРАЛИЕВА Г.Э. - филология илимдеринин кандидаты, доцент
АБДЫРАКУНОВА Ж.С. - педагогика илимдеринин кандидаты

Редакциянын дареги:

722044. Кыргызстан, Бишкек шаары, Ч. Айтматов проспекти, 27, К.Карасаев атындагы БМУ

Тел.: (+996) 312 21-87-11, 21-89-61.

Электрондук почта: vestnik@bhu.kg

УДК: 81'.25:370.134.6:350.775.356-057.876
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.01

*Аликина Е. В., Кушнина Л. В.,
Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ПЕДАГОГИКИ ПЕРЕВОДА

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена расширением методологической базы подготовки переводчиков в рамках самостоятельного направления исследований – педагогики перевода. Цель исследования - обоснование ведущих принципов педагогики перевода, базирующихся на совокупности дискурсивного, когнитивного, семиотического и собственно педагогического подходов. Фокусом является профессиональная языковая личность переводчика, рассматриваемая в полидисциплинарном аспекте. Методологическим фундаментом исследования явились положения педагогики перевода, в частности, методический компонент концепции, включающий три блока анализа: содержательно-целевой, организационно-процессуальный, результативно-оценочный. Материалом для анализа послужила практика преподавания дисциплины «Актуальные проблемы перевода» для магистрантов, в частности, работа над исследовательским проектом «Портрет русского переводчика». Установлено, что формирование профессиональной личности переводчика возможно при эффективной организации целостной системы переводческого образования, представленной в многоуровневой концепции педагогики перевода.

Ключевые слова: педагогика перевода, гармоничное переводческое мировоззрение, языковая личность переводчика, формирование профессиональной личности переводчика, многоуровневая концепция, когнитивно-дискурсивный аспект, дискурсивный фактор, формирование когнитивной компетенции, результативно-оценочный, исследовательский проект.

*Аликина Е. В., Кушнина Л. В.
Пермь Улуттук изилдөө
политехникалык университети*

КОТОРМО ПЕДАГОГИКАСЫ КОНЦЕПЦИЯСЫНЫН НЕГИЗИНДЕ КОТОРМОЧУНУН КЕСИПКӨЙ ИНСАНДЫГЫН КАЛЫПТАНДЫРУУ

Кыскача мазмуну

Макаланын актуалдуулугу изилдөөнүн өз алдынча багыты – котормо педагогикасынын алкагында котормочуларды даярдоонун методологиялык базасын кеңейтүү менен шартталган. Изилдөөнүн максаты - дискурсивдик, когнитивдик, семиотикалык жана чыныгы педагогикалык кыкмалардын жыйындысына негизделген котормо педагогикасынын

алдыңкы принциптерин негиздөө. Басым - котормочунун полидисциплинардык аспектке каралган кесипкөй тилдик инсандыгы. Изилдөөнүн методологиялык негизи котормо педагогикасынын жоболору болгон, атап айтканда, концепциянын үч талдоо блогун камтыган методикалык компоненти болот: мазмундуу-максаттуу, уюштуруу-процесстик, натыйжалуу-баалоочу. Талдоо үчүн материал магистранттар үчүн "Котормонун актуалдуу көйгөйлөрү" дисциплинасын окутуу практикасы болгон, атап айтканда, "Орус котормочусунун портрети" изилдөө долбоорунун үстүндө иштөө. Котормочунун кесипкөй инсандыгын калыптандыруу котормо педагогикасынын көп деңгээлдүү концепциясында берилген котормочулук билим берүүнүн бирдиктүү системасын натыйжалуу уюштуруу менен мүмкүн экендиги аныкталды.

Түйүндүү сөздөр: котормо педагогикасы, гармониялуу котормо дүйнө таанымы, котормочунун тилдик инсандыгы, котормочунун кесипкөй инсандыгын калыптандыруу, көп деңгээлдүү концепция, когнитивдик-дискурсивдүү аспект, дискурсивдүү фактор, когнитивдик компетенцияны калыптандыруу, аткаруу-баалоо, изилдөө долбоору.

*Alikina E. V., Kushnina L. V.
Perm National Research
Polytechnic University,*

PROFESSIONAL TRANSLATOR IDENTITY DEVELOPMENT IN THE LIGHT OF THE CONCEPT OF TRANSLATION PEDAGOGY

Abstract

The article's relevance is conditioned by the expansion of the methodological basis of translator training within the framework of an independent area of research - translation pedagogy. The research aims to substantiate the leading principles of translation pedagogy based on a combination of discursive, cognitive, semiotic, and pedagogical approaches. The methodological foundation of the research was the provisions of translation pedagogy, in particular, the methodological component of the concept, including three blocks of analysis: content-target, organizational-processual, and result-evaluation. The material for the analysis was the practice of teaching the discipline "Topical Problems of Translation" to master's students, in particular, the work on the research project "Portrait of the Russian Translator".

Keywords: translation pedagogy, harmonious translation worldview, the linguistic personality of a translator, development of professional translator personality, multi-level concept, cognitive-discursive aspect, discursive factor, formation of cognitive competence, performance-evaluative, research project

Введение

Современные междисциплинарные научные подходы к изучению языка и культуры открывают новые грани явлений, процессов и субъектов коммуникации. Одним из значимых субъектов межъязыковой, межкультурной, межличностной

коммуникации является языковая личность переводчика, исследование которой находится в фокусе внимания педагогики перевода. Уточним, что под данным направлением профессиональной педагогики мы понимаем «отрасль педагогической науки и практики, отражающей специфи-

ку профессионально ориентированного педагогического процесса в области подготовки будущих переводчиков» [1, с. 7].

В настоящее время педагогика перевода как самостоятельная научная дисциплина находится в стадии становления, однако предпосылки ее возникновения существовали давно. Новейшие исследования в этой области принадлежат ученым Московской школы перевода, среди которых Н.К. Гарбовский – автор термина «дидактика переводческой деятельности», Н.Н. Гавриленко – создатель образовательной платформы «Школы дидактики перевода», Е.Г. Тарева – разработчик магистерской программы «Педагогика устного и письменного перевода», Е.Р. Поршнева – разработчик теории базового языкового образования и др.

Цель данной статьи состоит в описании процесса формирования профессиональной личности переводчика в свете многоуровневой концепции педагогики перевода с опорой на такие методологические подходы, как дискурсивный, когнитивный, семиотический и педагогический. Когнитивно-дискурсивный и семиотический аспекты базируются на концепции переводческого пространства, разработанной Л.В. Кушпиной, тогда как педагогический аспект основан на результатах исследований Е.В. Аликиной.

Методологические подходы исследования

В рамках **дискурсивного подхода** мы изучаем дискурсивный фактор «переводчик». В частности, мы исследуем речевую индивидуальность переводчика текста с позиций концепции переводческого пространства, акцентируя внимание на таких концептах, как “поле переводчика, индивидуально-образный смысл, подтекст, гармоничное переводческое мировоззрение, элитарная личность переводчика” [2, с. 40]. С позиций педагогики перевода особое значение мы придаем “формированию гармоничного переводческого мировоззрения и освоению элитарного типа речевой

культуры, что предполагает знание родной и мировой культуры, эрудицию, чувство эмпатии, креативность и др.” [1, с. 89].

В процессе обучения переводу происходит формирование профессиональных переводческих компетенций, что позволяет переводчику реализовать свои интеллектуальные и эмоциональные возможности. Этим обусловлен исследовательский интерес к **когнитивному подходу**, в рамках которого процесс формирования профессиональной языковой личности переводчика рассматривается как формирование когнитивной компетенции. По определению Т.Г. Пшенкиной, “когнитивная компетенция представляет собой набор оптимизирующих стратегий по обработке информации” [4, с. 157]. Автор рассуждает о стратегии формирования интегративных когнитивных моделей в процессе речевой деятельности переводчика. Согласно данной стратегии, переводчик совмещает и дифференцирует информацию о коррелирующих концептах двух языков, что сопровождается ментальными изменениями, вызванными стрессом, а иногда, и шоком в процессе межкультурного общения. В связи с этим акцент сделан на адаптивном характере деятельности переводчика, который «...распространяется как на внутренние способности индивида, на особенности его мышления, его способность обобщать, анализировать, прогнозировать, планировать и т.д., так и на внешние средовые обстоятельства, в которых совершается коммуникация» [4, с. 174].

Если рассматривать когнитивные позиции формирования личности переводчика в свете концепции переводческого пространства, мы акцентируем внимание на поле переводчика, где происходит транспонирование индивидуально-образного смысла текста на основе изучения подтекста, заложенного автором имплицитно. В переводческом пространстве происходит взаимодействие когнитивных пространств всех субъектов переводческой коммуника-

ции: автора, переводчика, реципиента. Это означает, что переводчик познает интенциональные смыслы поля автора, изучая предтекст, и прогнозирует рефлексивный смысл поля реципиента, изучая контекст. Совокупность этих когнитивных механизмов образует когнитивный багаж переводчика (термин М. Ледерер).

Отметим, что переводческая когниция разносторонне исследуется И.Н. Ремхе и описывается автором с помощью когнитивно-матричной модели перевода [5, с. 9-10]. Мы обратили внимание на обоснование понятия переводческого контекста, который является триединством лингвистического, ситуативного и когнитивного контекстов. Согласно данному исследованию, когнитивный контекст – это неотъемлемая составляющая посреднической речемыслительной деятельности переводчика, координирующая этнические сознания всех субъектов переводческой коммуникации. Можно предположить, что когнитивный багаж, когнитивный контекст и когнитивная компетенция формируют языковую личность профессионального переводчика.

Семиотический подход зиждется на знаковости культуры, языка, их взаимодействия в переводе. Как пишет Ю.М. Лотман, «культура – это исторически сложившийся пучок семиотических систем (языков), который может складываться в единую иерархию (сверхязык), но может представлять собой и симбиоз самостоятельных систем» [6, с. 397]. Культура представляется Ю.М. Лотману как «информационный резервуар» человечества. От общих проблем типологии культур как суммы ненаследственной информации, как совокупности текстов, ученый переходит к проблеме обучения культуре, т.е. к культуурообразующей программе, оказывающей влияние на человека. Именно культуурообразующая программа выступает тем ключевым концептом, который необходим переводчику как носителю как минимум двух разных культур. И, если на уровне исходного текста в

сознании переводчика возможно представление о конфликте культур, то в результате гармоничного перевода в его сознании возникает представление о взаимодействии культур, где за каждой культурой стоят высказывания, тексты, дискурсы.

Наконец, собственно **педагогический подход** связан с профессиональным становлением будущих переводчиков. В рамках педагогического подхода выделяются две парадигмы: с одной стороны, речь идет о педагогике перевода, представленной в работах Е.В. Аликиной [1, с. 52], с другой стороны, о дидактике переводческой деятельности, разрабатываемой Н.Н. Гавриленко [7, с. 183]. С позиций педагогики перевода, предлагается целостная система переводческого образования, охватывающая разные этапы профессиональной подготовки, в т.ч. профессионального воспитания переводчика: от участия в профориентационных мероприятиях до обучения на переводческих факультетах университетов и далее поствузовского повышения квалификации преподавателей перевода. Этот процесс является многоаспектным и включает в себя переводческую рефлексивную, исследовательскую деятельность, изыскания в области цифрового переводоведения и пр. Дидактика переводческой деятельности сосредоточена на разработке методических решений по обучению разным видам перевода. Следует отметить, что педагогический подход к профессиональному переводческому образованию определяется включенностью образовательного процесса в современные технические и технологические достижения, что обуславливает несомненный прогресс в данной сфере.

Эмпирической базой настоящего исследования является курс «Актуальные проблемы перевода», предназначенный для магистрантов первого курса, обучающихся по программе «Теория и практика переводческой деятельности», реализуемой на кафедре «Иностранные языки,

лингвистика и перевод» Пермского национального исследовательского политехнического университета.

Результаты исследования

Как было показано выше, совокупное рассмотрение различных подходов дает возможность описать процесс формирования профессиональной личности переводчика в свете многоуровневой концепции педагогики перевода.

Приведем пример применения когнитивного подхода к формированию профессиональной личности. Как было показано выше, для качественного перевода необходимо понимание переводчиком когнитивного контекста. С этой целью мы включили изучение когнитивного контекста в курс «Актуальные проблемы перевода». Обучающимся было предложено самостоятельно найти фрагмент технического текста на английском языке и выполнить его перевод на русский язык, обращая внимание на необходимость анализа трех видов контекста: лингвистического, ситуативного, когнитивного. На первом этапе студенты выполнили трехсторонний анализ для того, чтобы вычленили трудности, соотносимые с возможным выражением каждого вида контекста. На втором этапе выполнялся собственно перевод. На третьем этапе проходила рефлексия, когда студенты комментировали свои переводческие решения, а группа оценивала их уместность и рациональность. Так, например, студент А. выбрал текст, посвященный выставке новейших автомобилей в Японии. Он без труда разобрался в лингвистическом контексте; ситуативный контекст тем более не представлял сложности; но что касается когнитивного контекста, его понимание вызвало сомнения, эмоциональную напряженность, интеллектуальную неуверенность. Совместными усилиями нам удалось выявить и охарактеризовать когнитивный контекст, что в дальнейшем, при реализации оптимальных деятельностных стратегий послужило опорой осознанного подхода к

переводу технического текста и созданию качественного текста перевода. Мы считаем, что выявление и понимание когнитивного контекста является неотъемлемым условием профессионального гармоничного перевода.

Особое значение при подготовке профессиональных переводчиков мы придаем методическому компоненту, который может быть представлен тремя блоками: содержательно-целевой, организационно-процессуальный и результативно-оценочный [1, с. 84].

В содержательно-целевом блоке происходит дифференциация целей и задач профессиональной подготовки на каждом из ее этапов, что проявляется в выборе стратегий и тактик обучения. В организационно-процессуальном блоке мы сосредотачиваемся на технологических составляющих процесса обучения, свойственных разным этапам формирования и развития переводческих компетенций и профессиональной культуры. В результативно-оценочном блоке наиболее важным считаем формирование профессионального переводческого мировоззрения и соответствующую рефлексии со стороны обучающихся.

Одним из примеров реализации методического компонента педагогической концепции может служить комплексное задание по составлению портрета профессионального переводчика. На уровне содержательно-целевого блока магистрантам было предложено изучить компоненты, входящие в алгоритм создания портрета переводчика. К ним относятся биографические сведения о переводчике, его литературная или научная деятельность, общая характеристика профессиональной переводческой деятельности, переводческие предпочтения, стратегии и тактики перевода, метапереводческая деятельность (составление переводческих предисловий, комментариев), лингвопереводческий анализ фрагмента текста, роль личности переводчика в контексте культуры.

На уровне организационно-процессуального блока осуществлялось планирование поисково-аналитической деятельности, распределялись роли в рамках проектных команд, проводился выбор оптимальных способов представления информации (визуализация, мультимедийность, интерактивные формы и т.п.).

На уровне результативно-оценочного блока мы ориентировались на выявление сформированности гармоничного переводческого мировоззрения, что соотносим с высоким профессионально-переводческим критерием оценки его деятельности. В качестве продукта магистранты разработали портреты выдающихся российских переводчиков, таких как И.А. Кашкин, М.Л. Лозинский, Р. Райт-Ковалева, В.М. Бережков, А.А. Тарковский и др. Изучая собственно переводческую, метапереводческую, редакторскую, наставническую деятельность переводчиков, магистранты смогли понять и оценить их роль в мировой культуре, литературе, науке. Можно с уверенностью сказать, что работа магистрантов над созданием портретов выдающихся российских переводчиков

послужит для них вдохновляющим примером преданности профессии.

Заключение

Как показало наше исследование, проблема формирования профессиональной личности переводчика в рамках многоуровневой концепции педагогики перевода, решается не быстро, следовательно, остается актуальной. В рамках данной статьи мы сконцентрировали внимание на вопросах формирования профессиональной личности переводчика на основе дискурсивного, когнитивного, семиотического и собственно педагогического подходов. На данном этапе происходит, с одной стороны, становление многоуровневой концепции педагогики перевода, с другой стороны, накопление эмпирического опыта формирования профессиональной личности переводчика, что определяет перспективу дальнейших исследований в данном направлении. И, если процесс перевода до сих пор остается загадочным для исследователей, то главная загадка, как нам представляется, кроется именно в личности переводчика, многогранность которого позволяет ему успешно решать профессиональные задачи.

Литература

1. Аликина Е.В. Педагогика перевода: монография. 2-е изд., переработанное и дополненное / Е.В. Аликина. – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2023. – 179 с.
2. Кушникова Л.В. Гармонизация языков и культур как миссия современного переводчика / Л.В. Кушникова // Теоретические и методические основы профессиональной подготовки переводчиков. Москва: Флинта, 2023. – С. 39-57.
3. Аликина Е.В. Обучение устной переводческой деятельности: опыт Пермской научной школы перевода / Е.В. Аликина // Теоретические и методические основы профессиональной подготовки переводчиков. Москва: Флинта 2023. – С. 7-24.
4. Пшенкина Т. Г. Психолингвистические основания вербальной посреднической деятельности переводчика: монография / Т.Г. Пшенкина. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – 239 с.
5. Ремхе И.Н. Когнитивно-матричный аспект моделирования переводческого процесса: Автореферат дис. ... д-ра филол. наук / И.Н. Ремхе. – Уфа, 2021. – 47 с.
6. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 2001. – 703 с.
7. Гавриленко Н.Н. Методологические подходы дидактики переводческой деятельности / Н.Н. Гавриленко // История, теория и дидактика переводческой деятельности. Москва: Флинта, 2023. – С. 183–200.

УДК: 330.59'354:502.7(574)
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.02

Асанова Г.К.

*Высшая школа социально-гуманитарных наук,
кандидат исторических наук, профессор*

Адилбектеги Г.А.

*Евразийский национальный Университет им. Л.Н. Гумилева,
кандидат географических наук, доцент*

Уалтаева А.С.

*Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
кандидат исторических наук, асс. профессора*

Сайн Э.Д.

КазНУ им. аль-Фараби, магистрант

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСБАЛАНС КАК БАРЬЕР К СТАБИЛЬНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Глобальные вызовы группируют по уже давно сложившейся традиционной классификации: экологические, экономические, геополитические, социальные, технологические. На наш взгляд, в этом списке определяющую роль играют экономические вызовы.

Экономический рост является одним из целей устойчивого развития стран, равновесие которого возможно при трех основных составляющих: экономический рост, социальная ответственность и экологический баланс. Казахстан столкнулся с значительными барьерами на пути к экономической стабильности и устойчивому развитию.

В статье рассмотрен экологический дисбаланс как барьер на пути к стабильности и устойчивого развития страны, на основе достижений отечественной науки, основных положений стратегических и программных документов государства, архивных, статистических данных рассмотрены социально-экономические последствия экологической катастрофы как барьер на пути экономической стабильности и устойчивого развития страны.

Ключевые слова: Республика Казахстан, история, экология, дисбаланс, социально-экономические последствия, экономика, стабильность, экономический рост, устойчивое развитие, экономические вызовы.

Асанова Г.К.

*Коомдук жана гуманитардык илимдердин жогорку мектеби,
тарых илимдеринин кандидаты, профессор*

Адилбектеги Г.А.

*Л.Н. Гумилев атындагы Евразиялык Улуттук университети,
география илимдеринин кандидаты, доцент*

Уалтаева А.С.

*Ч.Ч. Валиханов атындагы Тарых жана этнология институту
тарых илимдеринин кандидаты, асс. профессор*

Саин Е.Д.

аль-Фараби атындагы КазМУ., магистрант

ЭКОЛОГИЯЛЫК ДИСБАЛАНС КАЗАКСТАНДЫН ТУРУКТУУЛУГУНА ЖАНА ТУРУКТУУ ӨНҮГҮШҮНӨ КЕДЕРГИ

Кыскача мазмуну

Глобалдык чакырыктар мурдатан бери калыптанып калган салттуу классификация боюнча топтоштурулган: экологиялык, экономикалык, геосаясий, социалдык, технологиялык. Биздин оюбузча, бул тизмеде экономикалык кыйынчылыктар чечүүчү роль ойнойт

Экономикалык өсүү – өлкөлөрдүн туруктуу өнүгүүсүнүн максаттарынын бири. Туруктуу өнүгүү үч негизги компоненттин балансы менен мүмкүн болот: экономикалык өсүш, социалдык жоопкерчилик жана экологиялык баланс. Казакстан өлкөнүн экономикалык туруктуулугуна жана туруктуу өнүгүүсүнө олуттуу тоскоолдуктарга дуушар болду.

Макалада ата мекендик илимдин жетишкендиктерине, мамлекеттин стратегиялык жана программалык документтеринин негизги жоболоруна, архивдик жана статистикалык маалыматтарга таянуу менен өлкөнүн туруктуулугуна жана туруктуу өнүгүшүнө тоскоол болгон экологиялык дисбаланс каралып, анын социалдык-экономикалык кесепеттери каралат.

Түйүндүү сөздөр: Казакстан Республикасы, тарыхы, экологиясы, дисбаланс, социалдык-экономикалык кесепеттери, экономика, туруктуулук, экономикалык өсүш, туруктуу өнүгүү, экономикалык кыйынчылыктар.

Asanova G.K.

*Astana International University of Social Sciences and Humanities
at the Higher School, professor*

Adilbektegi G.A.

*L.N. Gumilyov Eurasian National University Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor*

Ualtayeva A.S.

*Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor*

Sain E.D.

Kaz NU at Al-Farabi Kazakh National University master's student

CONSEQUENCES OF ECOLOGICAL DISASTER AS A FACTOR OF SLOWING GROWTH AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN

Abstract

Global challenges group the long-established traditional classification: environmental, domestic, geopolitical, social, technological. In our opinion, calls should play a decisive role in this list.

Economic growth is one of the goals of sustainable development of countries, the balance of which is possible with three main components: economic growth, social responsibility and environmental balance. Kazakhstan faces significant barriers to economic stability and sustainable development.

The article, based on the achievements of domestic science, the main provisions of strategic and program documents of the state, archival and statistical data, examines the socio-economic consequences of an environmental disaster as a barrier to economic stability and sustainable development of the country.

Keywords: Republic of Kazakhstan, history, ecology, imbalance, socio-economic consequences, economy, stability, economic growth, sustainable development, economic challenges

Устойчивое развитие - комплекс мер, нацеленных на удовлетворение текущих потребностей человека при сохранении окружающей среды и ресурсов, то есть без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Согласно программному документу ООН «Повестка дня в области устойчивого развития» от 2015 года, выделяется 17 целей устойчивого развития. Документ с этими целями согласовали лидеры 193 стран [1, с.1]. Устойчивое развитие возможно при равновесии трех основных составляющих: экономический рост, социальная ответственность и экологический баланс. А «содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» обозначена одной из национальных приоритетов и целей устойчивого развития Республики Казахстан. Между тем, Казахстан столкнулся с значительными барьерами на пути экономического роста и устойчивого развития страны, представляющими также угрозу для национальной безопасности страны.

Потенциальными угрозами стабильности экономики страны являются существенная зависимость от сырьевого сектора, рост экономики за счет роста цен на сырье на мировых рынках и использования значительного объема природных ресурсов. Имеют место огромные потери и деградация природного капитала. Прирост валового внутреннего продукта сопровождается высокими эмиссиями в окружающую среду. А последствия экологической катастрофы: около 75 % тер-

ритории страны подвержены повышенному риску экологической дестабилизации, 60% территории страны было подвержено опустыниванию [2, с.12], «исторические загрязнения», накопители отходов, нарастающие выбросы токсичных веществ от стационарных и передвижных источников, угрожающие состоянию природной среды и здоровью населения, существенный разрыв в экономическом и социальном положении регионов Казахстана, проблемы в демографической ситуации и состоянии здоровья населения страны, имеющий место пока недостаточный уровень его правовой, экономической, экологической грамотности стали значительными барьерами для дальнейшего экономического роста на пути перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию.

Являясь полноправным участником мирового сообщества, Казахстан неоднократно подтверждал свою приверженность идеям экологической безопасности и устойчивого развития, стал активным участником глобальных процессов устойчивого развития. Между тем, несмотря на незначительное снижение темпов загрязнения окружающей среды по сравнению с началом 90-х годов, преимущественно сырьевая система природопользования с экстремально высокими техногенными нагрузками на окружающую среду сохранилась, кардинального улучшения экологической обстановки не произошло, статус государства с экологически уязвимой территорией и нерешенными экологическими проблемами до сих пор сохранился.

Экологическая катастрофа в республике обусловила экономические трудности.

Казахстан столкнулся с значительными барьерами, которые представляли угрозу для национальной и продовольственной безопасности страны [3, с.28]. Ведь экономика Казахстана имела аграрно-сырьевую направленность, большинство сельскохозяйственных угодий имели неблагоприятные почвенно-мелиоративные характеристики [4, с.23]. Сверхнормированные нагрузки на землю в советский период привели к развитию негативных процессов в почвах, ухудшению их свойств, снижению продуктивности растительности природных кормовых угодий, т.е. деградации земель [5, с.182]. 60% территории страны было подвержено опустыниванию, что обусловило ухудшение плодородности почвы и уменьшение продуктивности животноводства и растениеводства.

Экологическая катастрофа в республике напрямую была связана с радиационной обстановкой на территории Семипалатинского испытательного ядерного полигона (СИЯП). Серьезнейшую угрозу представляли земли, загрязненные расформированными воинскими частями Российской Федерации в 1992 и 1993 гг., и земли, представленные в постоянное пользование, размещенным на территории Казахстана испытательным полигоном. Семипалатинский испытательный ядерный полигон функционировал на пересечении трех областей Казахстана: Павлодарской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской и занимал площадь 18 тыс. кв. км [6, с.49]. Печальным последствием деятельности бывшего Семипалатинского испытательного ядерного полигона было радиоактивное загрязнение территории Казахстана, формирование природных радиоактивных аномалий в местах проживания населения и в подземных водах, используемых для питьевого водоснабжения, *загрязнение почв радионуклидами*, что требовало разработки и высокоэффективной технологии очистки загрязненных территорий [6, с.8]. Результаты радиоэкологических

исследований, проведенных на территории Семипалатинского испытательного ядерного полигона, выявили участки значительного радиоактивного загрязнения, включая и загрязнения ядерными материалами. В первую очередь, эти загрязнения связаны с испытательными площадками, следами облаков ядерных взрывов. На территориях, считавшихся ранее относительно благополучными в радиационном отношении (северная и западная части), обнаружены участки, которые идентифицированы как места проведения испытаний боевых радиоактивных веществ. Выявлены места, загрязненные компонентами ракетного топлива, участки, со значительным радиоактивным загрязнением [6, с.5]. Кроме того, необходимо было обеспечить безопасность пунктов, хранилищ долговременного хранения отработанных ампульных источников ионизирующих излучений, а также объектов, ранее входивших в инфраструктуру проведения испытаний ядерного оружия и уничтоженных (законсервированных) в ходе проведения работ по их ликвидации [6, с.6].

Также особую тревогу вызывало состояние почвенного покрова Приаралья вследствие устойчивого снижения уровня Аральского моря, опустынивания речных дельт и ухудшения состояния экосистем. Активные процессы засоления почв, вследствие повышения минерализации грунтовых вод и эоловых соле-пылевых выносов с обнаженного дна Арала, падение уровня грунтовых вод вне ирригационных систем и отсутствие горизонтального водообмена привели к развитию процессов аридизации и опустынивания. Изменение гидрологических условий обусловили значительную перестройку всех физико-химических свойств почв, сужению диапазона запасов гумуса, заметному снижению ее потенциального и эффективного плодородия. Содержание гумуса в почвах Приаралья снизилось на 30-40% из-за дефицита органических удобрений

и выщелачивания гуминовых кислот по почвенному профилю вследствие изменения ионного состава оросительной воды и приблизилось к критической отметке. Так, на 60% посевных площадей содержание гумуса составило 1% [6, с.23]. Серьезную угрозу экологической безопасности Казахстана представляло истощение запасов поверхностных и подземных вод с одновременным их загрязнением, ухудшение ситуации с обеспечением населения *доброкачественной питьевой водой*. По водообеспеченности Казахстан занимал последнее место среди стран СНГ. Около 25 % населения или свыше 4 млн. человек не были обеспечены водопроводной водой, в том числе 16,5% использовали для хозяйственно-питьевых целей воду из открытых водоемов негарантированного качества [4, с.16]. Например, в Восточно-Казахстанской области в среднем 68,7% населения обеспечивалось водопроводной водой, 28,9 % - водой из децентрализованных источников, 0,5 % - привозной водой, 1,9 % - водой из открытых водоемов, а в сельской местности только 38,7 % населения пользовались водопроводной водой. Проведенные исследования показали, что 107 водопроводных сооружений области не отвечают санитарным требованиям из-за отсутствия обеззараживающих установок, обустройства зоны санитарной охраны и несвоевременного проведения планово-предупредительных работ. Неблагополучная ситуация по обеспечению населения питьевой водой сложилась в районах Приаралья. Население более чем на 70% пользовалось питьевой водой из децентрализованных источников водоснабжения. Наибольшее количество сельских населенных пунктов Карагандинской области, использующих воду из открытых водоемов, были из Улытауского района. Из 52 населенных пунктов 14 сел пользовались водой из общественных колодцев, 21 из открытых водоемов, 2 – привозной водой. Обеспеченность населения

централизованным водоснабжением в Байганинском районе Актюбинской области на начало 2003 года составила 7,5 %. Неблагополучная ситуация сложилась также в Иргизском, Мугалжарском, Темирском районах Актюбинской области. В целом, в регионах Актюбинской области, прилегающих к Приаралью, увеличилось количество населенных пунктов, где сложилась неблагоприятная ситуация с обеспечением населения доброкачественной питьевой водой. Результаты исследования состояния поверхностных вод на основе гидрохимических показателей, проведенным РГП «Казгидромет», показали, что многие водные объекты являются загрязненными. Среди основных загрязняющих веществ в поверхностных водных объектах Казахстана: ионы солевого состава, биогенные и органические соединения, тяжелые металлы, фенолы, взвешенные вещества [7, с.1].

Большую обеспокоенность вызывало загрязнение воздушного бассейна и качество воздуха. Источниками загрязнения явились промышленное производство в городах, автотранспорт, ракетные и испытательные полигоны, лесные и степные пожары, сжигание газо- и нефтепродуктов в факелах в местах добычи. За период с 1949 по 1989 годы на территории Семипалатинского испытательного ядерного полигона было произведено 466 ядерных испытаний, в том числе 30 наземных, 88 воздушных и 348 подземных ядерных взрывов, при этом 13 взрывов повлекли за собой выброс радиоактивных газов в атмосферу. По различным оценкам экспертов около 1,2 миллиона жителей было подвержено влиянию радиационного излучения [6, с.49]. Суммарная мощность всех зарядов в 2,5 тысячи раз превышала мощность бомбы, сброшенной в 1945 году на Хиросиму [8, с.54].

В начале 90-х годов почти 6 миллионов тонн загрязняющих веществ (50% от тепловых мощностей, 20% от черной ме-

таллургии, 13% от цветной металлургии и 4% от химии и нефтяной химии) ежегодно выбрасывались в атмосферу. Областями, располагающими наиболее крупными предприятиями теплоэнергетики и металлургии были Павлодарская, Карагандинская, Жезказганская. Доля валового выброса загрязняющих веществ от стационарных источников этих трех областей в общем республиканском выбросе за 1991 - 1995 годы составила 57,3%.

Серьезную угрозу представляла практика сжигания попутного газа в факелах. Возросший тепловой эффект и окисление компонентов окружающей среды вокруг месторождений, как и сжигание газа, оказывали негативное влияние на почву, растительность и животный мир, находящиеся в сопредельной близости с территориями нефтяных комплексов, тем самым увеличивая вклад в парниковый эффект. Необратимые потери газа составили более 740 миллионов кубических метров в год, вследствие чего возникла угроза возросшей заболеваемости населения на Тенгизском нефтегазовом месторождении (в 6 раз превышающей региональные показатели) от загрязнения атмосферы сернистым газом и азотом. Сжигание на факелах попутного газа сопровождалось выбросом в атмосферу большого количества парниковых газов, оксидов серы и азота и формированием вокруг месторождений повышенного теплового фона. Основными загрязнителями атмосферного воздуха явились предприятия нефтегазового комплекса Актюбинской, Атырауской, Мангистауской, Кызылординской и Западно-Казахстанской областей. Загрязняющими токсичными веществами при добыче нефти были оксид углерода, диоксид серы, сероводород, оксиды азота, фенол, аммиак и различные минеральные соли [9, с.123].

Угрожающей для населения республики стала проблема загрязнения окружающей среды отходами производства и потребления. Состояние учета, утилиза-

ции, обезвреживания и захоронения промышленных, бытовых и иных отходов в республике на протяжении 1991-1996 годов оставался крайне неблагоприятным. Развитие горнодобывающей промышленности и ведомственный подход к переработке минерального сырья, низкая эффективность ресурсопользования привели к накоплению в отвалах и хранилищах предприятий, а также на свалках и полигонах более 20 млрд. тонн твердых отходов производства и потребления, из них на неорганизованных накопителях размещено 9,5 млрд. тонн. Наибольшее количество крупнотоннажных отходов образовались в отраслях черной и цветной металлургии, химической и угольной промышленности, энергетики. Производство основной продукции в данных отраслях сопровождалось получением большого количества отходов производства [10, с.136].

Остро стоял вопрос токсичных отходов. К началу 1996 года накопилось более 3,1 млрд. тонн токсичных отходов, из них свыше 96 млн. тонн - радиоактивные вещества. Годовой объем образования токсичных отходов составлял 70-84 млн. тонн, причем свыше 62% составляли отходы предприятий цветной металлургии. Неиспользованная и необезвреженная часть (89%) образовавшихся вредных отходов размещена в специальные поверхностные хранилища. Наибольшее количество токсичных отходов образовано и накоплено на предприятиях в Восточно-Казахстанской, Жезказганской, Мангистауской и Павлодарской областях [4, с.19].

Особую встревоженность представляли лесные ресурсы. Общая площадь лесного фонда и особо охраняемых природных территорий составляла 26216,4 тыс. га (9,6% от территории Казахстана). Угрозу биологическому разнообразию лесов относились пожары, самовольные вырубки, выпас скота. Огромный ущерб лесному хозяйству наносили крупные лесные пожары, которые уничтожали значитель-

ные массивы лесного фонда республики, существенно нарушали естественную биологическую среду леса, и приводили к ухудшению видового состава лесных массивов. Постановлением Правительства РК от 14 мая 2004 года № 542 утверждена Программа «Леса Казахстана» на 2004-2006 годы, направленная на обеспечение сохранности лесов, постепенное увеличение покрытых лесом угодий, улучшение охраны лесов от пожаров, защиту их от вредителей и болезней, улучшение возрастной структуры, качественного состава и санитарного состояния лесов [11, с.63]. Из-за нерационального использования фауны, сокращения площадей и ухудшения условий обитания, нарушения путей миграции, отсутствия необходимых защитных мер от различных воздействий, связанных с деятельностью человека и браконьерством, численность многих видов животных продолжала снижаться. Нанесен огромный ущерб основному промысловому виду животных - сайгаку. Браконьерский отстрел самцов-рогачей отрицательно отразился на воспроизводстве всего поголовья. В неблагоприятном состоянии были популяции многих видов хищных птиц, ихтиоценозов и запасов рыб в Казахстане. Активно продолжающиеся процессы осушения и засоления Аральского моря привели к тому, что оно перестало относиться к числу водоемов рыбохозяйственной категории.

Одной из самых крупных глобальных экологических катастроф современного Казахстана, является трагедия Аральского моря, которая по своим эколого-климатическим, социально-экономическим и гуманитарным последствиям представляет прямую угрозу экологической и национальной безопасности, а также устойчивому развитию региона.

К началу 1990-х годов в бассейне Аральского моря Казахстану принадлежала территория площадью – 34.3 млн. га с населением 2.6 млн. человек [12, с.9].

Бассейн Аральского моря включал территорию 5-ти государств Центральной Азии – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, северную часть Афганистана, незначительные части Китая и Ирана. Площадь бассейна в пределах Центральной Азии равна более 1,5 млн. км². Численность населения около 50 млн. человек (43,8 млн. чел, 2004 г.) [13, с.8].

Процессы обмеления и высыхания Арала привели к изменению режима грунтовых вод и почвенного покрова, климата в Приаралье в сторону аридизации и возрастания континентальности, деградации растительности, потере видового разнообразия, что было индикатором процессов опустынивания и угрозой для развития сельского хозяйства. Кроме того, деградация растительного покрова на столь обширной территории обусловила глобальные и региональные изменения климата вследствие усиления парникового эффекта и увеличения концентрации углекислого газа в атмосфере, эоловых соле-пылевых выносов. Это привело к истощению биологического разнообразия флоры и фауны Приаралья, нарушая среду обитания человека.

В целях предотвращения негативных последствий Аральской проблемы в начале 90-х годов казахстанская часть Приаралья была объявлена зоной экологического бедствия. 30 июня 1992 года был принят Закон Республики Казахстан «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье», согласно которому в зону Приаралья вошли территории Кызылординской области, Байганинского, Иргизского, Мугалжарского, Темирского, Шалкарского районов Актюбинской области, Арысского, Отрарского, Сузакского, Шардаринского районов и города Туркестана Южно-Казахстанской области, Улытауского района Карагандинской области (в пределах бывшего Джездинского района). При класси-

фикации экологически неблагополучных территорий казахстанской части Приаралья к зоне экологической катастрофы были отнесены Аральский и Казалинский районы Кызылординской области, Шалкарский район Актюбинской области. Общая численность населения региона в 2002 году составила 1217,5 тыс. человек [6, с.22]. Печальными стали последствия Аральской трагедии.

Резкое ухудшение экологической ситуации еще более усугубили и без того низкий жизненный уровень и социально-экономическое положение людей. Уровень заболеваемости населения Приаралья с 1992 увеличился и в 2002 году превысил среднереспубликанский показатель. В Кызылординской области заболеваемость в 2002 году составила 71538 на 100 тыс. человек при среднереспубликанском значении этого показателя 57518 [6, с.24]. По сравнению с 1992 годом, в этой области заболеваемость на 100 тыс. населения увеличилась в 1,6 раза, по Аральскому и Казалинскому районам – примерно в 2 раза. В Шалкарском районе Актюбинской области заболеваемость населения увеличилась с 18231 на 100 тыс. населения в 1992 году до 59145 в 2003 году, то есть в 3,2 раза. В целом по республике показатель заболеваемости населения за 1992-2002 годы не имела тенденции к увеличению. По региону повысились показатели заболеваемости туберкулезом, онкозаболеваемости и заболеваемости анемией, особенно в г. Кызылорде, Аральском районе Кызылординской области, Иргизском районе Актюбинской области. При высоком уровне рождаемости, сохранился высокий уровень заболеваемости среди женщин репродуктивного возраста и детей, младенческой смертности. В целом, показатель общей смертности населения в районах Приаралья ниже, чем в целом по стране [6, с.25]. Во всех районах Приаралья продолжал сохраняться низкий уровень жизни, отставание по уровню заработной платы, высокий

уровень безработицы. Наиболее высокий уровень безработицы отмечался в Кызылординской области. За период 1992-2002 годы из Кызылординской области выбыло 117,1 тыс. человек и отрицательное сальдо миграции за указанный период составило 56,1 тыс. человек, в том числе 15,1 тыс. человек приходилось на Аральский и Казалинский районы. В районах Актюбинской области, отнесенных к зоне Приаралья за период с 1999-2003 годы отрицательное сальдо миграции составило 9,6 тыс. человек, в том числе из Шалкарского района – 2,5 тыс. человек. В Улытауском районе Карагандинской области за 1992-2002 годы отрицательное сальдо миграции составило 9,8 тыс. человек, при этом за 2002 год численность населения района составила всего 17,3 тыс. человек.

Серьезные экологические проблемы возникли вследствие повышения уровня Каспийского моря. Экологические проблемы Каспия стали настолько острыми, что в последние годы даже отодвинули на второй план политические и экономические разногласия прикаспийских государств по поводу раздела шельфа. В связи с бурным ростом добычи нефти, угроза каспийской экологии и многочисленным каспийским видам-эндемикам только возросла [14, с.12]. Особенно негативно сказывались результаты ведения операций по добыче в нефтяных месторождениях Кашаган, Кайран, Актоты, Королевское, Тенгиз. Построены десятки искусственных островов в качестве платформ по добыче нефти и проложены несколько сот километров нефте-и газопроводов. Пробурено свыше тридцати глубоких нефтяных скважин, курсировало по акватории моря несколько сотен судов различной мощности для перевозки нефтяного оборудования и других материалов. В результате ведения этих работ интенсивно загрязнена морская среда, отравлены рыбы, тюлени, птицы, растительный мир и другие организмы [15, с.42].

Серьезная угроза постигла население казахстанского побережья Каспия с численностью полмиллиона человек. Экологическая ситуация в регионе очень сложная. Ухудшение здоровья населения отчасти обусловлено существующими экологическими рисками. Серьезное влияние на качество воздуха оказывают нефтедобыча и сжигание попутного газа, нередки пыльные бури и ветра (в Атырауской области 320 дней в году), все это отрицательно влияет на легкие и дыхательные пути человека. Высокий уровень заболевания раком (в среднем в два-три раза выше, чем средний показатель по стране в год) связан с присутствием углеводородов. Плохие бактериологические характеристики питьевой воды и загрязнение пищи вызывают заболевание гепатитом А и другими болезнями, связанными с качеством воды. Высокое содержание минеральных солей в питьевой воде объясняет заболевания почек и мочевого пузыря. Около 40 % населения потребляет неочищенную поверхностную воду плохого бактериологического качества [16, с.120-122]. Проведенные исследования ученых показали, что выбросы ядовитых веществ в атмосферный бассейн подсолевых нефти определяют и диктуют темпы заболевания населения Атырауской области и 75% заболевших приходится на долю Тенгизского месторождения.

Общая заболеваемость детского населения в Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Павлодарской областях за 2001-2002 годы превысила среднереспубликанские показатели за указанные годы в 1,1-1,4 раза. Заболеваемость взрослого населения Восточно-Казахстанской области составила на четверть и детского почти на 40% выше, чем в целом по стране. Онкологические заболевания по этой области регистрировались в два раза чаще. За 2001-2002 годы, уровень смертности по Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Павлодарской областям превышали

среднереспубликанские показатели на 1-2 процентных пунктов (НА РК, 75:51).

В целом, неблагоприятная экологическая обстановка усугубила и без того сложную социально-экономическую ситуацию в стране, обусловила ухудшение качества жизни населения, рост безработицы и естественную миграцию населения. По индексу экологической устойчивости Йельского центра по экологическому законодательству и политике (Йельский университет, США) и Колумбийского центра международной информационной сети наук о земле (Колумбийский университет, США), основанному на расчете 76 параметров, включая показатели состояния экосистем, экологического стресса, экологических аспектов здоровья населения, социальных и институциональных возможностей и международной активности государства, Казахстан занял 70 место с индексом 63,8, тогда как у стран-лидеров - Новой Зеландии, Швеции и Финляндии - этот показатель достигал 87-88 баллов. Также Казахстан занимал 80 место в рейтинге стран по индексу развития человеческого потенциала.

Несмотря на печальные последствия экологической катастрофы, сегодня в Казахстане наиболее приоритетными также остаются экспортоориентированные сырьевые отрасли [17, с.8]. Они характеризуются высокой рентабельностью и относительно низкими рисками. Однако, беспощадные, агрессивные методы добычи сырья приводят к деградации окружающей среды. Наибольшее негативное воздействие на окружающую среду оказывают предприятия теплоэнергетического и нефтегазового сектора. Выбросы промышленных предприятий в атмосферу Казахстана составляют порядка трех миллионов тонн в год. Из которых 85 процентов приходится на долю наиболее крупных природопользователей. Также есть проблема обращения с отходами. На предприятиях республики накоплено по-

рядка 25 миллиардов тонн отходов. В том числе свыше 14 миллиардов тонн техногенно-минеральных образований. Более одного миллиарда тонн «радиоактивных отходов», отмечают казахстанские исследователи [18, с.1].

Таким образом, исторически сложившийся дисбаланс, когда потребление ресурсов непропорционально их производству, является важнейшей проблемой на пути развития республики. А ведь, устойчивое развитие предполагает повышение качества жизни всего населения планеты без увеличения масштабов использования природных ресурсов до такой степени, что это привело бы к превышению возможностей Земли как экологической системы. Экологические проблемы привели как к значительным потерям биологического и ландшафтного разнообразия, разрушению

экосистем, опустыниванию и образованию в республике зон и регионов повышенных техногенных воздействий риска и экологического бедствия, так и печальным социально-экономическим последствиям: росту уровня заболеваемости и смертности, проживающего в них населения, росту социального напряжения в обществе, обострению проблемы неравенства доходов и, как следствие ее, проблемы бедности, безработицы, а также стремительному увеличению разрыва между доходами самых богатых и самых бедных сословий страны и экономической неустойчивости в целом. Между тем, Казахстан нельзя назвать бедной страной, Казахстан имеет богатый запас доступных минеральных и ископаемых топливных ресурсов. При этом численность населения достигла всего 20 млн человек, или 0,25% населения Земли.

Литература

1. Повестка дня в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 20.11.2023)
2. Анализ ситуации в области образования для устойчивого развития в Центральной Азии. – Алматы, 2005. – 41с.
3. Yessymkhanova Z., Niyazbekova, S., Tochieva, L., Varaksa, N., Zubets, A. Livestock products of households in ensuring food security in Kazakhstan. – E3S Web of Conferences, 2021. P. 284. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20212840202> (дата обращения: 23.11.2023)
4. Государственный доклад, 1991-1998 – Государственный доклад Окружающая среда и менеджмент поддерживающих ресурсов в Республике Казахстан 1991-1998. – 78 с.
5. Акмолдаева Б.К., Зулпыхаров К.Б., Хамидов Н. Экологическое состояние земельных ресурсов Республики Казахстан /Б.К. Акмолдаева, К.Б. Зулпыхаров, Н.Хамидов // Гидрометеорология и экология. – №3. – 2015. – С.182-189.
6. Национальный архив Республики Казахстан. – Ф. 75. – Оп.1. – Д.158. – Лл. 5-49.
7. Информационный бюллетень, 2022 - Информационный бюллетень о состоянии окружающей среды Республики Казахстан. РГП «Казгидромет». 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kazhydromet.kz/ru/ecology/ezhemesyachnyu-informacionnyu-byulleten-o-sostoyanii-okruzhayuschey-sredu>. (дата обращения: 16.12.2023)
8. Назарбаев, 2001 - Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. – Астана: «Ел орда», 2001. – 294 с.
9. Алишева К. Экология: Учебник. – Алматы: HAS, 2006. - 304 с.
10. Дмитриев С., Лысакова Т.Н. Анализ приоритетных проблем современного состояния окружающей среды Республики Казахстан. //Вестник КГУ. – 2006. – №4, серия «Естественные науки». – 135-137 с.
11. Национальный доклад о состоянии окружающей среды в Республике Казахстан в 2003 году». – Часть 1. – Алматы, 2004. – 251 с.

12. Сарсембеков Т., Дмитриев Л. Национальные аспекты водной стратегии Республики Казахстан. Основные положения водной стратегии бассейна Аральского моря (1996). - Алматы, 1995. – 136 с.
 13. Аральский кризис. Отчет о деятельности Международного Фонда спасения Арала за 2002-2008 гг. – Душанбе, 2008. – 173 с.
 14. Кенжегалиев А., Оразбаев Б., Жумагалиев С., Кенжегалиева Д. Экологическое состояние в районе острова «D» казахстанского сектора Каспийского моря. – Raleigh, NorthCarolina, USA: LuluPress, – 2015. – 179 с.
 15. Диаров М.Д. Экология и нефтегазовый комплекс. – Алматы: Талым, 2003. – Т.5. – 248 с.
 16. Обзор результативности экологической деятельности Республика Казахстан. Принятый на седьмом заседании Комитета Экологической Политики Европейской Экономической Комиссии ООН. – Женева, 2021. – 298 с.
 17. Джаншанло Р.Е. Устойчивое развитие экономики Казахстана: постановка проблемы. Вестник КазНУ. Серия экономическая. – №5 (117). – 2016. – С. 4-10.
 18. Алдияр Косенов Экологические проблемы угрожают экономической стабильности Казахстана. Tengrinews. – 7 ноября 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ekologicheskie-problemyi-ugrojayut-ekonomicheskoy-223046/ (дата обращения: 20.01.2024)
-

УДК: 81'23:81'373.46-055=31=512.154=111
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.03

*Байболова А.
И.К.Ахунбаев атындагы КММА*

КӨРКӨМ КОТОРМОДОГУ ГЕНДЕРДИК ӨЗГӨЧӨЛҮКТҮН ЛЕКСИКАЛЫК ДЕНГЭЭЛИН КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕ САЛЫШТЫРЫП ИЗИЛДӨӨ

Кыскача мазмуну

Бул макалада лингвистикалык изилдөөлөрдүн гендердик аспектинин теориялык маселелери, атап айтканда, котормо практикасында каралат. Авторлордун гендердик таандыктыгынын чыгарманын жазуу стилине жана мүнөзүнө тийгизген таасири каралды. Ошондой эле тигил же бул гендин алып жүрүүчүлөрүнүн социалдык, социалдык-маданий жана саясий факторлоруна көз карандылыгы сүрөттөлгөн жана тарыхый муктаждыктын фонунда феминисттик котормо теориясынын өнүгүшү. Бул илимий макаланын негизги максаты котормонун феминисттик теориясынын өзгөчөлүктөрүн лексикалык деңгээлде аныктоо жана тилдик каражаттарды тандоого таасир этүүчү гендердик белгилерди сүрөттөө. Ошондой эле көркөм чыгармалардын жардамы менен каармандардын, буюмдардын, стилдик өзгөчөлүктөрүн, сөздөрдүн аялга же эркекке тиешелүүлүгүн образдуу каражаттардын колдонуу ордун салыштырып талдоо гендерди аныктайт.

Түйүндүү сөздөр: адекваттуулук, аналог, анализ, гендердик лексика, салыштырма, семантика, котормо, көркөм чыгарма, трансформация, лексикалык бирдик.

*Байболова А.
КГМА им И.К.Ахунбаева*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОГО УРОВНЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ НА КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

В данной статье представлены теоретические вопросы гендерного аспекта лингвистических исследований, в частности в переводческой практике. Рассмотрены вопросы влияние гендерной принадлежности авторов на стиль написания и характер произведения. Также описана зависимость от социальных, социокультурных и политических факторов носителей того или иного гена и на фоне исторической потребности развитие феминистской теории перевода. Основная цель этой научной статьи - определить особенности феминистской теории перевода на лексическом уровне и описать гендерные особенности, влияющие на выбор языковых средств. Также с помощью художественных произведений проводится сравнительный анализ места использования образных средств, стилистических особенностей персонажей, предметов, принадлежности слов к мужскому или женскому полу.

Ключевые слова: адекватность, аналогия, анализ, гендерная лексика, сравнение, семантика, перевод, работа страха, трансформация, лексическая единица.

Baybolova A.
KSMA named after I.K. Akhunbaev

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEXICAL LEVEL OF THE GENDER IDENTITY IN LITERARY TRANSLATION IN KYRGYZ AND ENGLISH LANGUAGES

Abstract

This article examines the theoretical issues of the gender aspect of linguistic research, in particular in translation practice. The issues of the influence of the gender identity of the authors on the style of writing and the nature of the work are considered. Dependence on social, socio-cultural and political factors of carriers of a particular gene is also described. And against the background of historical need, the development of the feminist theory of translation. The main purpose of this scientific article is to identify the features of the feminist theory of translation at the lexical level and describe the gender characteristics that influence the choice of language means. Also, with the help of works of art, a comparative analysis of the place of use of figurative means, stylistic features of characters, objects, and the belonging of words to the male or female sex is carried out.

Keywords: adequacy, analogy, analysis, gender vocabulary, comparison, semantics, translation, work of art, transformation, lexical unit.

Адам коомунда жашоо тажрыйбабызда тилдери ар башка адамдардын жамааты пайда болгондон баштап эле алардын бири-бири менен өз ара карым-катыш жасап, мамиле түзүшүнө өбөлгө түзө турган кош тилдүү адамдар, башкача айтканда, тилмечтер пайда болгон. Тилмечтер деп айтабыз себеби, ал кезде жазуу али пайда боло элек болгондуктан, бул кош тилдүү кишилер оозеки которгондугу талашсыз. Ушул жерде айта кете турган бир жагдай, кыргыз тилинде «*тилмеч*» жана «*котормочу*» деген эки синоним сөздөр бар. «Тилимди билбес эл болсо, тилмечи менен келсинде», - деп «Манас» эпосунда айтылгандай, булардын биринчиси тилибизде мурдатан эле пайдаланылып келген. Ал эми кийинчирээк революциядан кийин орус тилиндеги «*переводчик*» деген сөздөн калькаланып которулган («*перевод – котормо*», «*-чик – -чу*»). Азыркы учурда бул эки сөз көп учурларда синоним катары колдонулуп, ал турсун «Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгүндө» [9, 597 б.] да бул эки сөздүн маанилик ажырымы көрсөтүлгөн

эмес: «Тилмеч – котормочу, бир тилден экинчи тилге которуп берүүчү адам». «Котормочу – бир тилден экинчи бир тилге которуу жагында иштеген адам» [9, 337 б.]. Маркум Түгөлбай Сыдыкбеков «адам» деген өздөштүрүлгөн сөз өзүбүздүн «киши» деген төл сөзүбүздү сүрүп, четтетип баратат деп какшагандай, азыркы тапта кийин жаралган «*котормочу*» деген сөз «*тилмеч*» сөзүнө ыдык көрсөтүп, колдонуудан алыстатып жаткандай түрү бар.

Көркөм текстти которуу өтө татаал жана ар түрдүү иш экендиги калетсиз. Ал ар кандай маданияттардын, менталитеттердин, каада-салттардын, жашоо образдарынын, тарыхый доорлордун кагылышуусун камтыйт. Албетте, сөзмө-сөз котормо түпнусканы өзгөртүп, анын бардык стилистикалык өзгөчөлүктөрүн, лексиканын байлыгын бербей, ал тургай автордун идеясын бурмалашы мүмкүн. Түпнуска булактын демин сактоо үчүн текстти чыгармачылык менен кайра иштеп чыгуу маанилүү. Мында котормочунун ишмердиги, анын жеке стили, чыгармачылыгы

маанилүү ролду ойнойт. Ошол эле учурда котормочунун ишмердиги которулуп жаткан чыгарманын түп нускасынын текстине таасир тийгизет жана бизде көбүнчө башка тилдин каражаттары менен кайра чыгарылган мазмуну эле эмес, кайра жаралган өз алдынча чыгармага айланат. Котормо, которулуп жаткан текст, котормочунун милдеттерин бир катар окумуштуулар төмөнкүдөй аныктамаларды берип келишет. Маселен Я.И.Ретцкер: "котормочунун милдети — стилистикалык жана экспрессивдүү өзгөчөлүктөрүн сактап, түп нусканын мазмунун башка тилдин каражаттары менен толук жана так жеткирүү. Котормонун "бүтүндүгү" деп жаңы тилдик негиздеги форма менен мазмундун биримдигин түшүнүү керек. Эгерде котормонун тактыгынын критерийи болуп ар кайсы тилдерде билдирилген маалыматтын бирдейлиги эсептелсе, анда бул маалыматты бирдей баалуу каражаттар менен берген ушундай котормо гана бүтүн (толук же адекваттуу) деп таанылышы мүмкүн. Башкача айтканда, парафразадан айырмаланып, котормо түпнускада айтылгандарды гана эмес, анда айтылгандай да бериши керек. Бул талап тексттин бүтүндөй котормосуна да, анын айрым бөлүктөрүнө да тиешелүү" [7, 5 б]. Л. С. Бархударов: "котормону- трансформациянын белгилүү бир түрү, тактап айтканда тилдер аралык трансформация деп эсептесе болот" [6, 1 б.].

Колдонулган лексиканы жынысына карата кантип айырмалаганга боло тургандыгын англис жана орус тилдеринде род категориясы бар, ал эми кыргыз тилинде бир топ лексикалык каражаттар бар, алардын бирин тактап айтканда "лексикалык түгөйлөр" менен атоого болот. Мисалы: орус тилиндеги (учитель\ мугалим агай – учительница\ мугалим эжеке, певец – певица жалпы эле ырчы, заяц – зайчиха\ коен ж.б.у.с.). Кыргыз тилинде уй –бука, ат-бээ, ал эми англис тилинде сейрек кездешчү формалдуу грамматиканын белгисин билдирген лексикалык бирдиктер authoress\

аял жазуучу, 'писательница', clerkess\ аял – клерк, 'женщина-клерк', doctress \ аял доктор, доктордун аялы, доктордун кызы, 'женщина-врач; жена врача; дочь врача', huntress\ аял мергенчи, 'женщина-охотница', priestess\ аял дин кызматчысы, 'жрица' кездешпей койбойт.

И. Харрисон / Ш.О.Лайк (1883) адабий салтка жашыруун интретексттик шилтемелерди да сактайт (ага айтуу\ говорить ему – to her he spoke; являть свое искусство – began her wondrous skill to show; вспорхнул и полетел – takes her flight far). Англис тилиндеги "his, her" кыргыз тилине "ага, анын" деп жынысына карабай таандык ат атооч менен которулат, андан кийинки келген *анын мончогу* (*кызга тиешелүү*), *анын чабаны*, *анын кылычы* (эркекке таандык экендигин) ж.б.у.с. зат атооч жынысын айгинелейт. Маселен,

- Таанышып алгыла бул *сулуу кыз* Нуриза - деди шыңкылдап күлүп. Кара тору *жигит* колун сунуп – Менин атым Асек,- деп жалтаңдады [7, 246 б.].

Aichurok introduced *her* to the *young man*: - This is our *beautiful* Nuriza. – My name is Asek, *he* hastily gave *his* hand to Nuriza [7,37]. Түп нускада «*сулуу кыз* Нуриза- *beautiful* Nuriza» кыз сөзү котормодо берилген эмес, себеби Нуриза кыздын аты экендиги сүйлөөчүгө жана угуучуга да белгилүү. Котормочу «Жигит колун сунуп - *he* hastily gave *his* hand to Nuriza» жигит сөзү «ал» ат атоочу менен «*his* hand to Nuriza – өз (анын) колу Нуризага» деп «*his* - анын» таандык атоочун англис тилинин тартиби менен которуп адекваттуулукка жетишкен.

“Кой айланайын, *келинимди* ошол орогуна эле тим койгула” [6, 195 б.].

“No, my goodman, you leave my *daughter-in-law* out of this, let her work as she’s been working” [8, 7 б]. Бул сүйлөмдө «*келин - daughter-in-law*» тууганчылык аталыштын жынысына жараша лексикалык бирдик эки тилде тең бирдей өз аталышка ээ экендигин котормодон күбө болдук,

демек тектеш эмес англис жана кыргыз тилдеринде лексикалык деңгээлде дал келүүчүлүк бар, универсалдуу кубулушка ээ десек болот. Котормочу толук адекваттуулукка жетишкен.

Эже, сизди классташ кыздарыңыз издеп телефон чалышты [7, 25 б.]

A colleague said that her classmates called and left a phone number to contact with them. – Yes, your classmates, they are looking for you, -said her colleague. [7, 4 б.] Котормочу сүйлөмдөгү «эже» сөзү калтырылса дагы англис тилиндеги таандык ат атооч менен берилип, адресат аялзат экендигин билдирген. Бир тилдеги сөз экинчи бир тилдеги сөз менен маанилик жактан толук шайкеш келбей калган учурларда трансформациялоо зарылчылыгы келип чыгат. Маселен, лексикалык алмаштыруулар, жалпылоо, конкреттештирүү, компенсациялоо сыяктуу трансформациялык ыкмалар аркылуу которууларды айтабыз.

Трансформациялар жөнүндө айта кетуу абзел. Ар кандай окумуштуулар котормо трансформацияларына ар кандай аныктамаларды беришет, бирок алардын бардыгы трансформация – бул баштапкы тилдин эквиваленттүүлүгүнө жетүү жолу жана тил бирдиктерин өзгөртүү аркылуу котормо дейбиз.

Баштапкы операция катары каралуучу түпнуска тилинин бирдиктеринин мүнөзүнө жараша котормо трансформациялары стилистикалык, морфологиялык, синтаксистик, семантикалык, лексикалык, грамматикалык болуп бөлүнөт. Л.К. Латышев өзүнүн "Котормо курсу" аттуу эмгегинде лексикалык трансформацияны "лексикалык шайкештиктен четтөө" деп аныктайт. Англис жана орус тилдеринин лексикалык системаларында дал келбестиктер байкалат, алар сөздүн семантикалык түзүлүшүнүн мисалдарында көрүнөт. Ар кандай сөз, башкача айтканда лексикалык бирдик тилдин лексикалык тутумунун бөлүгү. Бул ар кандай тилдердеги сөздөрдүн семантикалык түзүлүшүнүн

өзгөчөлүгүн түшүндүрөт. Ошондуктан, лексикалык трансформациялардын маңызы "баштапкы тилдин айрым лексикалык бирдиктерин (сөздөрүн жана туруктуу сөз айкалыштарын), алардын лексикалык эквиваленттери болуп саналбаган жана башкача айтканда алар которууда баштапкы тил бирдиктерине караганда башка мааниге ээ болгон котормо тилинин лексикалык бирдиктери (лери) менен алмаштырууда" – дейт автор [5, 176 б.].

Биздин иликтөөбүздө лексикалык трансформацияга токтолсок.

Лексикалык өзгөрүүлөр түз лексикалык кат алышуулардан четтөөлөр. Лексикалык трансформация негизинен баштапкы жана котормо тилдеринин лексикалык бирдиктеринин маанилеринин көлөмү дал келбегендигинен келип чыгат. Мисалы: ... "булуттар этегин түргөндөй, жароокер *жаши сулуу*, жадырап жарына күлгөндөй" [8, 42 б.].

"... *like a young, charming lady,*

Laughing sweetly to her best half" [8, 43 б.].

Бул ырда котормочу жарына карата «*жаши сулуу - like a young, charming lady*» деп толук адекваттуулукка жетишкен. Бирок туп нускада «*жаши сулуу*» англис тилине «*жаши сулуудай*» лексикалык орун алмашуу болгондо деле ырдын семантикасы сакталган. Кыргыз маданиятында «*сулуу*» сөзү кыздарга тиешелүү сүрөттөө, эркек затына бул сын атооч дээрлик колдонулбайт. Англис тилинде кыздарга карата «*beautiful, pretty - сулуу, чырайлуу, ажарлуу*» сын атоочу, уландарга «*handsome - келбеттүү*» аныктоочтору колдонулган сыяктуу, жынысына жараша лексикалык бирдик эки тилде тең бирдей өз аталышка ээ экендигин котормо сүйлөмдөрдөн тастыкталды, демек тектеш эмес англис жана кыргыз тилдеринде лексикалык трансформация кездешет десек болот.

Жыйынтыктанайтканда, көркөм текстти которууда котормо трансформациясы жана котормо трансформациясынын

түрлөрү колдонулуп, котормонун башкы максаты болгон шайкештикке жетишүү. Айымдардын которулган чыгармаларын окуу оңой, бирок котормодо окурманга чыгармага терең түшүнүүгө жардам берген ар кандай түрдөгү трансформациялардын комплексин табууга болот. Трансформациялар адекваттуу жана эквиваленттүү котормого жетишүүнүн ажырагыс бөлүгү жана негизги куралы болуп саналат. Көркөм котормо - бул өтө татаал жана олуттуу процесс, анда ар кандай котормо трансформациялары колдонулат, атап айтканда: стилистикалык, морфологиялык, синтаксистик, семантикалык, лексикалык жана грамматикалык. Лексикалык трансформацияларга төмөнкүлөр кирет: маанилердин дифференциациясы, маанилердин конкреттештелиши, маанилердин жалпылаштырылышы, маанилик өнүктүрүү

(модуляция), антонимдик котормо, бүтүн трансформация жана котормо процессиндеги жоготуулардын ордун толтуруу.

Котормочунун адекваттуулугуна жетишүүдөгү негизги милдети - котормонун тексти түпнуска текстте камтылган бардык маалыматты мүмкүн болушунча так берүүсү үчүн, котормочу тилдин тиешелүү ченемдерин сактоо менен ар кандай котормо трансформацияларын билгичтик менен колдонуу. Ал эми англисче вариантында эркек киши экендигин «he-ал» ат атоочтун, таандык ат атоочтордун жардамы аркылуу окурманга белгилүү, кыргыз тилинде «ал» аял же эркек экендиги белгисиз. Ошондой эле энчилүү аттар аркылуу кыз же уул, аял же эркек экендигин контекстин жардамы менен жогорудагы келтирилген мисалдар аркылуу тастыкталды.

Адабияттар

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: / Л.С. Бархударов. - Международные отношения», 1975. – 240 с.
2. Алишова И., Рысбекова К. Лингвостилистический анализ художественного текста / И.Алишова, К.Рысбекова // Вестник МУК, 2022. – №2 (46). – 328 с.
3. Караева З.К. Перевод и семиотика: Многоязычное бытие эпоса «Манас» и теоретико-методологические проблемы переводоведения. Монография / З.Караева. – Бишкек. 2006. – 332 с.
4. Копанев П. И. Вопросы истории и теории художественного перевода / П.И.Копанев. – Минск, 1972. – 297с.
5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М., 1974. – 216 с.
6. Айтматов Ч.Т. Үч томдон турган чыгармалар / Ч.Т. Айтматов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982-1983. Т.1. – 1982. – 448 б.; Т.2. – 1982. – 510 б.; Т.3. – 1983. – 432 б.
7. Алишова М.К. АСЕК: Аңгеме-котормо / М.К. Алишова. – Б.: ЧП «Абыкеев А.Э.». – 2019. - 52 б.
8. Aitmatov Ch. Selected stories / Ch. Aitmatov. – Boston; Moscow: International Centre, 2000. – 350 p.
9. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү / Ред. Э. Абдулдаев, Д. Исаев. – Ф.: Мектеп, 1969. – 776 б.

УДК: 81'42:003.086

DOI: 10.35254/bsu/2024.67.04

*Козуев Д.И, д. ф. н.
БГУ им. К. Карасаева, профессор*

*Жээнбекова Ч.М.
Международный университет Ала-Тоо, ст.преп.
zheenbekovac@mail.ru*

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИСКУРС, ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ И ПУНКТУАЦИЯ

Аннотация

В статье исследуется роль знаков препинания в литературном дискурсе, уделяется внимание их влиянию на структурирование текста, формирование смысла и восприятие произведения читателем. Дискурс определяется как связный текст, обладающий онтологическими и гносеологическими свойствами, и проводится различие между узуальным и окказиональным использованием знаков препинания в тексте. Первые используются для придания произведению ясности и однозначности, вторые - для достижения особых стилистических эффектов. Знаки препинания играют важную роль в организации смысловой структуры текста и способствуют смыслообразованию, расставляя акценты и выделяя ключевые моменты. В целом, пунктуация играет важную роль в кодировании и декодировании смысла, помогая автору выразить свои идеи и намерения, а читателю - правильно их интерпретировать.

Ключевые слова: языковые средства, интерпретация текста, стилистическая выразительность, лингвистический анализ, текстовая структура, авторская интенция, читательское восприятие, коммуникативная функция, экспрессивность, интертекстуальные связи.

*Козуев Д.И, ф. и. д.
К. Карасаев атындагы БМУ, профессор*

*Жээнбекова Ч.М.
Ала-Тоо Эл аралык университети,
ага окутуучу
zheenbekovac@mail.ru*

АДАБИЙ ДИСКУРС, ДИСКУРСТУН ТҮРЛӨРҮ ЖАНА ПУНКТУАЦИЯСЫ

Кыскача мазмуну

Макалада пунктуация белгилеринин адабий дискурстагы орду каралып, алардын тексттин түзүлүшүнө, маанисинин калыптанышына жана окурман тарабынан кабыл алынышына тийгизген таасирине көңүл бурулат. Дискурс онтологиялык жана гносеологиялык касиеттерге ээ болгон ырааттуу текст катары аныкталып, текстте тыныш белгилеринин демейки жана сейрек колдонулушу айырмаланат. Биринчилери дискурска ачык-айкындуулукту берүү үчүн, экинчилери - өзгөчө стилдик эффекттерге жетишүү үчүн

колдонулат. Тыныш белгилер тексттин семантикалык түзүлүшүн уюштурууда маанилүү роль ойноп, маанини түзүүгө, басым коюуга жана негизги ойлорду бөлүп көрсөтүүгө көмөктөшөт. Тыныш белгилер тексттин семантикалык түзүлүшүн уюштурууда маанилүү роль ойноп, маанини түзүүгө, басым коюуга жана негизги ойлорду бөлүп көрсөтүүгө көмөктөшөт. Жалпысынан алганда, пунктуация маанини коддоодо жана чечмелөөдө маанилүү роль ойнойт, авторго өз оюн жана ниетин билдирүүгө жана окурманга аларды туура чечмелеп берүүгө жардам берет.

Түйүндүү сөздөр: лингвистикалык каражаттар, текстти интерпретациялоо, стилистикалык экспрессивдүүлүк, лингвистикалык анализ, тексттин түзүлүшү, автордун ниети, окурмандын кабыл алуусу, коммуникативдик функция, экспрессивдүүлүк, тексттер аралык байланыш.

Kozuev D.I.,

Ph.D., professor of BSU named after K. Karasaev

Jeenbekova Ch.M.

Senior lecturer, Ala-Too International University

LITERARY DISCOURSE, ITS VARIETIES AND PUNCTUATION

Abstract

The article explores the role of punctuation marks in literary fiction discourse, focusing on their impact on text structuring, meaning formation, and the reader's perception of the work. Discourse is defined as a coherent text with ontological and epistemological properties, and the article distinguishes between the usual and occasional use of punctuation marks in a text. The former provides clarity and unambiguity to the work, while the latter is used to achieve special stylistic effects. Punctuation marks are essential in organizing the semantic structure of the text and contribute to meaning-making by setting accents and emphasizing key points. Overall, punctuation plays an important role in encoding and decoding meaning, helping the author express their ideas and intentions while allowing the reader to interpret them correctly.

Keywords: language means, text interpretation, stylistic expressiveness, linguistic analysis, text structure, author's intention, reader's perception, communicative function, expressiveness, intertextual relations

В 80-е годы прошлого столетия языковеды пришли в результате понятийно-когнитивного подхода к лингвистическому анализу языковых объектов и явлений, что «дискурс – это такой же объект лингвистического исследования, как морфема (для морфологии), словосочетание (для синтаксиса) и т.п. Более того, дискурс является даже более важным, центральным объектом лингвистики, так как он заведомо не является теоретическим конструктом» [1, с. 127].

Под дискурсом обычно понимают устно-письменный текст небольшого объема, который является относительно обозримым для воспринимающего реципиента, а, следовательно, и для самого исследователя. Такой дискурс пронизывает повседневную жизнь во всех его функциональных стилях и является в своей сущности речевым образованием, который имеет свою реализацию в самых разнообразных стилевых жанрах языка: в научном, в публицистическом, в прессе, в средствах

массовой информации, в рекламе, даже в художественных произведениях [2, с. 18-19], [3, с. 14-15].

Лингвистическому дискурсу дается такое нормативно-узуальное определение: «Дискурс (от франц. discours-речь) – связный текст с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс - это речь, погруженная в жизнь» [4, с. 136-137].

Обычно у дискурса различают 6 онтолого-гносеологических свойств: 1) дискурс может быть реализован как в устной, так и в письменной форме; 2) дискурс ориентирован только на кратковременное воздействие на реципиента, адресата; 3) дискурс включает в себе отображение ситуации в ее свернуто элиминированной форме; 4) дискурс проявляет всем своим лексико-синтаксическим составом предикативную соотнесенность с описываемой внеязыковой ситуацией; 5) дискурс содержит в своем плане содержания закодированную логическую структуру и сразу же предлагает способы и возможности для ее декодирования; 6) дискурс оперирует при таком декодировании четкими понятиями и смыслом, которые не предполагают никакой двусмысленности [5, с. 68-70], [6, с. 7-8].

Существует много самых разнообразных типов, видов и разновидностей дискурса, но все же на двух его противоположных полюсах располагаются дискурс рекламы и дискурс художественного произведения.

Любой рекламный текст прямо отвечает основному постулату природы дискурса - быть «речью погруженной в жизнь» и соответствует вышеназванным шести онтолого-гносеологическим критериям

вычленения дискурса: 1) является кратким по форме текстом, например, текстом рекламного объявления о продаже автомашины, он может быть реализован как в устной, так и в письменной форме; 2) он несет кратковременное действие, только до момента продажи автомашины; 3) он строго элиминирован и содержит только необходимые и релевантные высказывания, но при необходимости в него вносятся многочисленные уточнения, например, при объяснении покупателю автомобиля каких-либо важных характеристик данного автомобиля; 4) предикативная соотнесенность с внеязыковой ситуацией проявляется в акцентировании действительности предлагаемой дискурсивной информации; например, продавец автомобиля акцентирует в своем рекламном дискурсе положительную действительность предлагаемого товара; 5) содержание дискурса, а именно, рекламного дискурса, требует своего незамедлительного декодирования всей информации о предлагаемом товаре-автомобиле; и 6) понятия и смыслы, изложенные в дискурсе, здесь в дискурсе рекламы, должны быть ясными и однозначными, при двусмысленном толковании возникает ориентированная опасность того, что реципиент-покупатель откажется от товара.

Высказанные выше соображения в 6-ти критериях идентификации дискурса, а именно, рекламного дискурса, вне всякого сомнения, можно отнести и к выделению дискурса художественного, являющегося частью более широкого и масштабного литературного произведения. Только в этом случае необходимо учесть еще один критерий, принцип - то, что литературный художественный дискурс представляет собой такую виртуальную языковую сущность, т.е. основной смысл закодирован автором литературного произведения, но закодирован таким образом, чтобы дать наметки для декодирования со стороны реципиента-читателя [7, с. 15-16], [8, с. 67-68].

Но мы полагаем, что в случае с дискурсами художественного типа означенный выше критерий не может рассматриваться как обособленное свойство художественного дискурса, оно может быть обнаружено только при выявлении всех прочих 6-ти обозначенных выше –и в самом деле, если закодирование производится автором художественного произведения и в художественном дискурсе, оно как бы всегда предшествует другой составляющей принципа «раскодированию» со стороны читателя, а такое раскодирование происходит почти всегда в конце художественного дискурса.

Именно данный критерий, а такое, принцип, который как «пронизывает» всю семантическую структуру литературного художественного дискурса непосредственно привлекает реципиента-читателя к художественному «со-творчеству», которой имплицитно становится участником литературно-художественного процесса созидания художественного смысла, идеи литературного произведения [9, с. 23], [10, с. 35-36].

Для создания дискурса, равно художественного дискурса, представляется релевантным одно из толкований термина «пунктуация»: «правило, кодифицирующие нормы пунктуационного оформления письменного текста, исторически сложившиеся для конкретного языка» [4, с. 406].

Приведенное выше релевантное для нашего анализа толкование термина «пунктуация» является с точки зрения диахронии «исторически сложившимся», а, следовательно, с точки зрения синхронии узуальным, нормативным и общеупотребительным.

Такое общеупотребительное применение знаков препинания является как бы повсеместным при создании дискурса, также и его художественной разновидности является как бы повсеместным при создании дискурса, также его художественной разновидности. Но нередко случается и окказиональное употребление знаков препинания в художе-

ственном дискурсе. В этом случае постановка пунктуационного знака не соответствует общепринятому употреблению, оно уже характеризует каким-либо индивидуально специфическим вкусом и детерминировано некоторым особым контекстом [11, с. 284].

Узуальное (общепринятое, нормативное) употребление и употребление окказиональное (индивидуальное, специфическое) нередко имеют место в одном и том же художественном дискурсе, но узуальное употребление знаков препинания всегда преобладает над окказиональным. Например: ДИСКУРС 1:

“The window was still open, the curtains had not been drawn, the last of daylight from without mingled with faint intrusion from the lamp within; there was a scent of new-mown grass. With the wisdom of a long life old Jolyon did not speak. Even grief sobbed itself out in time; only time was good for sorrow - Time who saw the passing of each mood, each emotion in turn; Time the layer-to-rest. There came into his mind the words: ‘As panteth the hart after cooling streams’ - but they were of no use to him. Then, conscious of a scent of violets, he knew she was drying her eyes. He put his chin forward, pressed his moustache against her forehead, and felt her shake with a quivering of her whole body, as of a tree which shakes itself free of raindrops. She put his hand to her lips, as if saying: ‘All over now! Forgive me!’” [12, с. 44].

В приведенном выше английском художественном ДИСКУРСЕ 1 употреблены (7 из 10) в английской номенклатуре пунктуации знаков препинания. И 6 из них [., [:-], [-], [;], [,], [“ “] имеют узуальное употребление, и только один знак препинания [!] имеет употребление окказиональное и при этом в последнем предложении дискурса: *She put his hand to her lips, as if saying: “All over now! Forgive me!”* Тематический смысл в приведенном выше дискурсе можно обозначить как: молодая родственница Ирэн навещает аристократа Джюлиона в его загородном доме и игра-

ет несколько занемогшему дяде Джолио-ну некоторые пьесы на роле. Им обоим приходит в голову, что последняя пьеса напоминает о ее безвременно ушедшем из жизни женихе. Она расстроена, но берет себя в руки и всей своей мимикой показывает, что все прошло, и она просит извинения за доставленное ему неудобство.

По всей логике английская пунктуация восклицательного знака здесь стоять не должна, предложение не было высказано вслух, но автор предпочитает поставить здесь восклицательный знак, и при этом не один, а два, как бы невзначай разделив одно бессоюзное сложносоставное предложение на два простых нераспространенных. Оба восклицательных знака - это авторское отступление от узуальной нормы, долженствующие показать глубину переживания девушки.

ДИСКУРС 2: *“Кыйын таптап кете албай, дарбазаны кыйлага карап турдум. Ага атайын назар салып, бүгүн биринчи жолу тигиле карашым. Мурда бул дарбаза мен үчүн кирип-чыгуучу кадыресе гана бир эшик эле, азыр таптакыр башкача көрүндү. Бир туруп аны кыпкызыл чокко салыштырдым, болгондо да борбордо жаткан, калгандарын андан тутанып от алган кыпкызыл чокко окшоштурдум. Кайра туруп апачык көк асмандагы жаркыраган чоң жылдызга салыштырдым, калган жылдыздар ушундан жарык алып, жылдыз деп аталууга укук алгандай көрүндү. Анан алоолоп күйгөн отко окшоштурдум, эти от менен жалын болуп жаткан кемпир көз алдыма тартыла түштү! «Эмне эле өзүмчө азап тартып жатам, минтүүдөн эмне пайда?» - деп сурадым өзүмдөн. «Экинчи кайрылып келбейм да...» - дедим кайра. Негедир ичим күйүп. Өзүмчө эле сыздап-сыздап алдым...” [13, с. 97].*

В вышеприведенном кыргызском ДИСКУРСЕ 2 автор употребляет 7 знаков препинания (из имеющихся в кыргызской пунктуации 10): [., [-], [.] , [“ “], [?], [!] и [...].

Автор намеренно употребляет во внутренней речи главного героя дважды знак препинания многоточие. Этим он придает внутренней речи главного героя две функции: во-первых, как-бы актуализирует внутреннюю речь-размышление и переводит ее на уровень внешний, звуковой; во-вторых, завершает размышления автора неразрешимой дилеммой: придет ли он сюда и данным красным, как большой огонь, воротам старухи (она была сварлива и доставляла главному персонажу много неприятностей) или не придет больше никогда (она была бездетна и похоронила мужа еще до войны, но вырастила несколько осиротевших в войну детей: трех девочек и двух мальчиков). Дети выросли, встали на ноги, похоронили приемную мать-старуху, в доме остался младший приемный сын, кажется плотник в колхозе. Несмотря на личную неприязнь к старухе, он, главный герой повести, высоко чтит память старухи.

До сих пор мы подвергали лингвистическому анализу литературные художественные английские и кыргызские дискурсы прозаического жанра. Однако художественные дискурсы не ограничиваются только прозаическими произведениями - имеются также разновидности художественного творчества поэтического жанра, в основном, изложенные в стихотворной форме, т.е. имеются художественные поэтические дискурсы.

Уже предварительное рассмотрение функционирования системы пунктуации в художественных поэтических дискурсах показало, что они не имеют каких-либо принципиальных отличий от их функционирования художественных прозаических дискурсах – в обоих случаях узуальное употребление знаков препинания превышает над употреблением окказиональным – и это утверждение является действенным для обоих сопоставляемых языков: английского и кыргызского. Приведем некоторые примеры:

“ADDRESSED TO THE REV. J. T.

BEECHER,

ON HIS ADVISING THE AUTHOR
TO MIX MORE WITH SOCIETY

*Dear Beecher, you tell me to mix with mankind;
I cannot deny such a precept is wise;
But retirement accords with the tone of my mind:
I will not descend to a world I despise.*

*Did the Senate or Camp my exertions require,
Ambition might prompt me, at once, to go forth;
When Infancy's years of probation expire,
Perchance, I may strive to distinguish my birth.*

*The fire, in the cavern of Etna, conceal'd,
Still mantles unseen in it's secret recess;
At length, in a volume terrific, reveal'd
No torrent can quench it, no bounds can repress.*” [14, с. 77].

В стихотворном послании одному из своих приятелей, некоему Дж. Т. Бигеру по поводу своей отправки на вооруженную борьбу за свободу греческого народа от османских завоевателей в трех стихотворных четверостишиях он применяет узуальные нормативные знаки препинания: [.] – 3 раза, [;] – 4 раза и [,]-6 раз. Но один раз автор применяет знак препинания двоеточие [:] при окказиональных обстоятельствах. При прерывании стиха в строфе, а их насчитывается три, поэт ставит общепринятую точку. При прерывании стиха с соблюдением устойчивой семантической связи он употребляет нормативную запятую; в случае же, когда данная семантическая связь значительно ослаблена, он употребляет точку с запятой.

Но во второй половине первой строфы он неожиданно соединяет две строки пунктуационным знаком двоеточия – этим он хочет выразить свое авторское, а здесь патриотическое решение, что смысл за-

ложенный в последующей строке, прямо обусловлен и вытекает из смысла предыдущей строки. Хотя по всей логике подобного стихотворного жанра здесь должен был бы стоять узуальный знак препинания точка с запятой. *But retirement accords with the tone of my mind: I will not descend to a world I despise. Но отставка соответствует тону моего разума: Я не опущусь в мир, который я презираю.* [перевод наш. Ч. Ж.]

Здесь, в английском стихотворении мы имеем так называемую «поэтическую пунктуацию», когда имеет место «...сознательное отступление от нормативной пунктуации и ее индивидуальное, авторское использование в литературном тексте, необходимые для углубления семантики, повышения экспрессивности и организации ритма высказывания» [5, с. 313].

Приведем, однако, пример узуального и окказионального употребления пунктуационных знаков в кыргызском поэтическом дискурсе:

*“Мен кыргызмын! Күлүк минип зуулдаган,
Жер-асмандын эркесиндей дуулдаган.
Боз үйлөрдө гүл үстүнө тигилген,
Будут менен кучакташып уктаган.*

*Мен кыргызмын! Колунда ойноп комузу,
Тоо жаңырттып коңур бийик добушу.
Ар бир кечте ыр-күүлөргө термелип,
Магдыраган Ала-Тоодой конушу.*

*Мен кыргызмын баскан жолго баяндуу,
Кылымдары сырларга бай аяндуу.
Канымда ойноп Манас ата шер жүрөт
Касиети Көк теңирдей барандуу.” [15, с. 78].*

В приведенном выше лирико-патриотическом стихотворении автор Г. Момунова с пафосом утверждает мысль: «Мен кыргызмын!», которая является эмоционально присущей автору, а, следовательно, употребленной окказионально [!] 3 раза, в то время как знак препинания запятая [,] - употреблен только 5 раз, а знак препинания [.] – 6 раз.

Таким образом, в художественном дискурсе обоих сравниваемых языков узуальное употребление пунктуационных языков превышает в несколько раз употребление окказиональное и такое положение дел релевантно не только для дискурсов прозаического жанра, но также и для жанра поэтического, стихотворного.

Литературный художественный дискурс, созданный в прозе, выражает некоторую общую тему, которая распознается и выделяется воспринимающим реципиентом в зависимости от того, из какого вида художественного литературного произведения: романа, повести, рассказа, драмы и т.п. – вычленен и избран тот или иной дискурс. Здесь все зависит от общей идеи, смысла, темы литературного произведения: дискурс, избранный из романа, сохраняет в своей теме не только ретроспективные, но даже и проспективные нюансы и оттенки, в то время как дискурс, избранный из короткого рассказа, не эксплицирует такие ретроспективные и проспективные в семантике своей темы.

Дискурсивные темы всегда конкретны, хотя и могут проявлять пресуппозитивные

компоненты, соотносящие ту или иную тему с некоторыми ассоциативными представлениями, присущими общему литературно-художественному произведению, из которого избран тот или иной дискурс [4, с. 396].

Так в художественном ДИСКУРСЕ 1, тему которого мы обозначили как молодая родственница Ирэн навещает своего заболевшего дядю Джолиона-, можно провести некоторые пресуппозитивные ассоциативные связи с прошлыми жизненными обстоятельствами обоих собеседников.

Тема художественного ДИСКУРСА 2 прямо подразумевает в своей пресуппозиции некоторые благочестивые деяния умершей старухи, о личности которой размышляет главный персонаж повести.

Тема художественного ДИСКУРСА 3 в своей пресуппозиции прямо толкует гражданскую позицию автора как сугубо патриотическую и всецело присущую ему еще с незапамятных времен, т.е. еще в ретроспекции – *When infancy's years of probation expire.*

Тема художественного ДИСКУРСА 4, также патриотически пафосная, однако направлена не только на ретроспекцию, что было раньше, но также распространяется и на проспекцию развиваемой ситуации – *Касиети Көк теңирдей барандуу.*

Пунктуационные знаки будучи, употребительными большей частью в узуальном статусе, таким образом, прямо участвуют в организации литературного художественного дискурса как прозаического, так и поэтического жанра.

Литература

1. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 126-139.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. - М.: Наука. 1981. – 140 с.
3. Ахатова Б. А. Политический дискурс и языковое сознание. Монография / Б.А. Ахатова – Алматы: Экономика, 2006. – 302 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энцикл.", Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. - Москва: Сов. энцикл., 1990. – 682, [3] с.: ил.; 27 см.; ISBN 5-85270-031-2.
5. Сорокин Ю.А. Взаимодействие реципиента и текста: теория и практика / Ю.А. Сорокин // Функционирование текста в лингвокультурной общности. – М., 1978. – 176 с.
6. Буркитбаева Г. Г. Деловой дискурс. Онтология и жанры / Г.Г. Буркитбаева. – Алматы: НИЦ "Тылым", 2005. – 232 с.
7. Борисова В. В. Художественный текст: аспекты анализа и интерпретации в школе и вузе: учебное пособие для высших учебных заведений, ведущих подготовку по направлению 44.03.01 "Педагогическое образование" / В. В. Борисова, С. С. Шаулов. – Уфа: Изд-во БГПУ, сор. 2015. – 191 с.: ил., табл.; 20 см.; ISBN 978-5-87978-919-5.
8. Dijk van T. A. Studies in the pragmatics of discourse / Dijk van T. A. – Hague: Mouton, 1981 – 331 p.
9. Домашнев А.И. Интерпретация художественного текста: [Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. 2103 "Иностр. яз."] / А.И. Домашнев, И.П. Шишкина, Е.А. Гончарова. – М.: Просвещение, 1983. - 192 с.
10. Сыдыкова Г. Б. Чингиз Айтматов и русский литературно-критический дискурс: социально-философские искания и контент романного творчества. / Г.Б. Сыдыкова. – Бишкек: КРСУ, 2013. – 232 с.
11. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
12. Galsworthy J. Indian Summer of a Forsyte / Galsworthy J. – Moscow: EKSMO, 2012. – 160 с.
13. Усубалиев Б. Тун. Повесттер / Б. Усубалиев. – Бишкек: «Авразия», 2009. – 412 б.
14. Байрон Дж. Г. Избранное, на англ. языке / Дж. Г. Байрон. – Изд. 2-е. М.: Прогресс, 1979. – 520 с.
15. Кыргыз аялдар поэзиясы /Kyrgyz Women Poetry/ Которгон жана жыйнакты түз. Калиева К. А. – Бишкек: Айат, 2007. – 92 б.

УДК: 81'23:81'367.5:81-139
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.05

*Ибраимова Т.О.
Мамбетова К.Ш.
БГУ им. К.Карасаева*

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Аннотация

В статье подчеркивается важность предложения в сравнительном языкознании. Это структурно-синтаксическое явление, которое существует в статическом состоянии в системе языка. Указывается, что высказывание, являясь динамическим явлением, реализующимся в речи, не является предметом изучения сопоставительного языкознания. Предложение, а вместе с ним и синтаксис языка, признается той неперменной языковой структурой, с которой должно начинаться сопоставительное изучение двух или более неродственных языков. Учитывается положение, согласно которому предложение, наряду с модальностью и пропозицией, представляет собой главный элемент естественного языка. Делается вывод, что единица предложения рассматривается как наиболее важный и значимый объект для сопоставительной лингвистики, поскольку она является необходимым компонентом языковой системы.

Ключевые слова: межъязыковое сопоставление, неродственные языки, синхронный подход, прикладные задачи, дихотомии, контактные отношения языков, система языка, норма, семантика, типология языков.

*Ибраимова Т.О.
Мамбетова К.Ш.
К.Карасаев атындагы
Бишкек мамлекеттик университети*

САЛЫШТЫРМАЛУУ ТИЛ ИЛИМИНИН ОБЪЕКТИСИ КАТАРЫ СУНУШ

Кыскача мазмуну

Макалада салыштырмалуу тил илиминде сүйлөмдүн маанилүүлүгү баса белгиленет. Бул тил тутумунда статикалык абалда болгон структуралык-синтаксистик кубулуш. Сүйлөөдө ишке ашырылып жаткан динамикалык кубулуш болгондуктан, салыштырма тил илиминин изилдөө предмети эмес экендиги көрсөтүлгөн. Сүйлөм жана аны менен бирге тилдин синтаксиси эки же андан көп байланышы жок тилдерди салыштырмалуу изилдөө баштала турган сөзсүз тилдик түзүлүш катары таанылат. Бул кароодо жобо ага ылайык сүйлөм модалдуулук жана сунуш менен бирге табигый тилдин негизги элементин билдирет. Сүйлөмдүн бирдиги тил тутумунун зарыл компоненти болгондуктан, салыштырма лингвистика үчүн эң маанилүү жана маанилүү объект катары каралат деген тыянак чыгарылды.

Түйүндүү сөздөр: тилдер аралык салыштыруу, тектеш эмес тилдер, синхрондуу мамиле, колдонмо тапшырмалар, дихотомиялар, тилдердин байланыш мамилелери, тил тутуму, ченем, семантика, тилдердин типологиясы.

*Ibraimova T.O.
Mambetova K.Ch.
Bishkek State University
named after K. Karasaev*

SENTENCE AS AN OBJECT OF COMPARATIVE LINGUISTICS

Abstract

The article shows that the sentence is recognized as a fundamental unit of language in comparative linguistics. This structural-syntactic phenomenon exists in a static state in the language system. It is pointed out that an utterance, being a dynamic phenomenon realized in speech, is not a subject of study in comparative linguistics. The sentence, and with it the language's syntax, is recognized as the indispensable linguistic structure with which the comparative study of two or more unrelated languages should begin. The position that the sentence, modality, and proposition constitute the main element of natural language is taken into account. It is concluded that the sentence unit is regarded as the most significant object for comparative linguistics since it is a necessary component of a language system.

Keywords: cross-lingual matching, unrelated languages, synchronic approach, applied problems, dichotomies, contact relations of languages, language system, norm, semantics, language typology

Сопоставительное языкознание получило широкое распространение в русскоязычном языкознании после выхода в свет книги «Новое в зарубежной лингвистике. - Вып XXV, 1989», в которой содержались переводные работы известных зарубежных лингвистов. Общую редакцию данной книги осуществлял и вступительную статью написал известный русский советский лингвист типолог Гак В.Г. [1].

Данная книга представляла собой сборник научных трудов, который отражал «новейшие достижения зарубежного языкознания, использующего метод контрастивного (синхронно-сопоставительного) анализа языков в теоретических и прикладных целях» [1, с.4].

Сопоставительное языкознание получило также и другие синонимические обозначения: контрастивная лингвистика, конфронтативная лингвистика, сравнительное языкознание, сравнительно-типологическое языкознание, но в качестве основного лингвистико-терминологиче-

ского наименования в языкознании (лингвистике) укрепилось обозначение «сопоставительное языкознание».

До появления "сравнительного языкознания" ученые-лингвисты всесторонне анализировали и описывали различные лингвистические проблемы в области "сравнительно-исторического языкознания". Это направление зародилось в европейском языкознании в середине XIX века и связано с именами выдающихся ученых-компаративистов, таких как Ф. Бопп, Я. Гримм, Р. Раск, Ф. Дитц, А. Востоков. Эти лингвисты в основном изучали группы родственных языков, в частности, относящихся к германской языковой группе.

Сопоставительная лингвистика, напротив, в основном занимается изучением неродственных языков, таких как английский и некоторые тюркские языки, например, башкирский, казахский, киргизский, татарский, турецкий и так далее. Эта область изучает языки в их синхронном представлении, то есть изучает их в их со-

временном виде. Сравнительно-историческая лингвистика, напротив, изучает языки в диахронии, то есть в их историческом развитии.

Помимо различий в объектах изучения и подходах, еще одним существенным отличием двух направлений является их мотивация. Сравнительно-историческая лингвистика в основном занимается реконструкцией первичного языка языковой группы, праязыка или протоязыка. С другой стороны, сопоставительная лингвистика мотивирована прикладными задачами, такими как разработка лингвистических методик для преподавания неродных или иностранных языков и эффективных методов теории и практики перевода.

Сопоставительная лингвистика отличается от сравнительно-исторической лингвистики по нескольким признакам. В основном она ориентирована на изучение неродственных языков в их синхронном представлении с целью разработки прикладных задач, таких как лингвистические методики преподавания и теория и практика перевода.

Как В.Г. сформулировал в сжатом виде наиболее общие задачи сопоставительного языкознания: во-первых, данное языкознание изучает сходные и различающиеся моменты функционирования неродственных языков; во-вторых, оно «позволяет лучше определить особенности каждого из сопоставительных языков, которые могут ускользнуть от внимания исследователя при одном лишь «внутреннем» изучении языка» [1, с. 9], и, в-третьих, оно дает надёжную лингвистическую базу для прикладного применения языковой структуры: для лингвометодики и для переводоведения [1, с. 9].

Однако, справедливости ради следует отметить, что в лингвистике дальнего зарубежья вопросы о сопоставительном языкознании поднимались ещё в 50-60-е годы, учёные Баух А.К. и Хорн К.М. уже привели убедительные аргументы в поль-

зу совершенно нового, сопоставительного изучения языков при сравнении английского языка с другими неродственными языками с использованием синхронического подхода и с выработкой определённых рекомендаций для лингвистической методики преподавания английского языка в качестве иностранного [2, р. 26-31], [3, р. 9-14].

Сопоставительное языкознание, как и другие области лингвистики, опирается на фундаментальные дихотомии, выявленные и предложенные выдающимися лингвистами прошлого и настоящего. К числу таких дихотомий относятся:

Язык и речь. Эта дихотомия была предложена Ф. де Соссюром в его работе "Курс общей лингвистики". Соссюр противопоставил язык как систему знаков и правил их употребления речи как конкретному акту использования языка. Сопоставительное языкознание рассматривает язык и речь как два взаимосвязанных, но не тождественных явления. С одной стороны, сопоставление языков невозможно без учета их речевого использования. С другой стороны, сопоставительное языкознание позволяет выявить закономерности, которые лежат в основе языковой системы, и которые проявляются в речи.

Система и норма. Эта дихотомия была предложена Н.С. Трубецким в его работе "Основы фонологии". Трубецкой противопоставил систему языка как совокупности взаимосвязанных элементов норме языка как совокупности правил, регулирующих употребление языковых единиц. Сопоставительное языкознание рассматривает систему и норму как два взаимосвязанных, но не тождественных явления. С одной стороны, сопоставление языков невозможно без учета их нормативных аспектов. С другой стороны, сопоставительное языкознание позволяет выявить закономерности, которые лежат в основе языковой системы, и которые не всегда совпадают с нормами.

Синтаксис и семантика. Эта дихотомия была предложена В. Матезиусом в его работе "О так называемом "русском литературном языке"". Матезиус противопоставил синтаксис как уровень языка, отвечающий за организацию языковых единиц в высказывание, семантику как уровень языка, отвечающий за значение языковых единиц. Сопоставительное языкознание рассматривает синтаксис и семантику как два взаимосвязанных, но не тождественных явления. С одной стороны, сопоставление языков невозможно без учета их синтаксических особенностей. С другой стороны, сопоставительное языкознание позволяет выявить закономерности, которые лежат в основе языковой семантики, и которые проявляются в синтаксисе.

Эти дихотомии играют важную роль в сопоставительном языкознании. Они позволяют выделить и проанализировать различные аспекты языковой системы, выявить общие и отличительные черты родственных и неродственных языков.

Предложение, а вместе с ним и синтаксис языка, признается в сопоставительной лингвистике (языкознании) той неперменной языковой структурой, с которой должно начинаться сопоставительное изучение двух или более неродственных языков, поскольку именно «предложение, наряду с модальностью и пропозицией, представляет собой главный элемент естественного языка» [4, с. 96], [5, с. 3-5], [6, с. 89-92], [7, с. 200-204].

При сопоставительном изучении предложения необходимо учитывать следующие факторы:

Сходство и различие в структуре предложения в сопоставляемых языках. Например, в русском и английском языках предложение может включать в себя подлежащее и сказуемое, однако в русском языке возможно наличие различных типов эллиптических структур в главных членах предложения, а в английском языке наличие обоих главных членов

предложения в структуре предложения носит облигаторный характер.

Способы выражения членов предложения в сопоставляемых языках. Например, в русском языке подлежащее может выражаться существительным в именительном падеже, а в английском языке оно может выражаться существительным в именительном, притяжательном или объектном падеже.

Порядок слов в предложении в сопоставляемых языках. Например, в русском языке порядок слов в простом предложении является свободным, а в английском языке он является более фиксированным.

Семантические отношения между членами предложения в сопоставляемых языках. Например, в русском языке сочетание "я люблю тебя" выражает значение любви, а в английском языке оно может выражать значение дружбы или привязанности.

Сопоставительное изучение предложения имеет важное значение для различных областей лингвистики, в том числе для типологии языков, сравнительно-исторического языкознания, грамматики и лингводидактики. Оно позволяет выявить общие закономерности, которые определяют структуру предложения в различных языках, а также различия, которые обусловлены их генетическими и контактными отношениями.

В противовес предложению единица «высказывание» причисляется в сопоставительном языкознании к динамическим явлениям, реализующимся в речи и в некоторой речевой ситуации. Высказывание, относясь, таким образом, к динамическим явлениям и к динамической типологии [в противоположность к единице «предложение», которое относится к статическим явлениям и к статической типологии], оказывается совершенно нерелевантным для сопоставительного языкознания. «Динамическая типология оказывается принадле-

жащей к «третьему эшелону»: ей логически предшествует статическая типология и историческая лингвистика, которым в свою очередь предшествует дескриптика» [8, с. 31], [9, с. 59-62], [10, с. 353-355].

Таким образом, для сопоставительного языкознания наиболее релевантным

и важным объектом (для контрастивного изучения в статико-синхроническом аспекте системно-структурных явлений и сущностей двух и более неродственных языков) представляется единица предложения как необходимого конституанта системы языка.

Литература

1. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике / В.Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике: Перевод. - М.: Прогресс, 1960-. - 22 см. Вып. 25: Контрастивная лингвистика / Составление В. П. Нерознака; Общ. ред. и вступ. ст. В. Г. Гака. – Москва: Прогресс, 1989. – с. 5-18; ил.; ISBN 5-01-001597-8.
2. Baugh A.C. A history of the English language / A.C. Baugh, T.A. Cable. – 2nd Ed. – New York: Appleton-Century Inc., 1957. – 506 p.
3. Horn K.M. Language typology: 19th and 20th century views. – Washington: Georgetown University Press, 1966. – 46 p.
4. Пьетро Д.Р. Языковые структуры в контрасте / Д.Р. Пьетро // Новое в зарубежной лингвистике: Перевод. – М.: Прогресс, 1960-. - 22 см. Вып. 25: Контрастивная лингвистика / Составление В. П. Нерознака; Общ. ред. и вступ. ст. В. Г. Гака. – Москва: Прогресс, 1989. – с. 82-121.
5. Солнцев В.М. Лингвистическая типология и общая теория типологии / В.М. Солнцев // Лингвистическая типология: [Сб. ст.] / АН СССР, Ин-т востоковедения; [Отв. ред. В. М. Солнцев, И. Ф. Вардуль]. – Москва: Наука, 1985. – с. 3-5.
6. Никуличева Д.Б. Моделирование синтаксических групп как метод сопоставительного описания синтаксиса близкородственных языков / Д.Б. Никуличева // Методы сопоставительного изучения языков: [Сб. ст.] / АН СССР, Ин-т языкознания, Науч. совет "Теория сов. языкознания"; Отв. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Наука, 1988. – с. 89-90; 22 см.; ISBN 5-02-010879-0.
7. Потье Б. Типология / Б.Потье // Новое в зарубежной лингвистике: Перевод. – М.: Прогресс, 1960-. - 22 см. Вып. 25: Контрастивная лингвистика / Составление В. П. Нерознака; Общ. ред. и вступ. ст. В. Г. Гака. – Москва: Прогресс, 1989. – с. 187-204; ил.; ISBN 5-01-001597-8.
8. Вардуль И.Ф. О предмете и задачах типологии / И.Ф.Вардуль // Лингвистическая типология : [Сб. ст.] / АН СССР, Ин-т востоковедения; [Отв. ред. В. М. Солнцев, И. Ф. Вардуль]. – Москва : Наука, 1985. – с. 26-32.
9. Кубрякова Е.С. Морфологические характеристики и их роль в типологическом описании языков / Е.С. Кубрякова // Лингвистическая типология: [Сб. ст.] / АН СССР, Ин-т востоковедения; [Отв. ред. В. М. Солнцев, И. Ф. Вардуль]. – Москва: Наука, 1985. С. 56-63.
10. Никкель Г. Контрастивная лингвистика и обучение иностранным языкам / Г. Никкель // Новое в зарубежной лингвистике: Перевод. - М.: Прогресс, 1960-. - 22 см. Вып. 25: Контрастивная лингвистика / Составление В. П. Нерознака; Общ. ред. и вступ. ст. В. Г. Гака. – Москва: Прогресс, 1989. – с. 350-365; ил.; ISBN 5-01-001597-8.

УДК: 81'271:370.913.3:371.311.5:821.512.154
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.06

Муратов А.Ж.
И.Арабаев атындагы КМУ

Исакова С.Т.
К.Тыныстанов атындагы ЫМУ

ОКУУЧУЛАРДЫН КЕП МАДАНИЯТЫН ӨСТҮРҮҮНҮН МЕТОДДОРУ

Кыскача мазмуну

Макалада окутуунун методдору тууралуу түшүнүк берилип, кыргыз адабияты сабагында окуучулардын жазуу жана оозеки кебин өнүктүрүүнүн методдору тууралуу ойлор, сунуштар берилген. Биз сунуш кылган мектепте окуучулардын сүйлөө жана жазуу ишмердүүлүгүнө көнүктүрүү боюнча методдор эксперименталдык класстарда сынактардан өткөрүлгөн. 5-8-класстардын кыргыз адабиятынан мисалдар алынып, аларда методдор кандай принциптер жана каражаттар менен пайдаланылгандыгы айтылат. Азыркы учурда мамлекеттик тилибизди, айрыкча, иш кагаздарын активдүү пайдалануу зарылчылыгы туулуп, бирок айрым улутубуздун өкүлдөрү кыргыз тилинде сабаттуулук менен сүйлөм түзүп, жаза билүү жагынан жарды деп айтууга негиз бар. Кеп маданияты, жазуу речи жагынан сабатсыздыктын бирден бир себеби, баланын кичинекей кезинен үй-бүлөдө, бала бакчада, мектепте, кийин орто жана жогорку окуу жайларында элдик жомоктордун, ырлардын, дастандардын таасирин аз алгандыгы десек болот.

Түйүндүү сөздөр: кеп, кеп маданияты, метод, дидактикалык принциптер, тил байлыктары, оозеки кеп, жазуу кеби, кеп ишмердүүлүгү.

Муратов А.Ж.
КГУ им.И.Арабаева

Исакова С.Т.
ИГУ им.К.Тыныстанова

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ

Аннотация

В статье даны представления о методах обучения, даны идеи, рекомендации по методике развития письменной и устной речи, учащихся на уроке кыргызской литературы. В предложенной нами школе в экспериментальных классах были проведены экзамены по методам адаптации, учащихся к речевой и письменной деятельности. На примере уроков кыргызской литературы 5-8 классов рассказывается о принципах и средствах применения методов. В настоящее время существует необходимость активного использования нашего государственного языка, особенно делопроизводства, но есть основания полагать, что некоторые представители нашей нации плохо владеют кыргызским языком, умеют грамотно составлять предложения и писать. Одной из причин неграмотности в области культуры

речи, письменной речи является то, что ребенок с раннего возраста в семье, детском саду, школе, в средних и высших учебных заведениях получает мало влияния на богатый язык народных сказок, песен, дастанов, в том числе национального эпоса “Манас”.

Ключевые слова: речь, культура речи, метод, дидактические принципы, языковые ресурсы, устная речь, письменная речь, речевая деятельность.

Muratov A.J.

Kyrgyz State University named after Arabaev

Isakova S.T.

Issyk-Kul State University named after Kasym Tynystanov

METHODS OF EDUCATION OF STUDENTS' SPEECH CULTURE

Abstract

The article presents ideas about teaching methods, ideas, recommendations on the methodology for the development of written and oral speech of students in the Kyrgyz literature lesson. In our proposed school, exams on methods of adapting students to speech and writing activities were conducted in experimental classes. Using the example of Kyrgyz literature lessons in grades 5-8, the principles and means of applying the methods are described. Currently, there is a need to actively use our state language, especially office work, but there is reason to believe that some representatives of our nation do not speak the Kyrgyz language well, are able to make sentences and write competently. One of the reasons for illiteracy in the field of speech culture and writing is that a child from an early age in the family, kindergarten, school, secondary and higher educational institutions receives little influence on the rich language of folk tales, songs, dastans, including the national epic “Manas”.

Keywords: speech, speech culture, method, didactic principles, language resources, oral speech, written speech, speech activity.

Актуалдуулугу. Ар кандай иштин түпкү натыйжасына жетүү ошол процессти андап билүү үчүн тандалган методдорго байланыштуу. Сүйлөө маданиятынын маңызы – сөздөрдү, андан ары жалпы кепти (мейли ал оозеки болсун, жазуу формасында болсун) туура, так, ачык, даана, баарына жагымдуу жана түшүнүктүү кылып айтуу, угуп отурган же окуган кишини өзүнө тартуу. Азыркы учурда көпчүлүк мугалимдер кеп ишмердүүлүгүнүн ар кандай көп жана оптималдуу методдорун колдонууну билишпейт. Биз мына ошол проблемага жардам болсун деген ниетте ушул макаланы жаздык.

Максаты: Кеп маданиятын өнүктү-

рүүдө кыргыз адабияты сабагында колдонулган методдорду конкреттүү мисалдар менен көрсөтүп, алардын колдонулуш учуларын, өзгөчөлүктөрүн ачып берүү.

Методдор: адабияттарга илимий анализ; талдоо; салыштыруу; баалоо.

Кеп маданиятын өздөштүрүүдө ийгиликке жетүүнүн эң башкы булагы – инсандын сөз байлыгы, же адамдын лексикону. Жусуп Мамай «Манастын» 52588 ыр сабынан турган текстинде найзанын эле отуз бир түрүнүн атын атайт (кара тил найза; болот найза; бөрү тил найза; жыгач найза; карагай найза; көмөкөйлүү найза; кыяктуу найза; сыр найза, темир найза ж.б.), ошол отуз бир түр найзанын он төрт түрүн кыргыздар

колдонот да, он жети түрүн кытай, калмак, манжулар алып жүрөт. Демек, «Манас» эпосун айтуучулар өтө бай лексиконду, анын ичинен кыргыздардын гана эмес алардын душмандарына таандык атамаларда алып жүрүүгө тийиш. Т.Сыдыкбековдун «Көк асаба», Т.Касымбековдун «Сынган кылыч», «Келкел» романдарында жазуучулар колдонгон лексика азыркы кыргыз тилин байыпуунун да бир каражаты болуп эсептелет. К.Жантөшевдин «Каныбек» романында көпчүлүк кыргыздар колдоно бербеген фразеологиялык түрмөктөр, макал-ылакаптар учурайт.

Окумуштуулардын эсептөөсү боюнча жөнөкөй эле бир адамдын сөздүк кору (запасы) 7 миңден тартып 13 миңге чейин болот. Жазуучулардын чыгармаларын эсептеп чыгышканда орус акындары А.С.Пушкин 21 миң, С.Есенин 19 миң, испан жазуучусу М.Сервантес 17 миң, англис драматургу В.Шекспир 15 миң сөз колдонгон экен. Биздин манасчылар С.Орозбаковдун, С.Каралаевдин, Жусуп Мамайдын эпосту пайдаланган сөз кору булардан алда канча ашып түшөт. Жазуучулар эл арасында унутулуп калган сөздөрдү таап чыгып, же жаңы сөздөрдү жаратып өздөрүнүн сөз корун да байытат, жалпы эне тилин байытууга да салым кошот.

V-VIII класстарда кыргыз адабиятын окутуу процессинде окуучулардын кеп маданиятын өнүктүрүү кандай багыттарда жүрөт: биринчиси, жогоруда айтылгандай окуучунун сөз корун байытууга жардам берет; экинчиден, кептин тазалыгына үйрөтөт, б.а., зарыл эмес сөздөрдү кол-

донбоого көнүктүрөт; үчүнчүдөн, кептин көркөм, элестүү болушуна шарт даярдайт; төртүнчүдөн, сүйлөп жатканы баары үчүн түшүнүктүү болушуна кызмат кылат; бешинчиден, адабий тилдин нормаларын сактоого үйрөтөт ж.б.

Кеп акыл-эс менен байланыштуу болгондуктан аны курап жатканда адамдын акылы, психологиясы өзгөчө мааниге ээ. Кээде окуучулардын чөйрөсүндө эле балдар бири-бири менен жаргондор, вулгардык сөздөр, варвардык лексика, говордук өзгөчөлүктөр, кесиптик, тарыхый, архикалык сөздөр менен сүйлөгөн болсо башкалар үчүн түшүнүксүз болуп калат, андыктан кайсыл чөйрөдө, кимге, кандай сүйлөө керектигин мугалимдер окуучуларына үйрөтүүлөрү керек.

А.М.Эшиев «Кептин функционалдык-маанилик түрлөрүн үйрөтүү процессинде окуучулардын байланыштуу кебин өстүрүүнүн методикасы (VI-VII класстар)» деген темадагы (1996) [1] жана В.И.Мусаеванын «Орто мектепте кептин стилдерин окутуу менен окуучулардын байланыштуу кебин өркүндөтүүнүн илимий-методикалык негиздери» (2008) [2] деген темадагы кандидаттык диссертацияларында кеп маданиятын өркүндөтүүнүн методикасы кыргыз тили сабактарынын мисалында ачып берилген. Булардын теориялык жана практикалык табылгалары адабият сабактарында да пайдаланылат.

V-VII класстарда кыргыз адабиятын окутуу процессинде окуучулардын кеп маданиятын өнүктүрүү боюнча айрым методдорун төмөнкү таблицанда көрсөттүк.

Окуучулардын кеп маданиятын өнүктүрүү боюнча методдор

Оозеки кебинде

- ар кандай тема боюнча мугалимдин суроолоруна жооп берүү;
- көркөм чыгарманын идеясын, темасын, сюжетин айтып берүү;

Жазуу кебинде

- тексттин негизинде дил баян жазуу;
- каармандарын сүрөттөп жазуу;
- бир үзүндү тууралуу жазуу;
- тексттин планын (жөнөкөй жана та-

- чыгарма тууралуу бирөө менен диалог;
- чыгарма тууралуу бирөөлөр менен кенири баарлашуу;
- чыгарма тууралуу кыска жана кенен баяндап сүйлөө;
- текстти диалог кылып сүйлөө;
- текстти монолог түрүндө сүйлөө ж.б.ар кандай тема боюнча мугалимдин суроолоруна жооп берүү;
- көркөм чыгарманын идеясын, темасын, сюжетин айтып берүү;
- чыгарма тууралуу бирөө менен диалог;
- чыгарма тууралуу бирөөлөр менен кенири баарлашуу;
- чыгарма тууралуу кыска жана кенен баяндап сүйлөө;
- текстти диалог кылып сүйлөө;
- текстти монолог түрүндө сүйлөө ж.б.

Сүрөт 1 – Окуучулардын кеп маданиятын өнүктүрүү боюнча айрым методдор

VII класста окутулган Т.Касымбековдун «Адам болгум келет» повестинин үзүндүсүн окуу процессинде мугалим окуучуларга суроолорду коёт да, балдар аларга оозеки жооп берет. Оозеки жооптордо окуучунун мугалимдин суроосун туура түшүнүүсү,

- таал) түзүп жазуу;
- макала, доклад жазуу;
- эссе даярдоо;
- чыгармага карата көз карашын чагылдыруу;
- текст боюнча баяндама жазуу;
- сөздүк түзүү;
- тапшырмаларды жазуу ж.б.чыгарма тууралуу бирөө менен диалог;
- чыгарма тууралуу бирөөлөр менен кенири баарлашуу;
- чыгарма тууралуу кыска жана кенен баяндап сүйлөө;
- текстти диалог кылып сүйлөө;
- текстти монолог түрүндө сүйлөө ж.б.ар кандай тема боюнча мугалимдин суроолоруна жооп берүү;
- көркөм чыгарманын идеясын, темасын, сюжетин айтып берүү;
- чыгарма тууралуу бирөө менен диалог;
- чыгарма тууралуу бирөөлөр менен кенири баарлашуу;
- чыгарма тууралуу кыска жана кенен баяндап сүйлөө;
- текстти диалог кылып сүйлөө;
- текстти монолог түрүндө сүйлөө ж.б.

коюлган суроого ылайык жооп бериши, жоопторунун аргументтүүлүгү, сөздөрүнүн даана, так айтылышы, кебинин логикалык ырааттуулугу эске алынат. Муну окуучулардан түзүлгөн агайын комиссия жана адабият мугалими баамдап, баа берип турат.

Таблица 1 - Т. Касымбековдун «Адам болгум келет» повестинин үзүндүсүн негизинде тексти түшүнүү таблицасы

№	Багыттоочу суроолор	Окуучунун жооптору
1	Бул чыгарма эмне үчүн «Адам болгум келет» деп аталды, сенин жеке оюң	
2	Адам болууну ким кандай түшүнөт: атасы жана баласы... Сен ким тараптасың? Эмне үчүн?	
3	Чыгармадагы совет учурундагы жемкорлук	
4	Базыл эмнеликтер комузга, комуз күүлөрүнө жакын болгон деп ойлойсуңар?	
5	Асылбектин тагдырындагы Базылдын ролу ж.б.	

Ар бир суроого адегенде биринчи, анан экинчи, анын үчүнчү, анан төртүнчү окуучу жооп берүү менен суроонун маңызы ачылат, такталат, натыйжада окуучулардын оозеки сүйлөө кеби, баарлашуу маданияты бир кыйла өркүндөйт.

Окуучулар бул чыгарманын текстинен «кулап калуу», текмат, кары, райФО, када, далис, бир балгам сүт, байып калуу, көк жашык, дүмбүл, чайлоо, күрпөн, зымырык куш, экчелбөө, түп казанак,

шакшак, көк баш, шынаа, каймал, таш уйку, кызыл кереге кылуу, кеп жыгач, асилдүү чилки жүгөрү ж.б. сөздөрдү окуп, алардын маанисин изилдеп, сөздүк коруна жаңы сөздөрдү кошушат.

Окуу китебинде (авторлору Б. Алымов, А. Муратов) [3] окуучулардын тилдик-коммуникативдик компетенттүүлүктөрүн өнүктүрүп, алардын кеп маданиятын жогорулатуу үчүн төмөнкүдөй тапшырмалар берилет.

Таблица 2 - Т. Касымбековдун «Адам болгум келет» повестиндеги тилдик салыштыруулар менен жүргүзүлүүчү иштер

салыштыруулар	окшотулган нерсе	окшош нерсе	алардын уюштурулушу
сары барпы чымчыктай			
тайлактай боздоп күңгүрөө			
армандуу чымчыктай чулдуроо			
боздогон каймалдын көмөкөйүндөй күңгүр чалуу			
боздогон ингендей мойнун созуу			
тамыры кыркылган чөптөй кууроо ж.б.			

Окуучулар текстти кайрадан дыкат коюп окуп бул жерде эмнелер эмнеге салыштырылып жаткандыгын жана аларды ортосунда кандай жакындык

(окшоштук) бар экендигин таап чыгат. Ушул сөз айкаштарынан салыштыруулар кандайча уюштурулганын (бул жерде – *дай* мүчөсү) айтып берет.

Таблица 3 - Т. Касымбековдун «Адам болгум келет» повестиндеги фразеологиялык түрмөктөрдүн маанисин чечмелөө таблицасын толтуруу

фразеологиялык түрмөктөр	маанилери
суусарга таш капкан коюп жүргөн битир аңчы	
солуктаган ыйга ыкташ	
чучук сыздаткан өкүнүчкө жакын	
кыямат жүзүн көрүү	
атаңа наалат	
ак эткенден так этүү	
дүйнөдөн учуу	

Маанилери: суусарга таш капкан коюп жүргөн битир аңчы – өтө кылдат, өзгөчө сак аңчы-капканчы

солуктаган ыйга ыкташ – ыйлоо, көпкө басылбай ыйлай берүү, ыйга жакын адам чучук сыздаткан өкүнүчкө жакын – өтө эле өкүнүчтүү, кайгылуу, жан чыдатпас кайгы

кыямат жүзүн көрүү – аябай кыйналуу, өтө кыйынчылык тартуу, азаптануу

атаңа наалат – каргыш айтуу, жектөө, каргоо

ак эткенден так этүү – чыдамсыздана күтүү, сабыр кыла албай күтүнүү

дүйнөдөн учуу – каза болуу, ажалы жетүү, жаздым болуу, оо дүйнө кетүү ж.б.

Таблица 4 - Т. Касымбековдун «Адам болгум келет» повестиндеги фразеологиялык түрмөктөр менен иштөө тапшырмасы

Фразеологиялар	Фразеологиянын мааниси	Ушуга окшош фразеологиялар	Эмне максатта, ким тарабынан колдонулду?
ушак сөзгө чалынбоо ж.б.			

Таблица 5 - Т. Касымбековдун «Адам болгум келет» повестиндеги фразеологиялык түрмөктөрдү окуучулардын таап келүүсү

Фразеологиялар	Фразеологиянын мааниси	Ушуга окшош фразеологиялар	Эмне максатта, ким тарабынан колдонулду?
Ар түптү үч те-геренип кетмен уруу	Катуу иштөө, түйшүктүү иш	Жан-алы калбай иштөө	Базылдын огород иштеткени тууралуу автордун сөзү
Соксоюп отуруу	Ордунан жылбай бир орунда отуруу	Каккан казыктай	Базыл тууралуу автордун баяндоосу
Карыш жылбоо	Ордунан жылбай бир орунда отуруу	Аркандаган аттай	Базыл тууралуу автордун баяндоосу
Алдына кетейин	Жакшы көрүү, аёо, боор ооруу	Кагылып кетейин, садага болоюн	Асылбекке апасынын айткан сөзү
Пешенеден сылоо	Эркелетүү, жакшы көрүү	Көкүлүн жыттоо	Асылбекке апасынын мамилесин автор баяндап жатат
Үрөйү учуу	Коркуу	Селт этүү, жүрөгү түшүү	Асылбекке апасынын мамилесин автор баяндап жатат

Ушундай жолдор менен тексттин лексикалык, фразеологиялык байлыктарын талдоо окуучулардын эне тилдеги сөз корун үйрөнүүсүнө, тил маданиятын жогорулатуусуна стимул түзүп берет.

Мына ушул сыяктуу кеп менен иштөө методдору ар тараптуу жана мугалимдин чыгармачылыгына байланыштуу. Алар ар дайым жаңыланып,

өзгөрүп, сабактагы кырдаалга, темага, чыгарманынын авторунун тилдик чеберчилигине байланыштуу өркүндөп турат.

Адабий көркөм чыгарманы окутуу процессинде мугалим менен окуучунун чыгармачылык ишмердүүлүгү төмөнкүдөй методдорго бурулса, натыйжа кыйла оптималдуу болот.

Таблица 6. - Мугалимдин окуучунун кеп маданиятын өстүрүү багытындагы негизги иштөө усулдары (методдору)

Текстти жалпы талдоо усулдары	Окуучунун жеке өзүнүн кеп түзүү ишмердүүлүгү	Башка бирөөлөрдүн даяр кебин түзөтүү, жакшыртуу (редакциялоо) жумуштары
тексти логикалык жактан анализдөө; текстин композициялык түзүлүшүн талдоо;	мугалим сунуш кылган түйүндүү сөздөрдү пайдаланып кеп түзүү;	өзүнүн мурда жазган текстин кайра түзөтүү; классташтырынын жазгандарын редакциялоо;
тексттин жалпы ырааттуулугун баалоо;	тексттин негизинде баяндама жазуу;	китептин тексттерин редакциялоо;

<p>аудио текстти талдап баа берүү; эссе, дил баян ж.б. окуучулардын жазма иштерин талдоо; классташтарынын сүйлөө кебин баалоо; телевидение тексттерин талдоо; интернеттеги тексттерге баа берүү ж.б. (бул тапшырмалар жазуу жана оозеки формаларда жүргүзүлөт)</p>	<p>мугалимдин суроолоруна жооп даярдоо; окуучулардын бири-бири менен баарлашуусу; диалог кеп жана монолог кеп түзүү; чыгарманынын финалынан кийин дагы кошумчалоо; чыгарма тууралуу пикир айтуу ж.б. (бул тапшырмалар жазуу жана оозеки формаларда жүргүзүлөт)</p>	<p>тексттин орфографиялык каталарын түзөтүү; тексттин пунктуациялык каталарын түзөтүү; тексттин стилдик каталарын түзөтүү; диктордун сөздөрүн түзөтүп туруу; мугалимдердин оозеки кебин редакциялоо ж.б. (бул тапшырмалар жазуу жана оозеки формаларда жүргүзүлөт)</p>
--	--	--

Бул ыкмалардын ар биринин өзүнчө кызматтары жана артыкчылыктары бар, мисалы, окуучунун жеке өзүнүн кеп түзүү ишмердүүлүгүндө окуучу сөз менен сөздү, сүйлөм менен сүйлөмдү кураштырып жатып төмөнкүлөргө жетишет:

- ар бир сөздүн маанисин дагы жакшы түшүнөт;
- сүйлөмдөгү сөздүн ордун туура табат;
- текстти кандай сөз, кандай сүйлөм менен баштоо ылайык болорун;
- текстти кандай сөз, кандай сүйлөм менен бүтүрүү ылайык болорун;
- синонимдерди колдонуунун маанисин;
- антонимдерди колдонуунун маанисин;
- фразелогизмдерди колдонуунун маанисин;
- тексттеги тыныш белгилердин функцияларын;
- көркөм сөз каражаттарын колдонуунун зарылдыгын ж.б.

Башка бирөөлөрдүн даяр кебин түзөтүү, жакшыртуу (редакциялоо) жумуштарынын аткарууда окуучу:

- өзүнүн кеп маданиятын башкалардыкы менен салыштыра билет;
 - ар бир тексттин салмагын, наркын аңдайт;
 - тексттеги туура эмес же анчалык кондициясына жетпей калган ойлорду табат;
 - грамматикалык жана стилдик каталарды аныктайт;
 - бөтөн тексттерден өзү текст түзүү, кеп маданиятын калыптоо компетенттүүлүгүн өздөштүрөт.
- Жыйынтыктап айтканда, кыргыз адабиятын окутуу процессинде окуучулардын байланыштуу кебин, сүйлөө жана жазуу компетенттүүлүктөрүн өстүрүү мугалим тарабынан ылайыктуу жана оптималдуу методдорду тандоо жана аларды өз убагында чыгармачылык менен колдонуу менен байланышат.

Адабияттар

1. Алымов Б. Кыргыз адабияты. Орто мектептин 7-классы үчүн хрестоматия окуу китеби. 1-бас. [Текст] / Б.Алымов, А.Муратов. – Б.: Педагогика, 2000. – 296-314-бб. 400 б. <https://kitem.edu.gov.kg/kg/view>
2. Эшиев А.М. Кептин функционалдык-маанилик түрлөрүн үйрөтүү процессинде окуучулардын байланыштуу кебин өстүрүүнүн методикасы (VI-VII класстар) [Текст]: пед. илим. канд. дис. автореф. 13.00.02 / А.М.Эшиев. – Б.: 1996. – 19 б.
3. Мусаева В. И. Орто мектепте кептин стилдерин окутуу менен окуучулардын байланыштуу кебин өркүнд. илимий-методикалык негиздери [Текст]: дис. ...пед. илим. канд.: 13.00.02. /В.И.Мусаева. – Б.: 2008. – 23 б.

4. Закиров С. Кыргыз санжырасы [Текст] / С.Закиров. – Б.: КЭ, 1996. – 430б.
 5. Муратов А. Кыргыз адабиятын окутуу: теориясы жана практикасы [Текст] / А.Муратов. – Б.: «Турар», 2013. – 554 б.
 6. Мусаев С.Ж. Кеп маданиятынын маселелери [Текст] / С.Ж.Мусаев. – Бишкек, 1993. – 165 б.
 7. Муратов А. Кыргыз адабиятын окутуунун методикасы [Текст] / А.Муратов, К.Акматов. – Б.: 2021. – 568 б.
 8. Рысбаев С.К. Окуучунун сүйлөө жана жазуу ишмердиги: «Педагогикалык технологиялар» сериясы. 2-китеп [Текст] / С.К.Рысбаев. – 2014. – 344 б.
 9. Рысбаев С.К. Окуучунун сүйлөө жана жазуу ишмердиги: «Педагогикалык технологиялар» сериясы. 2-китеп [Текст] / С.К.Рысбаев. – Б.: 2014. – 344 б.
 10. Чудинова В.П. Чтение детей и подростков в России: проблемы и перспективы [Текст] / В.П.Чудинов //Школьная библиотека. – 2003. – №8, 46-53-б.
-

УДК: 316.334.3'654(575.2)

DOI: 10.35254/bsu/2024.67.07

*Канатбеков Э.К.,
Бишкекский государственный
университет им. К.Карасаева*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация

В данной статье анализируется процесс политической социализации в контексте гражданского общества в Кыргызстане. В исследовании рассматриваются различные аспекты политической социализации и определяются ключевые факторы, влияющие на формирование политических убеждений и активности граждан, включая образование, СМИ и роль политических партий. В работе акцентируется внимание на значительной роли образования и СМИ в формировании политической социализации, а также идентифицируются проблемы, с которыми сталкивается современное гражданское общество в Кыргызстане. Автор предлагает возможные стратегии по усилению политической активности и гражданского участия в стране, чтобы способствовать лучшему пониманию взаимосвязи между политической социализацией и формированием гражданского общества. Данное исследование направлено на определение потенциальных стратегий повышения гражданской активности в современной политической среде Кыргызстана.

Ключевые слова: политическая социализация, гражданское общество, политическая культура, гражданская идентичность, образование, СМИ, партии, гражданская активность, гражданская ответственность, культура диалога.

*Канатбеков Э.К.,
К.Карасаев атындагы
Бишкек мамлекеттик университети*

САЯСИЙ СОЦИАЛДАШУУ КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЖАРАНДЫК КООМДУН НЕГИЗИ КАТАРЫ

Кыскача мазмуну

Макалада Кыргызстандагы жарандык коомдун контекстинде саясий социалдашуу процесси талданат. Изилдөө саясий социалдашуунун ар кандай аспектилерин карайт жана жарандардын саясий ишенимдеринин жана активдүүлүгүнүн калыптанышына таасир этүүчү негизги факторлорду, анын ичинде билим берүү, медиа жана саясий партиялардын ролун аныктайт. Бул эмгекте саясий социалдашууну калыптандырууда билим берүүнүн жана ЖМКнын Олуттуу ролуна басым жасалып, Кыргызстандагы азыркы жарандык коом туш болуп жаткан көйгөйлөр аныкталган. Автор саясий социалдашуу менен жарандык коомду түзүүнүн ортосундагы байланышты жакшыраак түшүнүүгө көмөктөшүү үчүн өлкөдөгү саясий активдүүлүктү жана жарандык катышууну күчөтүү боюнча мүмкүн болгон стратегияларды сунуш кылат. Бул изилдөө Кыргызстандын азыркы саясий чөйрөсүндө жарандык активдүүлүктү жогорулатуунун потенциалдуу стратегияларын аныктоого багытталган.

Түйүндүү сөздөр: саясий социалдашуу, жарандык коом, саясий маданият, жарандык иденттүүлүк, билим берүү, медиа, партиялар, жарандык активдүүлүк, жарандык жоопкерчилик, диалог маданияты.

Kanatbekov E.K,

Bishkek State University named after. K.Karasaev

POLITICAL SOCIALIZATION AS A BASIS FOR CIVIL SOCIETY IN KYRGYZSTAN

Abstract

This article analyzes the process of political socialization in the context of civil society in Kyrgyzstan. The study examines various aspects of political socialization and identifies factors that influence the formation of political beliefs and activism of citizens, including education, mass media, and the role of political parties. The paper focuses on the significant role of education and the media in shaping political socialization and identifies the challenges facing contemporary civil society in Kyrgyzstan. The author suggests possible strategies to strengthen political activism and civic participation in the country to contribute to a better understanding of the relationship between political socialization and the formation of civil society. This study aims to identify potential strategies to increase civic engagement in the contemporary political environment of Kyrgyzstan.

Keywords: political socialization, civil society, political culture, civic identity, education, mass media, parties, civic activity, civic responsibility, culture of dialog.

Политическая социализация играет важную роль в формировании основ гражданского общества в Кыргызстане. Гражданское общество предполагает активное участие граждан в общественной жизни, и политическая социализация служит ключевым механизмом, формирующим политическую культуру и ценности. «Политическая социализация» охватывает новые поколения граждан, включает их в политическую жизнь, тем самым обеспечивает преемственность в политическом развитии общества и позволяет достичь такого уровня согласия между представителями государственной власти и гражданином, который гарантирует стабильность режима правления. Из этого следует, что важнейшей целью политической социализации является формирование законопослушных граждан на основе создания социальных и политических условий, при которых возникает чувство верховенства

и обязанности выполнения государственных законов. Механизмы и организация процесса политической социализации во многом определяют характером и сущностью политического режима, традициями общества» [1, с.12-18]. «Политическая социализация, - утверждают Алмонд и Верба, - во многом сводится к прямому воздействию на человека гражданской культуры и самого демократического устройства». Воспринимая политические ориентации и поведение предшествующих поколений, каждое новое поколение «вбирает в себя гражданскую культуру» [2].

Рассмотрим некоторые аспекты роли политической социализации в формировании гражданского общества в Кыргызстане:

Формирование гражданской идентичности: Политическая социализация помогает формировать гражданскую идентичность, то есть осознание себя как части общества, обладающей определенными правами и

обязанностями. Это важное основание для участия в гражданском обществе.

Образование и информированность: Процесс политической социализации включает в себя образование и получение информации о политических процессах. Образованные и информированные граждане более склонны к активному участию в общественной жизни и обладают критическим мышлением.

Участие в политических организациях и общественных движениях: Политическая социализация способствует участию граждан в политических организациях, партиях, общественных движениях и других формах общественной активности. Это способствует формированию гражданского общества через организованное участие в политической жизни.

Развитие гражданской ответственности: Политическая социализация способствует формированию гражданской ответственности, понимания важности участия в общественной жизни и принятия ответственности за судьбу страны.

Культура диалога и уважения к различиям: Политическая социализация также влияет на развитие культуры диалога и уважения к различиям мнений. Это важно для конструктивного взаимодействия в гражданском обществе, где разнообразные голоса могут быть услышаны и уважены.

Сознание гражданских прав и свобод: Процесс политической социализации помогает гражданам осознать свои гражданские права и свободы, что может стать основой для их защиты и расширения.

Укрепление доверия к политическим институтам: Политическая социализация способствует формированию доверия к политическим институтам, что важно для устойчивого развития гражданского общества.

Анализ значимых аспектов политической социализации, предполагает выявление наиболее значимых факторов политической социализации, в науке их называют (агентами). Мы рассмотрим наиболее

важные «агенты политической социализации» исходя из внутренней политики государства, такие как: СМИ, образование и политические организации.

Средства массовой информации, включая как традиционные издания, так и социальные сети, играют значительную роль в формировании политических взглядов. Граждане Кыргызстана получают доступ к информации по различным каналам, что влияет на их восприятие политических событий и проблем. Медиаграмотность и способность критически оценивать информацию являются важнейшими компонентами политической социализации в эпоху информационной перегрузки.

В республике зарегистрировано около 100 газет и научно-популярных различных журналов такие как: «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана», «В Конце Недели», «Вестник НИРС», «Академии Наук» и другие, вещают 15 наиболее авторитетные теле и радиоканалы. Блоги, социальные сети, аккаунты (Инстаграм, ТикТок, Фейсбук, Ютуб и др.) наиболее известных людей, политиков и ученых, которые имеют несколько тысяч, а то и до миллиона подписчиков (аудиторий). Но как они влияют на политическую социализацию общества в Кыргызстане?

СМИ — главный поставщик актуальной информации. Это институт, чье влияние касается всех сфер жизни. В политической системе СМИ приравнивают к разновидности власти, которая имеет широкие возможности для воздействия на людей, может влиять на их поведение и формировать ценности. Именно в этом ключе СМИ называют «четвертой властью» [3]. Ярким примером выступает, пандемия COVID-19 начавшийся внезапно в одном из небольших городов Китая, сразу приобрел массовый характер по всему миру не без помощи СМИ и привело к возникновению массового психоза большей части населения земли.

СМИ в эпоху глобализации и цифровизации широко переплетена в образ жизни

рядового человека. Пресса, радио, телевидение и блоги непрерывно несут определенную социально-значимую информацию. Одним из таких негативных пропаганд и проявлений СМИ в жизни общества считается политическое манипулирование. Кроме того, СМИ освещают политически значимые избирательные события, иногда дают скандальные и недостоверные информации нагнетая обстановку в стране, что негативно сказывается на политической социализации. Как отмечает А.Э. Эсенбаева, «одна из приоритетных задач СМИ в таких условиях — правильное и полноценное информирование населения о ходе предвыборной кампании как со стороны кандидатов, так и со стороны электоральной ситуации. Отсутствие коммуникационных механизмов создает ряд проблем, таких как использование «грязных» технологий в выборном процессе, дестабилизация политической системы и др.» [4, с.54].

Социологические исследования показывают, что, «влияние СМИ сказывается в вытеснении традиционных представлений и способов общения». Утрачивается культура чтения. В этом случае СМИ работают только на пропаганду ценностей общества потребления, а не на морально-нравственные ориентиры, повышение культуры или политические задачи» [5, с.247]. Средства массовой информации выполняют важные политические функции: участвуют в электоральной социализации общества, выступают проводником распространения политической информации и инструментом формирования политического общественного мнения. Однако, по мнению С.Шералиевой, «относительная свобода масс-медиа, возможность противоборства различных политических сил, использование политехнологий, при отсутствии четкой государственной позиции и идеологии не повышают уровень гражданской активности» [6, с.258].

Одними из важных составляющих политической социализации, также выступают образовательные процессы.

Система образования в Кыргызстане является важным фактором политической социализации. Гражданское воспитание включено в учебную программу и направлено на формирование понимания политической системы, демократических ценностей и гражданской ответственности. Однако такие проблемы, как устаревшие учебные программы, ограниченность ресурсов и потенциальная предвзятость учебным процессам, могут повлиять на эффективность политической социализации через образовательные учреждения.

Как отмечает, председатель ассоциации вузов Кыргызстана, профессор А.И. Мусаев, «образование является одним из ключевых факторов сохранения государства и нации в целом, так как именно от него будет зависеть будущее общества». По правильному замечанию автора, «охват сферы образования в любом государстве широкий, а в случае Кыргызстана составляет более одной трети населения» [7]. В связи с чем вполне обосновано суждение о том, что к проблемам образования надо уделять больше внимания, поскольку важнейшие социальные проблемы решаются посредством образованного человека.

В Кыргызстане 219 тысяч студентов учатся в вузах [8]. «Количество школьников в Кыргызстане с каждым годом растет. За последние десять лет их количество выросло с 1 млн до 1,4 млн человек. При этом резко выросло число учеников частных школ. Если в 2012 году их было всего 15 тыс., то уже к 2022 году - 47,9 тыс., то есть выросло в три раза» [9]. Рейтинг, «проведенный в 2021 году по качеству системы образования в мире, Кыргызстан оказался на 55 месте из 93» [10].

Причем трансформационные процессы в системе образования Кыргызстана усугубляются миграционным процессом среди молодежи. В 2017 году (НИСИ КР) в рамках проекта "М-Репорт", был проведен социологический опрос среди молодежи Кыргызстана на тему "Миграции",

«в ходе исследования стало известно, что 66% молодежи воспользуются шансом уехать за границу только для того, чтобы съездить и обратно вернуться, 22% захотели бы остаться там навсегда» [11]. Миграционные процессы разрушают культурную целостность населения. Кроме того, в 2022 году в Кыргызстане в ходе массовой мероприятия инициированным правительством КР по проверке дипломов государственных служащих и чиновников, была выявлена десятки поддельных дипломов чиновников [12]. Социологический анонимный опрос, «проведенный национальными инициативами «Билимдүү Кыргызстан» и «ОФ KG Analytics» показывают, что около 80% участников опроса оценили степень удовлетворенности системой образования от 0 до 5 баллов; около 18% оценили от 6 до 8 баллов; менее 2% оценили от 9 до 10 баллов – (по шкале 1-10 баллов)» [13].

Указанные процессы отбрасывает общество назад не позволяя развиваться. А отсутствие качественного образования и социально-экономической стабильности влияет на формирование мировоззрения и не позволяет конкурировать в современных капиталистических условиях. Поэтому, неудовлетворенность своим интеллектуальным и социальным потребностям индивид отказывается от своих возможностей роста и часто склонен к участию в различных правонарушениях.

Образованный человек, просвещенный, не даст обмануть себя, не позволит манипулировать своим сознанием и поведением. Не вовлечет себя в орбиту тех политических сил и движений. Именно такого человека желательно воспитывать и формировать прямо со школьной и студенческой скамьи. И в этом процессе большим подспорьем выступает знание, которые служили людям опорой на крутых изломах исторического бытия. И позволяют молодежи избежать нигилизма в отношении современной политической

деятельности. В связи с чем, дисциплина «политическая культура», «политическая социализация» должна читаться не только студентам высших учебных заведений, но и школьникам старших классов.

Еще одним фактором играющей большую роль в развитии политической культуры гражданского общества является политические партии влияющий на электоральное поведение граждан.

Деятельность общественно-политических организаций регулируется законом КР «О политических партиях» от 12 июня 1999 года N 50 «права членов политической партии определяются ее уставом и не могут противоречить Конституции Кыргызской Республики и законам Кыргызской Республики».

Права и обязанности политических партий:

свободно распространять информацию о своих целях и деятельности, учреждать средства массовой информации, в установленном законом порядке проводить митинги, демонстрации, собрания и другие массовые мероприятия;

объединяться на добровольных началах в политические блоки, союзы, объединения;

участвовать, в выборах Президента, в Жогорку Кенеш и в другие выборные государственные органы Кыргызской Республики;

демократическим путем влиять на выработку решений государственных органов;

выдвигать своих претендентов в кандидаты на должность Президента Кыргызской Республики;

выдвигать своих кандидатов для избрания в Жогорку Кенеш и в органы местного самоуправления единым партийным списком, вести предвыборную агитацию, формировать группы поддержки.

То есть, деятельность политических партий непосредственно связана с проблемами каждого человека, отстаивание интересов и прав гражданского общества.

По данным Минюста «в настоящее время в Кыргызстане зарегистрировано более 250 политических партий» [14]. Политические партии рассматриваются как один из ключевых инструментов в формировании гражданского общества. Партийная система выступает единовременно частью гражданского общества и государственного аппарата, является каналом передачи интересов гражданского общества к государству и играет роль важного звена политической системы общества. Как отмечает Б.О. Орунбеков «формирование многопартийной системы и изменения в отношениях народа к партиям являются важными факторами становления современной политической системы Кыргызской Республики» [15, с.31].

В Кыргызстане гражданское общество избирают президента, парламент и местные органы самоуправления (Кенеш). Президент избирается народом на два пятилетних срока. Жогорку Кенеш состоит из 90 депутатов, избираемых по пропорциональной системе, также избирается на 5 лет. Фактически гражданское общество множество раз участвовало в политических выборах. Однако, открытым остается вопрос уровень политической и electoralной культуры общества, которая по большей части формируется при активном участии общества в политической жизни государства, а тон всему этому задает проводимая политика политической элиты. Ведь «развитием и продвижением государства в перерасчете на количество населения Кыргызстана, «правлящая элита» занимает 10-15% на которых ориентируются остальные 85-90% населения». Здесь существует очень тонкая нить, которая играет очень большую роль» [16, с.247].

Одной из особенностей партийной системы в республике - это борьба внутри партий за лидерство, расколы, скандалы последующим раздроблением. Как показывает современная практика политическая элита и партии в Кыргызской Респу-

блике, формируются не вокруг стратегии и концепции развития, а на основе «трайбализма», «патрон-клиентских» взаимоотношений, личных связей, клановости, родоплеменной общности, подкупов и земляческих соображений, никак не связанных стратегией развития.

По мнению экспертов, регионализм, трайбализм, клановость присущ всем элементам политической системы Кыргызстана. Так, к примеру, в 2017 года на политических выборах президента один из кандидатов набрал в Таласской области 85% голосов, другой – 71% в Ошской. Чем можно объяснить такой расклад? Программы кандидатов были более внушительны в этих регионах или есть другие причины? Отвечая на данный вопрос, отмечает С.Мусаев «кыргызов тысячи лет спасало землячество, клановость, регионализм». «...Поддержка кандидатов говорит о том, что у кыргызов до сих пор сильны земляческие отношения» [17]. Ведущие мировые СМИ акцентирую на проблемах во время выборов в Кыргызстане. Первая – это регионализм, землячество. Который может привести к разногласиям.

Проблемы политических выборов в Кыргызстане, кроме, регионализма и землячества наблюдаются высокий уровень подкупов голосов электората. Согласно исследованиям, проведенным компанией «SIAR research and consulting» которое проводилось по заказу «Center for Insights in Survey Research» Международного республиканского института (IRI), во время последних выборов депутатов местных кенешей (2021год) деньги, подарки и другое вознаграждение предлагали каждому пятому (24 процента) кыргызстанцу. В опросе приняли участие 1 тысяча 211 кыргызстанцев в возрасте от 18 лет и старше из всех областей, а также городов Бишкека и Оша» [18].

При выборе президента и партии не учитываются фундаментальные особенности процесса выбора гражданским обществом, такие как: прагматическая политика

важнее, чем племенная, земляческая особенность; тщательно обращать внимание на программу развития; голосовать не за родственников или земляков, а за программу. Что успешно практикуются в развитых государствах и на государственном уровне проводятся разъяснительные работы посредством СМИ. Таким образом, развитие и совершенствование системы процесса выборов занимает важное место в формировании политической культуры современного гражданского общества Кыргызстана.

Таким образом, политическая социализация - важнейший процесс, играющий ключевую роль в развитии гражданского общества в Кыргызстане. Она включает в себя целый ряд факторов, таких как гражданская идентичность, сознательность, ответственность, культура диалога и знания, охватывающие гражданские права и свободы. Агенты политической социализации, включая СМИ, образование и политические партии, играют решающую роль в формировании этих факторов.

СМИ, например, предоставляют информацию о политических событиях и процессах, формируют общественное восприятие и отношение, а также стимулируют гражданскую активность и политическое участие. Однако их подверженность манипуляциям со стороны различных групп интересов и возможность распространения недостоверной и субъективной информации могут способствовать поляризации общества.

Напротив, образование дает знания о политических системах, институтах и процессах, развивает критическое мышление и аналитические навыки, а также воспитывает гражданскую ответственность и активность. Тем не менее, система

образования может быть устаревшей, не соответствовать современным реалиям, а качество образования может быть неравномерным в разных регионах страны. Кроме того, учебные программы могут быть подвержены политической предвзятости.

Политические партии представляют интересы граждан в политической системе, формируют политические убеждения и активность, а также мобилизуют избирателей для участия в выборах. Однако многочисленность партий в Кыргызстане может затруднить выбор избирателей, а некоторые партии могут быть основаны на клановых или региональных интересах, что приведет к коррупции и фальсификации выборов.

Для преодоления этих проблем необходим комплексный подход к политической социализации, в котором приоритетными являются демократия, прозрачность и подотчетность. Такой подход должен включать в себя развитие медиаграмотности и критического мышления, реформирование системы образования в соответствии с современными требованиями, повышение прозрачности и подотчетности политических партий, а также создание условий для проведения свободных и честных выборов.

В заключение следует отметить, что формирование гражданского общества в Кыргызстане - длительный и сложный процесс, требующий комплексного подхода к политической социализации. Понимание роли СМИ, образования и политических партий в формировании гражданской идентичности и ответственности, и решение связанных с ними проблем может способствовать развитию сильного гражданского общества в Кыргызстане.

Литература

1. Григорьева А.А. Философские основы социализации личности / А.А. Григорьев // Философия образования. – 2012. – №2. – С. 12-18.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – № 4. – С.122.

3. Роль СМИ в политике [Электронный режим]. Режим доступа: <https://skysmart.ru/articles/obshestvoznaniye/rol-smi-v-politike> (дата обращения: 06.02.2024)
4. Эсенбаев А.Э. Участие СМИ на местных выборах в Кыргызстане / А.Э. Эсенбаев // Вестник СПбГУ. Сер.6. – 2016. Вып.3. – С.54.
5. Маткаримов Н.Т. Особенности формирования социальных и политических установок в Кыргызской Республике / Н.Т. Маткаримов // Вестник Санкт-Петербургского Университета Сер.12. – 2008. Вып.3. – С.247.
6. Шералиева С. Специфика использования СМИ Кыргызстана в период предвыборных кампаний / С. Шералиева // Вестник БГУ, 2015. – № 3-4 (33-34). – С.258.
7. Мусаев А.И. COVID-19: Образование проходит испытание на прочность / А.И. Мусаев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mnenie.akipress.org/unews/un_post:17021/?from=mnenie&place=search&sth=abe41657b53176cbcaf34a396b9a234d (дата обращения: 10.02.2024)
8. Сколько студентов учатся в университетах Кыргызстана? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/20210608/kyrgyzstan-nurlan-omurov-obrazovanie-universitet-chislo-studenty-1052776137.html> (дата обращения: 10.01.2024)
9. Учеников все больше, а учителей - нет. Что происходит со школами в Кыргызстане? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kaktus.media/doc/465429_uchenikov_vse_bolshe_a_uchiteley_net_chno_proishodit_so_shkolami_v_kyrgyzstane.html (дата обращения: 14.01.2024)
10. Кыргызстан занял 55 место в рейтинге стран по качеству образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/406633_kyrgyzstan_zanial_55_mesto_v_reytinge_stran_po_kachestvu_obrazovaniia.html (дата обращения: 14.01.2024)
11. В какие страны мечтает уехать кыргызстанская молодежь? Опрос. 15 июня 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kaktus.media/doc/358931_v_kakie_strany_mechtaet_yehat_kyrgyzstanskaia_molodej_opros.html (дата обращения: 25.01.2024)
12. Фальшивые дипломы. Кто из чиновников оказался в центре скандала? 27 января 2022, Бишкек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://24.kg/vlast/221900_falshivyye_diplomyi_kto_iz_chinovnikov_okazalsya_vtsentre_skandala/ (дата обращения: 27.01.2024)
13. "Отсутствие качества, коррупция". Результат опроса по проекту Закона "Об образовании" [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kaktus.media/doc/485117_otstystvie_kachestva_korruptsiia_rezyltat_oprosa_po_proekty_zakona_ob_obrazovanii.html (дата обращения: 10.02.2024)
14. Список политических партий и их руководителей, зарегистрированных по состоянию на 2 января 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minjust.gov.kg/ru/news/view/id/2766/> (дата обращения: 12.02.2024)
15. Орунбеков Б. О. Политические партии Кыргызстана в условиях транзитного общества / Б. О. Орунбеков // Актуальная наука. – 2018. – № 1(6). – С. 31.
16. Канатбеков Э.К. К вопросу политической культуры правящих элит Кыргызской Республики, как негативное влияние на развитие «гражданского общества». / Э.К. Канатбеков // Известия ВУЗов Кыргызстана, 2021. – №. 2. – С. 247.
17. Регионализм как фактор выбора [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/28801497.html> (дата обращения: 08.02.2024)
18. Подкуп голосов. Каждому пятому кыргызстанцу на выборах предлагали деньги [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/205241_podkup_golosov_kajdomu_pyatomu_kyrgyzstantsu_navyiborah_predlagali_dengi/ (дата обращения: 08.02.2024).

УДК: 81'373.611:81'276.5-057.87(575.225):811.161.1
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.08

*Мондошова В.К.
БГУ им.К.Карасаева*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЬНОЙ И СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИЙ Г.БИШКЕК)

Аннотация

Объектом исследования стал молодежный сленг в среде школьников и студентов двух вузов г. Бишкек. Молодежный сленг представляет собой пласт лексических единиц, отражающих специфику функционирования одного из уровней русского языка. В статье приведены некоторые аспекты появления понятия сленга и изменения в его значении, а также акцентируется внимание на словообразовательных возможностях молодежного сленга. Автором рассмотрены различные способы образования слов в русском молодежном сленге. В работе предпринята попытка выявить и раскрыть возможности сленга отражать и воспроизводить закономерности функционирования родного языка. Автор анализирует продуктивные способы образования слов, бытующих в речи современных школьников и студентов.

Ключевые слова: лексические единицы, молодежный сленг, жаргон, сленгизмы, интернет, английский язык, современный русский язык, источники пополнения, способы образования, заимствование.

*Мондошова В.К.
К.Карасаев атындагы БМУ*

ЖАШТАРДЫН СЛЕНГИНИН СӨЗ ЖАСОО МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ (БИШКЕК ШААРЫНЫН МЕКТЕП ЖАНА СТУДЕНТТИК АУДИТОРИЯСЫНЫН МИСАЛЫНДА)

Кыскача мазмуну

Бишкек шаарындагы эки жогорку окуу жайдын окуучуларынын жана студенттеринин арасында жаштардын жаргону изилдөө объектиси болуп калды. Жаштар сленг орус тилинин баскычтарында биринин иштешинин өзгөчөлүктөрүн чагылдырган лексикалык бирдиктердин бир катмары болуп саналат. Макалада жаргон түшүнүгүнүн пайда болушунун айрым аспектилери жана анын маанисиндеги өзгөрүүлөр, ошондой эле жаштар жаргонунун сөз жасоо мүмкүнчүлүктөрүнө басым жасалат. Автор орус жаштар жаргонунда сөздөрдү түзүүнүн ар кандай жолдорун карап чыккан. Эмгекте эне тилдин иштөө мыйзам ченемдүүлүктөрүн чагылдыруу жана жаңыртуу үчүн сленгдин мүмкүнчүлүктөрүн аныктоого жана аны ачууга аракет жасалган. Автор заманбап мектеп окуучуларынын жана студенттердин сүйлөөсүндө болгон сөздөрдү түзүүнүн жемиштүү жолдорун талдайт.

Түйүндүү сөздөр: лексикалык бирдиктер, жаштар жаргону, жаргон, сленгизм, Интернет, англис тили, заманбап орус тили, толуктоо булактары, билим берүү ыкмалары, карызга алуу.

Mondoshova V.K.

Bishkek State University named after K.Karasaev

DERIVATIVE POSSIBILITIES OF YOUTH SLANG (BY THE EXAMPLE OF SCHOOL AND STUDENT AUDIENCES IN BISHKEK)

Abstract

The object of the study was youth slang among schoolchildren and students of two universities in Bishkek. Youth slang is a layer of lexical units that reflect the specifics of the functioning of one of the levels of the Russian language. The article presents some aspects of the emergence of the concept of slang and changes in its meaning, focusing on the word-formation possibilities of youth slang. The author considers various ways of forming words in Russian youth slang. The paper attempts to identify and reveal the possibilities of slang to reflect and reproduce the patterns of functioning of the native language.

Keywords: lexical units, youth slang, jargon, slangisms, Internet, English, modern Russian, sources of replenishment, methods of formation, borrowing.

Социально-историческое развитие русского языка обусловило активизацию процесса пополнения современного русского молодёжного сленга новыми единицами в конце XX – начале XXI вв. Сленгом считаются лексические единицы, которые являются своеобразным отклонением от литературной нормы и служат средством неформального общения в устной речи.

«Сленг может по праву считаться самостоятельным явлением, что обусловлено его широким распространением в речи определенных социальных групп и достаточно высоким уровнем узнаваемости.

Сленг как часть лексики языка не является стабильным и четко структурированным компонентом, его содержимое постоянно меняется и пополняется новыми элементами в связи с переменами в социокультурной, политической, экономической жизни общества. Тем не менее сленгизмы остаются неотъемлемой частью любого языка, характеризующей его развитие». [1, с.161]

Заметное оживление сленгообразования обусловлено не только переменами в жизни страны и общества. В научной литературе традиционно выделяют три волны в развитии молодёжного сленга: первая – начало XX века – связана с Первой мировой войной, революцией, Гражданской войной и разрухой, разрушив до основания структуру общества, что в целом привело к росту числа беспризорников, вылившееся в блатной речи подростков и молодежи. Вторая волна – конец 50-х годов XX века – вызвана распространением субкультуры стиляг, подражавших тедди-боям американской культуры и использовавших американизмы в своей речи. Третья волна связана с застойными явлениями в советском обществе 70-80-х годов и возникшими в этот период неформальными молодёжными движениями, представители которых создали свой сленг как языковой жест противостояния официальной идеологии. Четвертая волна – конец XX – начало XXI в – связана с ломкой политико-экономиче-

ских структур и началом формирования новых, криминализацией и маргинализацией общества, нарушением речевых норм, смешением стилей и активизацией нелитературных единиц в речи не только молодёжи, но и отдельных представителей старшего поколения, усиливающейся демократизацией русского языка с активным использованием нелитературных единиц в СМИ и произведениях современной литературы (В. Пелевин, В. Сорокин, В. Токарева, П. Вальмонт, Е. Гришковец и мн. др.). Пятая волна вызвана появлением Интернета и компьютеризацией как неотъемлемой части жизни человека, стремительным развитием ИТ-технологий, что в целом обусловило появление новых терминов. Профессиональные термины оказались трудны и громоздки в повседневном использовании, что потребовало их упрощения и сокращения. Пятая волна стала самой продолжительной и мощной.

В настоящее время в современной филологии представлено значительное количество определений сленга, нередко противоречащих друг другу. Несмотря на существование в лингвистике большого количества работ, посвященных разработке проблемы сленга, данная тема остается актуальной и на сегодняшний день, в первую очередь, в связи с постоянным развитием структуры языка и изменениями в обществе.

В русской лингвистической литературе термин «сленг» сравнительно новый. Так, ранее лингвисты советского периода, особенно лексикологи и лексикографы, не различали термины «жаргон» и «сленг»: слово жаргон определялось как «социальная разновидность речи, характеризующаяся профессиональной (нередко пересмысленной) лексикой и фразеологией общенародного языка» и указывалось, что жаргон «является принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединённых общностью интересов, привычек, за-

нятий, социального положения и т. п.» [2, с.82], термин «сленг» не выделялся вовсе.

Большой энциклопедический словарь представляет «сленг – 1. То же, что жаргон (в отечественной литературе – преимущественно к англоязычным странам)», т.е. сленг синоним жаргона и преимущественно жаргона англоязычных стран; 2. Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубо-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Употребляется преимущественно в условиях непринужденного общения [3, с.161].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре термины жаргон и сленг синонимичны: «Сленг (жаргон) — разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства в XIX в.), интересов (жаргон филателистов) или возраста (молодёжный жаргон)» [4, с.461].

В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» М.Н. Кожинной о сленге не упоминается, при этом жаргонизмы понимаются как «слова и обороты, входящие в состав какого-л. жаргона и при этом широко используемые за его пределами, в общей речи» [5, с.221].

Лишь некоторые лингвисты различали термины сленг и жаргон. Например, в «Словаре лингвистических терминов» жаргон толкуется как «язык, состоящий из более или менее произвольно-выбираемых, видоизменяемых и сочетаемых элементов одного или нескольких естественных языков и применяемый (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности, иногда в криптологических целях» [6, с.143].

В этом же словаре сленг рассматривается как «1. разговорный вариант профессио-

нальной речи»; 2. «элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвистическую функцию» [7, с.408].

Анализ лингвистической литературы показал, что термин «сленг» постепенно вытесняет термин «жаргон». Лингвисты стали в оба термина вкладывать одно и то же содержание. Так, в предисловии «Словаря молодежного сленга» Т. Г. Никитина пишет: «Термин сленг мы понимаем как синоним слова жаргон, которое обозначает социальную разновидность речи, характеризующуюся, в отличие от общенародного языка, специфической, нередко экспрессивно переосмысленной лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств», при этом уточняя, что «тем не менее, термины жаргон и сленг различаются культурно-историческими коннотациями и традициями употребления» [8, с.4].

При определении термина В. А. Хомяков утверждает, что «сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), - компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [9, с.43-44].

Мы видим, что наблюдаются значительные расхождения в терминологии, в подходах и методах исследования: есть пробелы в теоретическом осмыслении и лексикографическом описании молодежной речи, в частности в изучении сленга.

Изучение молодежного сленга и способов образования в нём новых слов помогает проследить за динамикой развития языка и тенденциями формирования языкового сознания и социокультурных приоритетов нынешней молодежи, в рамках нашего исследования - современной русскоязычной молодежи г. Бишкек.

В рамках исследования мы рассматривали подростков и молодежь в возрастной категории от 14 до 19 лет: школьников 9-11 классов школы «Билимкана American School», студентов 1-2 курсов КРСУ им. Ельцина и БГУ им. Карасаева. Выполненный нами анализ способов словообразования в молодежном сленге русского языка состоял из двух основных этапов. На первом этапе был произведен отбор 250 сленговых единиц, относящихся к русскому молодежному языку. Данные сленгизмы были собраны в процессе сплошной выборки устной речи указанной возрастной категории. На втором этапе был проведен опрос, в ходе которого представителям русскоязычной молодежи было предложено определить или уточнить значение того или иного сленга.

В единицах молодежного сленга нами были зафиксированы следующие способы образования новых слов: заимствования, аффиксация, аббревиация, многозначность, метафорика.

Рассмотрим самые распространенные способы образования сленгизмов

1. Иноязычные заимствования, т.е. лексемы, заимствованные из других языков: английского, кыргызского, японского, цыганского языков. Согласно материалам сплошной выборки, наибольшее количество заимствованных иноязычных слов представлено словами из английского языка: *имбá* (от англ. *imba*, сокращение от *imbalance*) – самое лучшее, самое крутое; *тон\тончик* (от англ. *top* – высший, максимальный, первый) – что-то за пределами крутого, популярное при описании человека, предмета или действия;

о, *май гад* (от англ. oh my god – не знаю, что сказать, у меня нет слов, я так удивлен / шокирован / поражен; *корешман* (от англ. men – мужчина), *го|гоу* (от англ. go – идти) – пошли; *краш* (от англ. crush – в зн. увлечение) – о человеке, к которому испытывают сильные чувства, но он недостижим; *на чилле/чиллить* (от англ. chill – охлаждаться, расслабляться) – в зн. «отдыхать, расслабляться после тусовки или напряженной работы; ничегонеделание»; *изи-изи/на изи* (от англ. easy – легко) – то, что чрезвычайно просто или не требует много усилий; *криповый/крипово* (от англ. scary – страшный или жутковатый) – при описании отсталой вещи или пугающего внешнего вида; *флексить* (от англ. to flex – сгибать, шевелить, изгибать) – здесь в перен. зн. «хвастаться чем-либо, выставлять свои материальные ценности напоказ, демонстрировать различные атрибуты роскошной жизни»; *кринж* (от англ. cringe – судорога или корчиться) – нечто неприятное, стыдное, отвратительное; *рофлить/рофл* (от англ. аббревиатуры ROFL – rolling on floor laughing – кататься по полу от смеха) – подшучивать в дружеской обстановке; *пруф* (от англ. proof – доказательство, подтверждение) – доказательство; *дэд ин сайт/дэдинсайт* (от англ. dead – мертвый и insaid – внутри) – пессимист, *респект* (от англ. respect – уважение) – в знач. «ты крут» и др.

Помимо заимствований из английского языка, нами были выявлены заимствования из кыргызского языка:

- при номинации понятий «друзья-подруги»: *доке* (от кырг. дос – друг), *доске*, *досум-абрикосум*, *жаным-баклажаным* (от кырг. жаным – душа моя), последние два выражения стали популярны после появления в продаже необычных носков [8]; *балдарики-кыздарики* зн. «мальчики-девочки, парни-девушки, молодежь»;

- при характеристике человека, его внешности, поступков, места рождения: *мамбет* (от распространенного кыргыз-

ского имени Мамбет) – *мырк* — *мавр* – *эшбай* – *кыкен* – *мал* (чаще всего о выходцах из регионов республики, а также о тупом, некультурном человеке в пренебр. зн.: эш +бай – от сокр. кырг. слова эшек – осел, ишак в сочетании с характерными слогами кыргызских имен бек, бай; мал – животное, скот); *кыкен-стайл* – позорная, немодная одежда; *таш* (от кырг. таш – камень, кремень) – при указании на мужественность, силу человека; *б/ж / базар жок* (от кырг. жок – нет) – без базара, без проблем и имеет тоже значение, что и в русском языке: без лишних разговоров, без вопросов, решено; *зынк* (от кырг. зынк эт – издать звон) – в перен. зн. «высшая степень каких-л. свойств, характеристик», *вачача / вачачь* (искаженное русское слово «вот эта, вот этот») – указание на что-л.; *калч* (от кырг. калч. – дрожь, дрожание) – дрожать, бояться; *югослав* – уроженец юга Кыргызстана и др.;

- приветствия: *алейчу* (от кырг. ассалам аллейкум и его сокращения); *салам-попалам*; *кандайсын*, *Тайсо(ы)н* (от кырг. саламатсызбы и кандайсын) со значением приветствия или как дела с языковой игрой по аналогии звучания второй части сленга.

Дополнительно были выявлены следующие выражения: *ачык асман* (от кырг. ачык – открытый, мирный и асман – небо) – стоять/пить на открытом, свежем воздухе; *общение-печение* в зн. «наладить общение», *жай* (от кырг. лето) – в зн. «весело».

Выявление слов из других языков, например, японского, вероятнее всего связано с распространением элементов японской культуры, в частности японской анимации: *няша* – от япон. ня (мяу); из иврита: *халява* – от ивр. молоко, которое раздавали бесплатно в пятницу, *ништяк*: от евр. ништак — мы успокоимся — что-то очень хорошее, отличное, являющееся источником приятных эмоций; из цыганского языка: *тыреть* (от цыг. терес – брать, держать) – красть, воровать. Необходимо отметить, что при опросе школьники и

студенты, в отличие от английских и кыргызских заимствований, не смогли дать этимологию данных слов.

«Сленгизмы, заимствованные из других языков, обладают морфологической адаптацией: иноязычные слова, входя в русский сленг, подстраиваются под его фонетико-графическую систему (*sorry* – *сори*) и вступают в активный процесс словообразования по словообразовательным моделям русского языка» [10, с.54]: *пост* – от англ. *post*: *постить*, *запостить*, *перепостить* – публиковать в Интернете, *вайб* – от англ. *vibe*: *вайбить*, *завайбить*; *фейк* – от англ. *fake*: **фейковый** – ненастоящий: *копипаст* – от англ. *copy*+ *past*: *копипастить*, *скопипастить* – копировать текст из внешних источников, *сорян* – от англ. *sorry*: извините; *лучок* – от англ. *look*: вид, внешность, *офни рот* – от англ. *off*: требование замолчать, в Интернете – прекратить посты; *ливать* – от англ. *leave*: оставлять какое-л. место; *задонатить* – от англ. *donate*: пополнение своего мобильного счёта, оплата подписки на какой-то сервис, покупка чего-л. в компьютерных играх; *гуглить/загуглить*, *погугленный* – от англ. *Google*: искать в интернете, найденный в Интернете; *заскамить* – от англ. *scam*: мошенничать; *отфотошопленный* – от англ. *photoshopped*: обработанный, отредактированный; *жузнуть* – от кырг. жуз (сто): выпить (о спиртном), *жыргализм* – от кырг. жыргал – удовольствие, наслаждение): хорошо устроиться, легкая работа.

2. Отдельную часть заимствований составляют слова из языка уголовного жаргона: *понты* – претенциозное поведение; стремление покрасоваться, произвести сильное впечатление на кого-либо, *канать* – быть подходящим, *кореш* – друг, *клёво* – очень хорошо; *беспредел* – произвол, отсутствие правил; *косяк* – ошибка; *кипеж (китиш)/китишиться* – 1. любой шум, неразбериха или переполох; 2. активное желание поучаствовать в любом меропри-

ятии, а также фразеологизмы: *фильтруй базар*, *понты колотить*, *закрой пасть*, *метлой не мети*, *брать на понты*, *понты колотить*, *стоять на стреме* и др. различных значениях в зависимости от конкретной коммуникативно-речевой ситуации.

3. Третьим по частоте словообразования является **многозначность**: Например: *шарить* 1. рыскать в поиске чего-либо, 2. сленг. разбираться в чем-либо; *жесть* 1. листовое железо, 2. сленг. что-то из ряда вон выходящее; *прикол* 1. свая, вбитая в землю, 2. сленг. нечто веселое; *скинуть / скидывать* 1. бросать вниз, 2. сленг. отправлять какой-либо файл через Интернет; *абзац* 1. красная строка, отступ в начале строки, 2. сленг. оценка ситуации, как очень плохой; *автомат* – 1. аппарат (машина, прибор и т. п.), выполняющий работу при помощи специального механизма без непосредственного участия человека; 2. род стрелкового оружия; 3. сленг. получение отметки или зачета без самого процесса сдачи экзамена, по результатам текущей успеваемости; *хвост* – 1. у животных: придаток на заднем конце тела или вообще задняя суженная часть тела; 2. задняя часть летательного аппарата; 3. сленг. задолженность по итогам года; *синяк* – 1. посиневший кровоподтек на теле, лице как след удара, ушиба; 2. сленг. пьяница, алкоголик; *фильтровать* – 1. пропускать через фильтр, очищать; 2. сленг. подбирать слова, адекватные сложившейся ситуации и др.

4. Сленг заимствует **единицы** и из других подсистем русского языка, например, **из сферы IT-технологий**: *глючить* – допускать ошибки при работе, *зависать* – прекратить выполнение работы и не реагировать на запросы пользователя (о ПК и телефоне и т.д.), *грохнуть* – стереть программы, ОС, файл, *железо* – компьютер и его физические составляющие, *кнопки* – клавиатура и др.

5. Образование молодежных жаргонизмов представлено морфологическим спо-

собом, включая практически все способы словообразования: **аффиксация, усечение и сложение основ.**

Широко представлен в собранном материале способ словообразования существительных с помощью суффиксов, при этом могут встретиться как нейтральные суффиксы, характерные для разных стилей речи, так и экспрессивные суффиксы, вносящие различные оттенки (фамильярности, пренебрежительности, ласкательности и т.д.)

При образовании молодежных жаргонизмов могут быть использованы суффиксы, имеющие экспрессивно-окрашенный оттенок:

а) продуктивные:

-ть (*тусоваться* – развлекаться; *запарить* – надоесть; *зажигать* – весело вести; *возникать* – нагло вести; *отвечать* – нести ответственность за сказанное; *базарить* – громко говорить, обсуждать; *бакланить* – драться; *шугать* – пугать; *влипнуть* – попасть в неприятное положение; *гнать/прогонять* – прививать, говорить ерунду; *чесать* – обманывать, пытаться обвести вокруг пальца; *шарить* – быть профессионалом в чем-л.; *достать* – надоесть; *накатить* – выпить; *грузить* – заставлять; *забаилять* – заплатить; *заколебать* – надоесть; *зажать/зажмотить* – проявить скупость, жадность; *наезжать* – предъявлять претензии, нагло вести; *заложить* – донести, предать; *ляпнуть* – сказать невпопад; *капать* – надоедать; *обломать/обломить* – доставить человеку неприятные эмоции, расстроить, помешать человеку; *достать/запарить* – надоесть; *отвянуть* – доставить человеку неприятные эмоции, отстать; *оборзеть* – наглеть; *проехать* – забыть, сменить тему; *свалить/смыться* – быстро покинуть место; *фильтровать* (базар) – подвергать слова отбору; *тырить* – прятать; *шугнуть/зашугать* – запугать; *валить* – быстро убежать; *отрываться* – весело проводить время, развлекаться; *капать* (на мозги) –

настойчиво напоминать; *замутить* – затеять; *стучать* – доносить;

-ться: *прикидываться* – притворяться; *приколотся* – подшутить; *шифроваться* – прятаться, не высовываться; *перекантоваться* – выждать, переждать; *лажаться/облажаться* – ошибаться, позориться; *не сливаться* – не бросать, не кидать, не увливать; *отрубиться/вырубиться* – крепко уснуть; *оторваться* (по полной) – отдыхать, расслабляться, веселиться; *отмазаться* – избежать неприятностей, увильнуть от обязанностей или наказания; *обломиться* – потерпеть поражение, неудачу, испытать несбывшиеся надежды, ожидания; *намылиться* – куда-то собраться, *чпокнуться* – провести ночь с кем-л.

-як: *депрессняк* – депрессия, *сушняк* – сухость, обычно во рту, *двоjak* – двойка, *троjak* – тройка, *леньяк* – лень, *верняк* – верно, *внагляк* – в наглую;

-ух: *уважуха* – уважение, *братуха* – брат, *депрессуха* – депрессия, *стипуха* – стипендия, *басуха* – басовая гитара, *шавуха* – шаурма;

-лк: *училка* – учительница, *зажигалка* – девушка, которая живо и весело себя ведет; *пикалка* – рот;

-к: *разборка* – разбирательство, *тусовка* – молодежная компания, вечеринка; *чуйка* – чутье, интуиция; *зачетка* – зачетная книжка

-щик: *тусовщик* – любитель тусовок, *халявщик* – бездельник; *гонщик* – обманщик; *беспредельщик* – не соблюдающий нормы поведения;

-н: *лажня* – что-то очень низкого качества, *фигня* – обман, вранье; *колбасня* – дискотека, *тусня*; *чихня* – чухь;

-ник: *бомжатник* – квартира/помещение в ужасном состоянии, *косячник* – неудачник, *стрелочник* – человек, который не умеет отвечать по своим обязательствам; *айтишник* – специалист по IT-технологиям, *чмошник* – жалкий, забитый человек, *выпендрешник* – нахал, наглец,

человек с большим самомнением; *мобильник* – мобильный телефон

-ал: *води́ла* – водитель, *кидала* – тот, кто не возвращает долгов, мошенник, *зубри́ла* – тот, кто занимается зубрежкой, бессмысленным заучиванием чего-л.;

-яр: *водяра* – водка, *ботяра* – ботаник, *носяра* – нос;

б) непродуктивные: -сь/нь: *зашибись* – очень хорошо; *завались* – закрой рот; *прикинь* – представь себе; -ошк: *ничошка* – довольно симпатичный/ая; -ан/елл (о): *братан*, *брателло* – старший брат, уважаемый человек; -чик: *нежданчик* – нечто неожиданное, *топчик* – все хорошо, замечательный, на первом месте; -ик/рик: *токсик* – токсичный человек; -рик: *бухарик* – пьяница; -чик/атор: *хавчик*, *хаватор* – еда; -дос: *шикардос* – шикарный, отличный, *видос* – видео; -он: *музон* – музыка; -ня: *фигня* – неважная вещь, мелочь; -ом: *пешом* – пешком; -ик: *налик* – наличные деньги, *варик* – вариант; -ша: *наркоша* – наркоман; -т: *бухот* – пьяница; -ач: *дискач* – дискотека, *стукач* – доносчик; -юх /-юшк: *днюха/днюшка* – день рождения; -изм: *пофигизм* – равнодушное отношение к жизни, действительности; -от: *борзота* – дерзость, наглость; -авт: *алконавт* – пьяница; -ур: *абитура* – абитуриенты; -бан: *двойбан* – двойка; -т: *(не) катит* – (не) подходит, (не) годится и др.

По сравнению с суффиксацией значительно меньшим количеством представлены молодежные сленгизмы по способу префиксации при помощи префиксов не-, за-, про-, о-, -об, -с: *неврубон*, *замутить*, *прогнать*, *оборзеть*, *облажаться*, *свалить* и др.); постфиксацией (*приколоться*, *обломиться*, *отмазаться* и др.), префиксально-суффиксального способа (*бесполезняк*, *пофигизм*), суффиксально-постфиксального способа (*добазариться*, *запариться*), субстантивацией (*головной*, *центральной*) и др., а также слиянием нескольких усеченных основ *копец|капец* и *шандец*: неожиданное завершение како-

го-либо события (от слов *капут* + *конец*, *шансы* + *конец*).

б. Другим способом словообразования на основе сокращения слова или словосочетания являются различные виды **аббревиации** (*МЧ* – молодой человек; *ЛП* – любимая подруга, *ДР* – день рождения, *НГ* – Новый год, *ИК* – Иссык-Куль, *ББ* – пересечение улиц Белинского и Боконбаева) при помощи усечения: *пон* – понял, *лан* – ладно, *комп* – компьютер, *препод* – преподаватель, *нарк* – наркоман, *чел* – человек, *магаз* – магазин, *мерс* – мерседес, *ноут* – ноутбук, *инет* – интернет, *ава* – аватарка, *хо?* – хочешь?; *кросы* – кроссовки; *физра* – физкультура, *лит-ра* – литература, сокращения: *клава* – клавиатура и др., а также окказиональных оценок (*чайковский* – чай, *пешом* – **пешим шагом**).

Использование аббревиатур обусловлено экономией времени при общении: аббревиация помогает молодым людям выражать свои мысли при минимальной затрате речевых средств.

Анализ молодежного сленга показал наличие следующих фразеологических выражений: *забить на всё* – оставить все дела, облениться; *вешать лапшу /бешибармак на уши* – врать, вводить в заблуждение; *чесать булки* – идти быстро; *все чики-пуки* – отлично, так, как было задумано; *полный беспредел* – выход за рамки дозволенного; *тянуть резину* – медлить, затягивать что-л.; *чисто конкретно, реально, в натуре, зуб даю* – на самом деле; *ежу понятно* – очевидно, просто; *иди лесом* – уходи; *вкалывать как папа Карло, до потери пульса* – усердно, старательно трудиться; *без напряга, на халву* – получение чего-л. без труда; *в лом, в падлу, щас, только инурки постираю; балду гонять* – нежелание трудиться, а также фонетического искажения какого-либо компонента общеупотребительных словосочетаний с приобретением нового значения: *ёперный театр, ё-моё, ешкин кот, блин*: раздражение, недовольство, а также удивление, изумление;

Фразеологизмы в молодежном сленге трансформируются из готовых фразеологизмов путем изменения его формы и содержания или создаются новые на основе рифмы, а также по определенному шаблону, сохраняя присущую им культурную и региональную специфику.

7. Самое малое количество заимствований представлено **метафорикой**. Наиболее общее направление метафорического направления с нечеловека на человека и обратно: *чайник* 1. сосуд. 2. сленг. непрофессионал; *крыша* – 1. часть дома; 2. сленг. помощь, защита; *тачка* – 1. ручная тележка, 2. сленг. автомашина; *врубиться* – проникнуть внутрь чего-л. твердого с помощью инструмента, 2. сленг. понять суть проблемы; *возникать* – 1. появляться, 2. сленг. высказываться; *засветиться* – 1. излучать свет, 2. сленг. быть замеченным и др.

Приведенный выше анализ позволяет сделать следующий вывод. Наиболее продуктивными способами словообразования, функционирующими на сегодняшний день в русском молодежном сленге, являются следующие: иноязычные заимствования, аффиксация, полисемия, аббревиация, заимствования из IT-технологий, жаргона уголовного мира. Многие заимствованные слова в русском языке со временем потерпели значительные семантические изменения. Как известно, русский

язык - это «живой язык», который обогащает свой словарный запас за счет заимствования новых иностранных слов и со временем видоизменяется, приобретает новые черты. Русский язык находится в процессе постоянных изменений, но эти изменения не несут разрушительного характера, а наоборот, способствуют его развитию и популяризации в обществе. Как известно, не изменяются только те языки, которые являются мертвыми языками.

Таким образом, сленгизмы – средство выражения мыслей и чувств, понимаемые большинством. Сленгизм в отличие от жаргонизма не соотносится с какой-либо определенной социальной группой и не несет на себе печать определенной субкультуры.

Лексика и фраземика современного молодежного сленга отличается повышенной экспрессивностью, недолговечна и быстро изменчива. Продуктивными способами образования сленга являются аффиксация, заимствования из разных языков, основой которых в большинстве случаев являются англоязычные заимствования. Среди непродуктивных приёмов обогащения словарного состава сленга отмечаются усечение, субстантивация, сложение, аббревиация. Молодежный сленг приспособливает иноязычное слово к системе русского языка, делая его пригодным для постоянного использования.

Литература

1. Скворцов Л.И. Жаргон // Русский язык: Энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энциклопедия", Ин-т рус. яз. АН СССР; Гл. ред. Ф.П. Филин / Л.И. Скворцов. – Москва: Сов. энциклопедия, 1979. – С. 82-83.

2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: Российская энциклопедия, 1988 – 688 с.

3. Арапов М.В. Жаргон // Языкознание: большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е (репр.) изд. "Лингвист. энцикл. слов" 1990 г. / М.В. Арапов. – Москва: Большая рос. энцикл., 1998. – 685 с.

4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Флинта : Наука, 2006. – 696 с.

5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Москва:

Сов. энциклопедия, 1966. – 607 с.

6. Никитина Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь: около 20 000 слов и фразеологизмов / Т. Г. Никитина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: АСТ: Астрель, 2009. – 1102, [1] с.; 22 см.; ISBN 978-5-17-058711-7

7. Камбарова А. К. К вопросу о чистоте речи (дисфемизмы) // Вестник БГУ им. К. Карасаева, 2023. – № 1(63). – С. 87-90. – DOI:10.35254/bhu/2023.63.15.

8. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода. Автореф. дис. ... докт. филол. Наук / В.А. Хомяков. – Л., 1980. – 39 с.

10. Харькова К. М., Амирханова К.М. Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение» / К. М. Харькова, К.М. Амирханова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10-1(64). – С. 161-163. – EDN WKEKZX.

11. Менон Р. Н. Сленговая фразеология и её функционирование в речи / Р. Н. Менон // Мир русского слова. – 2013. – № 4. – С. 54-60.

УДК: 821.512.161:82-31:820.91
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.09

*Мусаева Ж.К.
К.Карасаев атындагы БМУ*

ТҮРК ЖАЗУУЧУСУ ОРХОН ПАМУКТУН РОМАНДАРЫНДАГЫ ТЕМАТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮК

Кыскача мазмуну

Адабият Дүйнө элдеринин каада-салтын жана үрп-адаттарын ачып, маданияттардын ортосундагы көпүрө катары кызмат кылат. Көрүнүктүү түрк жазуучусу Орхан Памуктун романдары тил тоскоолдуктарын жеңип, түрк адабияты жөнүндө түшүнүк берет. Роман жанрын мыкты өздөштүргөндүгү менен белгилүү Памук Решат Нури Гюнтекин, Халид Эдип Адывар, Ака Гүндүз, Пейами Сафа, Яшар Кемал, Орхан Кемал, Тарык Бугра жана Адалет Агаоглу сыяктуу көптөгөн таланттуу Түрк жазуучуларынын катарына кирет. 1980-жылдардан кийин Ахмет Алтан, Ахмет Юрдакул, Латифе Текин жана Нобель сыйлыгынын лауреаты Орхан Памук сыяктуу жазуучулар да түрк адабиятына чоң салым кошушкан. Бул макала бизди жазуучунун жашоосуна жана чыгармачылыгына чөмүлдүрүп, анын темаларын жана жетишкендиктерин изилдейт.

Түйүндүү сөздөр: түрк адабияты, роман, маданият, адабият таануу, мотив, сюжет, тема, идея, постмодернизм, стиль.

*Мусаева Ж.К.
К.Карасаев атындагы БМУ*

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ РОМАНОВ ТУРЕЦКОГО ПИСАТЕЛЯ ОРХОНА ПАМУКА

Аннотация

Литература служит мостом между культурами, раскрывая традиции и обычаи народов мира. Романы выдающегося турецкого автора Орхана Памука преодолевают языковые барьеры, давая представление о турецкой литературе. Памук, известный своим мастерским владением жанром романа, входит в число многих талантливых турецких романистов, таких как Решат Нури Гюнтекин, Халид Эдип Адывар, Ака Гюндюз, Пейами Сафа, Яшар Кемаль, Орхан Кемаль, Тарык Бугра и Адалет Агаоглу. Писатели, творившие после 1980-х годов, такие как Ахмет Алтан, Ахмет Юрдакул, Латифе Текин и лауреат Нобелевской премии Орхан Памук, также внесли значительный вклад в турецкую литературу. Эта статья погружает нас в жизнь и творчество писателя, исследуя его темы и достижения.

Ключевые слова: турецкая литература, роман, культура, литературоведение, мотив, сюжет, тема, идея, постмодернизм, стиль.

*Мусаева Ж.К.**К.Карасаев атындагы БМУ*

THEMATIC FEATURE OF TURKISH WRITER ORHAN PAMUK'S NOVELS

Abstract

Literature bridges cultures, unveiling traditions and customs across the globe. The novels of Orhan Pamuk, a prominent Turkish author, transcend linguistic barriers, offering insights into Turkish literature. Pamuk, renowned for his mastery of the novel genre, is among many accomplished Turkish novelists like Reshat Nuri Guntekin, Khalid Oedipus Adyvar, Aka Gunduz, Peyami Safa, Yashar Kemal, Orhan Kemal, Tarik Bugra, and Adalet Agaolu. Post-1980s writers like Ahmet Altan, Ahmet Yurdakul, Latif Tekin, and Nobel laureate Orkhon Pamuk have further enriched Turkish literature. This article delves into the life and work of a writer, exploring their themes and contributions.

Keywords: Turkish literature, novel, culture, literary criticism, motive, plot, subject, idea, postmodernism, style.

Түрк адабиятынын көрүнүктүү өкүлдөрүнүн бири, чыгармалары менен бир эле түрк адабиятында эле эмес, дүйнөлүк адабиятта да өз ордун таба алган жазуучулардын бири Орхон Памук десек жаңылышпайбыз. Заманыбыздын белгилүү түрк жазуучуларынан болгон Орхон Памук 1952-жылы 7-июнда Стамбул шаарында жарык дүйнөгө келген. Анын балалык чагы мына ошол Стамбул шаарындагы белгилүү райондордун бири болгон Нишанташында өтөт. Орто билимин Роберт колледжинде алат. Орто билимге ээ болгон соң, Орхон Памук архитекторлук кесипти тандап алып, Стамбул техникалык университетинин архитектор бөлүмүндө үч жыл окуйт. Бул учурда ал көркөм чыгармаларды, айрыкча дүйнөлүк адабиятты көп окуйт. Натыйжада анын сүрөтчү же архитектор болом деген кыялы түп тамыры менен өзгөрүлүп, сыйкырдуу боектор менен чырмалган таланты көркөм сөзгө айланат. Ал университеттин архитектор бөлүмүндө окуп жүргөн мезгилинде окууга барбастан, Бешикташтагы үйүнө барып эртеден кечке чейин, бир күн бою китеп окуйт. Анын бул адистиктен баш тартуу себеби мына ушинтип башталган. Ал тургай көркөм чыгармаларды абдан берилип

окугандыктан дайыма жанына китеп ала жүрчү адат да тапкан экен. Ошентип көркөм чыгармаларга болгон арзуусу менен 3-курска келгенде окуусун улантууну токтоткон. Бул чечими, дегеле, көркөм сөз ээси болуу болочок жазуучу үчүн оңойго турган эмес. Айрыкча жакындары анын жазуучу болуусуна түздөн-түз каршы чыгышкан. Анткени үй-бүлөсү колунда бар адамдардан болуп, Орхан Памукту архитектор же ишкер болуусун каалашкан. “Анын үй-бүлөсү башынан эле Батыштын мыкты салттарын жактоочулардан, улантуучулардан болушуп, көп жашоочулардан өйдө турган жана республиканын өзгөчө шарттагы, өзгөчө сый-урматтагы мыкты адамдары катары эсептелүшчү” [1, 10-б].

1974-жылы ал өзүнүн адабий эмгектерин басма сөз беттерине жарыялай баштаган. 1979-жылы “Караңгылык жана жарык” деген аңгемеси үчүн “Улут” (“Milliyet”) газетасынын сыйлыгына татыктуу болгон. 1980-жылдардагы түрк адабиятынындагы белгилүү жазуучулардын катарын толуктай алган десек болот. Алгачкы романдарынын бири болгон “Ак чеп” деген чыгармасы чет өлкөдө да жогору баала-

нып, 1990-жылы Британия да чыгуучу “The Interendent” деген газетанын адабий сыйлыгына арзыйт. Орхон Памукка атак-даңк алып келген чыгармасы “Кара китеп” (“Kara kitap”) романы десек жаңылышпайбыз. Бул чыгармасын Нью-Йорк шаарында иштеп жүргөн мезгилде жазат. “Кара китеп” бүгүнкү күндө бир топ чет тилдерине которулган. Мындан соң көпчүлүктүн кызыгуусун жараткан “Менин атым кызыл” [6], романы жарык көрөт. Аталган чыгармасы үчүн жазуучу 2003-жылы “IMRAC” аттуу чоң адабий сыйлыкка татыктуу болот. 2005-жылы Германиядагы «Дүйнө сыйлыгы лауреатына» ээ болгон романы “Кар” деп аталат. Мында шаар тургундарынын жашоосун чагылдырат. “Кара китеп”, “Ак чеп”, “Менин атым кызыл”, “Кар”, “Стамбул” деген романдары орус тилине да которулуп жарык көргөн.

Түрк жазуучусу Орхон Памуктун чыгармачылыгы тууралуу сөз кыла турган болсок, ал адабий көз карашы боюнча батыштын да, чыгыштын да жана түрк адабиятын да камтып турат. Мисалы, “Кара китеп” романындагы окуялар Стамбулдагы турмушту чагылдырса, Фузулинин “Лайли жана Межнун” же болбосо Шейх Галибдин “Хүснү Ашык” сыяктуу месневисинин негизинде чыгыш поэзиясынын таасирлери да байкалып, аталган чыгарманын сюжетин өркүндөтүп байыта алган.

Орхон Памуктун романдарында да түрк элинин тарыхы, шаар тургундарынын жашоосу, адамдардын жаратылышка болгон мамилеси жана башка бир топ темалар колго алынган. Анын чыгармаларындагы негизги өзгөчөлүкөрдүн бири батыш дүйнөсүн, батыш философиясын, батыш ой жүгүртүүсүн чыгыш элдеринин реалдуулугу менен берип, чыгыш дүйнөсүнүн кыртышында талдоого алып бергендиги жана ошондой эле суфисттик философиянын көркөм образдык категорияларга айланышы менен айырмаланат.

“Жазуучунун стили башкалардан бир топ айырмаланып турат, улуу муундагы адабиятчылардын көптөрү Эрнест Хемингуей менен Джон Стейнбектин жазуу ыкмаларына салышып, телеграфтык стил менен жазып келишсе, Орхон Памуктун стили көбүнесе Марсель Прусттун стилине жакыныраак экенин көрөбүз [1, с. 10].

Жазуучу 22 жашында “Жевдет бей жана уулдары” деген биринчи романын 1982-жылы жазат. Бир үй-бүлөнүн турмушун чагылдырган бул романы Томмас Ман, Джон Голсуорси, Роже Мартен дю Гар ж.б. таасиринде жазылган. Чыгарманын башкы каарманы Жевдет бей соодагер болот жана ал иши абдан кеңейип алдыңкы ишкер адамга айланат. Бул үй-бүлөнүн турмушун сөз кылуу менен жаңылануу жолуна түшкөн түрк элинин тарыхын тааныштырган. Бул роман окурмандардын сүймөнчүлүгүнө айланып, болуп көрбөгөндөй көп нускадан жарык көрүп сатылат. Түркияда “Орхон Кемал” атындагы адабий сыйлыктын лауреаты жана “Milliyet Yayınlar ödülü” сыйлыгын алган.

Бул чыгарманын артынан “Тынч үй” (“Sessiz ev”) “Ак чеп” (“Beyaz kale”) деген романдарын жарыялаган.

“Тынч үй” романында ар башка мүнөзгө ээ болгон үч бир туугандын токсондон ашкан чоң энесинин үйүндө бир жума жашаган күндөрү сүрөттөлөт. Алардын бири тарыхчы, бири революционер, бири «эптеп байысам экен» деген кыялдары бар үч небере жөнүндөгү окуя камтылат. Стамбулга жакын Женнетхисар шаарчасында жашаган чоң энесине барышат. Алардын чоң атасы көп жыл мурун сүргүнгө айдалат. Бир аптада алардын башынан бир топ окуялар өтөт. Кары чоң энеси өткөн өмүрүнүн, жашоосунун издери тууралуу сөз кылат. Бул үйдө адамдар ортосундагы пикир алышуу көз караштар менен гана ишке ашырылып

үй дээрлик тынчтыкта өкүм сүргөн. Аталган роман 1991-жылы Францияда «Жылдын мыкты романы» деп аталган.

“Ак чеп” (“Beyaz kale”) романында тарыхый окуялар баяндалат. 17-кылымда түрктөрдүн колуна түшкөн Венециялык кул Стамбулга алынып келет. Ал Стамбулда кырк жылдан ашуун өмүр сүрөт. Астраномия, физика, математика жана сүрөт искусствосун абдан жакшы билгендиктен аны илим-билимге абдан кызыккан, көп нерселерди талдай билген өзү сыяктуу аалым сатып алат. Ал экөө бири биринин тилин түшүнүп, пикир алышуу үчүн бош бир үйдө столдун эки башына отуруп бир топко чейин аңгемелешет. Чыгармадагы башкы каармандар менен батыш жана чыгыштын ортосундагы айырмаларды чечмелеп, дүйнөнүн эки бөлүгүн бир бүтүндүккө алып келүү максаты камтылган. Ошондой эле улуттар арасында жакындашууну, ынтымакты бекемдеген идеяны камтып турат.

Орхон Памуктун романдарынын арасында көп талкууланган чыгармаларынын бири “Кара китеп” романы болуп саналат. Белгилүү түрк адабиятчысы Рамазан Коркмаз Памуктун бул чыгармасы тууралуу төмөндөгүдөй оюн билдирген: “Modern zihniyet ve teknolojik ilerlemenin kötücül bir faburasi gibi görülen insanı kültürün kalıptaştırılarak tekleştirilmesine karşı estetik bir tepkinin ürünü olarak görülebilir” [2, с. 314].

Романдагы каармандар, буюм-тайымдар жана башка түшүнүктөр символикалуу чагылдырылганы байкалат. Чыгармадагы каармандар түрк элинин көөнө мурасын жараткан Шейх Галиб, Мевляна, Дияр-ы Калби Шерикалп сыяктуу улуу инсандардын мисалында берилет. Чыгармада каармандардын гана аттары эмес сюжеттердин, окуялардын сүрөттөлүшү дагы оозеки адабияттагы “Хүснү Ашык”, “Мантык-ут-Таир” жана “Миң бир түн” жомокторуна өтө окшош. Көркөм чыгар-

мадагы мындай метод дүйнө элдеринин адабиятында көп колдонулат. Орхон Памук романдын башкы каарманы болгон Галиб аркылуу адамкерчилик сапатты жогору коёт. Галиб “Кара китеп” романында өзүнүн жазуучулук талантын, мүмкүнчүлүгүн тапкысы келет. Романдагы негизги тема, көтөрүлгөн проблема жалгыздык, андан куткарган бир гана нерсе бул үй, турак жай болгон. “Karanlık yüzlü insanlar”, “Remliksiz kalabalık”, “sahipsiz dirsekler ve bacaklar” деген сөз айкаштарынын баары өтмө мааниде берилип, символикалуу чагылдырылган. Чыгармада көп кабаттуу үйдүн ар бир кабаты, ал тургай ар бир бөлмөсү сатылып же ижарага берилип үйдүн кутун кетирет. Бул турак жайдагы мурунку жылуу, таттуу достук жана туугандык мамиле жоголуп, ордуна эми чет элдик адамдардын отурукташышы, бири бирин сыйлабаган адамдар сүрөттөлөт.

“Адам баласынын жашоодогу өз ордун табуу аракетин көрсөтүү менен айлана-чөйрө менен адамдын, айлана-чөйрө жана дүйнө сыяктуу суроолордун жанында адам баласын бир бүтүн нерсе кылып көрсөтө алган” [2, с. 313].

“Жаңы турмуш” романы сапарга чыгуу, жолго аттануу темасын колго алат. Бул жөн гана кадимки жолго чыгуу эмес, изденүү, өз үмүтүн табуу эле. Романдагы каарман өзү окуган китептен таасирленип, ошол чыгармадагы жашоонун үмүтүн табуу үчүн жолго чыгат. Чыгарма “бир күнү бир китеп окудум жана менин бүтүндөй жашоом өзгөрдү” деген сөздөр менен башталат. Эски баалуулуктардан алыстап кеткенин баамдайт да, узак сапарга чыгууну максат кылат. Каарман ал сапарында да, бардык ишти өз мойнуна алат. “Жаңы турмуш” романындагы башкы каарман бир чети оозеки адабиятта орун алган аңгемелердеги башкы каармандарга окшоп кетет. Жашуучу бул чыгармасы аркылуу ар бир адам коомдон өз ордун

табуу, келечектеги чоң ийгиликтерге аракет кылуу, эмгектенүү менен гана жетүүсүнө жол көрсөтүп берип турат. Ошондой эле жок болуп бара жаткан элдик баалуулуктарга чейин сүрөттөп берет. Чыгыш элинин баалуу сапаттары менен батыштын жаңы ачылыштары көптөгөн мүмкүнчүлүктөргө себеп экенин баяндайт. “Жаңы турмуш” романында убакыт жана окуянын орду так көрсөтүлбөйт. Сүрөттөөлөр белгилүү бир мезгилде башталып, бүтпөйт. Бул мезгил каармандын ички дүйнөсүндө башталып, ички дүйнөсүндө бүтөт. Ал эми окуянын орду болсо “жарык өлкө”, “кайтпаган өлкө”, “алтын өлкө” деген сөз айкаштары менен берилип, өлүм менен өмүрдүн, ой жүгүртүү менен кыймыл аракеттин, жарыктын, жашоо менен бакыттын бири бирин толуктап турган белгилерин ачып көрсөтөт.

Постмодернисттик маанайда жазылган “Жаңы турмуш” романы жаңы бир стилди сунуштагандай. Постмодернисттик адабият өзүнө тиешелүү мүнөздүү өзгөчөлүктөргө ээ. Бул терминди адабиятчы Д. Асакеева төмөндөгүдөй чечмелеп берген: “Интертекстуалдуулук сөзсүз өмүр сүрөт. Пародия, ирония, өткөн доордун маданиятына ой жүгүртүү орун алат. Постмодернисттик чыгарма биринчиден коллаж принциби менен жашайт. Ар башка жанр жана ар башка деңгээлдин аралашмасы бар: сюжеттерди, каармандарды өтө ашыкча колдонуу, кээде башка чыгармалардан, классикалык чыгармалардан өткөн жыл, же доорду бүтүндөй бою алуу, колдонуу” [3, с. 284-285].

“Менин атым кызыл” романы 16-кылымдын акыркы учурларын сүрөттөйт.

Чыгыш-Батыш талаш тартышын жана байыртадан келе жаткан сүрөт өнөрүнүн унутулуп бара жаткандыгы тууралуу окурмандарга сунуштайт. Бул чыгармасы үчүн Францияда “Prix Du Meilleur Livre Etranger”, Италияда “Grinzane Cavour” (2002), “International IMPAC Dublin” (2003) сыйлыктарын алды.

2002-жылы “Кар” романы жарык көрөт. Германияда он эки жыл сүргүндө жүрүп, өз мекенине келип, Карс шаарына атайын репортаж даярдоо үчүн келген каарманды сүрөттөө менен башталат. Абдан калың жааган карга карабай, шаардын элин, көчөлөрүн кыдырып чыгууну максат кылат. Карс шаарындагы жумушсуз эл, сырттан келген театр адамдары, ар түрдүү саясий топтор, өз өмүрүн кыйган жаш кыздырдын тагдыры, эл арасына тараган ушак, аңыз кептер романда орун алган негизги темалардан болот.

Бул чыгарма 2004-жылы Нью-Йоркто “New York Times Book Review” тарабынан эң мыкты 10 китептин бирөө катары көрсөтүлгөн. Ушул эле жылы Францияда жыл сайын чет элдер романына берилүүчү “Le Prix Medicis Etrangeri” сыйлыгына татыктуу болгон.

«Стамбул», «Жевдет жана уулдары» аттуу романдары автобиографиялык чыгармалардан болуп саналат.

“Masamiyet Müzesi” (2008), “Kafamda bir tuhaflik” (2014), “Kırmızı saçlı kadın”(2016), “Veba geceleri” (2021) аттуу романдары жарык көрдү.

Түрк жазуучусу Орхан Памук романдарын өзгөчө стиль менен ар кыл темада ачып берип келет. Жазуучулук бийик чеберчилиги менен түрк адабиятында орун ала алды десек болот.

Адабияттар

1. Кылычев Э. Орхан Памук түрк тилдүү адабияттардын чолпон жылдызы. / Э.Кылычев // Кыргыз туусу. – 2007. – №4. – 10-б..
2. Ramazan Korkmaz. Yeni Türk Edebiyatı (1839-2000) / Ramazan Korkmaz. - A.: 2004. – 454-s.

3. Асакеева Д.Ж. Адабият теориясы / Д.Ж.Асакеева. – Б.: 2013. – 304-б.
 4. İnci Enginün. Yeni Türk edebiyatı Tanzimat'tan cunhuriyete (1839-1923) / İnci Enginün. – İstanbul.: 2006. – 943-s.
 5. Kaplan Mehmet. Türk edebiyatı üzerinde araştırmalar / Kaplan Mehmet. – İstanbul: 2019. – 560s.
 6. Orhan Pamuk. Benim adım kırmızı / İOrhan Pamuk. – Istanbul: Kağıthane, 1998. – 509s.
 7. Orhan Pamuk. Kar / Orhan Pamuk. - İstanbul: İletişim, 2002. – 429s .
 8. İnci Enginün. Yeni Türk edebiyatı Tanzimat'tan cunhuriyete (1839-1923) / İnci Enginün. – İstanbul.: 2006. – 943s.
 9. Kaplan Mehmet. Türk edebiyatı üzerinde araştırmalar / Kaplan Mehmet. – İstanbul: 2019. – 560s.
 10. Orhan Pamuk. Benim adım kırmızı / İOrhan Pamuk. – Istanbul: Kağıthane, 1998. – 509s.
 11. Orhan Pamuk. Kar / Orhan Pamuk. – İstanbul: İletişim, 2002. – 429s.
-

УДК: 801.81:2-1.3:2-5.446(292.515)
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.10

Абакиров К.,
*д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой кыргызской литературы
КНУ им.Ж.Баласагына
E-mail: kurmanabubekr@gmail.com*

Мурзахмедова Г.М.,
*д.филол.наук, профессор, БГУ им.К.Карасаева,
E-mail: dasnara@mail.ru*

Наева А.И.,
*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Бюджетного учреждения Республики Алтай “Республиканский Центр народного
творчества» Республики Алтай, Горно-Алтайск, Россия,
докторант БГУ им.К.Карасаева
E-mail: alevtina.naeva@mail.ru*

ОБРЯД ПОСВЯЩЕНИЯ ЖИВОТНОГО СВЯЩЕННЫМ ГОРАМ «ЫЙЫК» В АЛТАЙСКО-КЫРГЫЗСКОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация

В статье анализируется обрядовый фольклор тюрко-монгольских народов, имеющих отношение к древнему обряду посвящения животного священным местам. При комплексном подходе к основным характеристикам данного обряда рассматривается роль фольклорных жанров, при этом выясняется структура самого обряда на материале алтайского фольклора в сравнении бытующими примерами из традиций тюрко-монгольских народов, в том числе, кыргызских обрядовых практик. Изучение этого вопроса представляется актуальным на материале алтайского обрядового фольклора с точки зрения их сопоставительного анализа с обрядовыми материалами тюрко-монгольских народов. Авторы статьи делают вывод о том, что древнейший обряд центрально-азиатских народов – «ыйык», «ыйык мал» сохраняется и остается одним из актуальных обрядов в системе календарных микро-обрядов, посвященных сакральным местам.

Ключевые слова: обряд, освящение животного, священные горы, традиции, обычаи, сопоставительный анализ, калпак, алтайский народ, культ гор, почитание гор.

Абакиров К.,
*филол.и.д. , профессор, Кыргыз адабияты кафедрасынын башчысы,
Ж. Баласагын атындагы КУУ
E-mail: kurmanabubekr@gmail.com*

Мурзахмедова Г.М.,
*филол.и.д., профессор, илимий иш жана эл аралык байланыштар
проректору, К.Карасаев атындагы БМУ,
E-mail: dasnara@mail.ru*

Наева А.И.,

*«Республикалык элдик чыгармачылык борбору», филол.илим.канд.
Алтай Республикасынын бюджеттик мекемесинин улук илимий кызматкери,
Алтай Республикасы, Горно-Алтайск ш., Россия,
К.Карасаев атындагы БМУнун докторанты
E-mail: alevtina.naeva@mail.ru*

АЛТАЙ-КЫРГЫЗДЫН САЛТЫНДА ЫЙЫК ТООЛОРДО «ЫЙЫК» ЖАНЫБАРДЫ АРНОО ЖЫРЫМЫ

Кыскача мазмуну

Макалада түрк-монгол элдеринин байыркы жаныбарларды ыйык жерлерге багыштоо ырымына байланыштуу ритуалдык фольклору талдоого алынган. Бул ырым-жырымдын негизги мүнөздөмөлөрүнө комплекстүү мамиле кылуу менен фольклордук жанрлардын ролу каралат, ошол эле учурда алтай фольклорунун материалдарын колдонуу менен түрк-монгол элдеринин каада-салттарынан болгон мисалдар менен салыштырып, анын ичинде кыргыздын ырым-жырымдарынын структурасы такталат. Бул маселени изилдөө алтай фольклорунун материалына таянып, аларды түрк-монгол элдеринин ырым-жырым материалдары менен салыштырып талдоо көз карашынан алганда актуалдуу көрүнөт. Макаланын авторлору Борбордук Азия элдеринин эң байыркы ырым-жырымдары – “ыйык”, “ыйык мал” сакталып калган жана ыйык жерлерге арналган календарлык микро ырым-жырымдардын системасында актуалдуу ырым-жырымдардын бири болуп кала берет деген тыянак чыгарышат.

Түйүндүү сөздөр: ырым, жаныбарды ыйыктоо, ыйык тоолор, каада-салт, үрп-адат, салыштырма талдоо, калпак, алтайлыктар, тоо культу, тоолорду аздектөө.

Abakirov K.,

*Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of department Kyrgyz literature,
KNU named after Zh. Balasagyn,*

Murzakhmedova G.M.,

Doctor of Philological Sciences, Professor, BSU named after K. Karasaev,

Naeva A.I.,

*Candidate of Philology, Senior Researcher Budgetary institution of the Altai Republic
“Republican Center for Folk Art” Republic of Altai, Gorno-Altai, Russia,
doctoral student at BSU named after K. Karasaev*

RITE OF DEDICATION OF AN ANIMAL TO THE SACRED MOUNTAINS “ЫЙЫК” IN THE ALTAI-KYRGYZ TRADITION

Abstract

The article analyzes the ritual folklore of the Turkic-Mongolian peoples related to the ancient ritual of dedicating an animal to sacred places. With an integrated approach to the main characteristics of this ritual, the role of folklore genres is considered, while the structure of the ritual itself is clarified using the material of Altai folklore in comparison with existing examples from the traditions of the Turkic-Mongolian peoples, including Kyrgyz ritual practices. The study

of this issue seems relevant based on the material of Altai ritual folklore from the point of view of their comparative analysis with the ritual materials of the Turkic-Mongolian peoples.

Keywords: ritual, consecration of an animal, sacred mountains, traditions, customs, comparative analysis, kalpak, Altai people, cult of mountains, veneration of mountains.

Введение

Традиции и обычаи в фольклоре тюркоязычных народов, специфика жанра, его типология ярко выражены именно в обрядовом фольклоре. Обрядовый фольклор, представленный разными жанрами в сложном их сочетании, органично входит в число традиционных народных обрядов. Устоявшиеся обрядовые действия вошли в состав календарно-обрядовых и семейно-обрядовых систем. Имея собственную нишу, тем не менее, они несут в себе отражение многогранных проявлений древнейших обрядов и взаимовлияния с другими фольклорными жанрами, что активно повлияло на специфику самих обрядов и включенных в них вербальных жанров. Среди них встречаются формы древнейших обрядов, в том числе обряд посвящения животного священным местам.

Большой вклад в изучение фольклора в целом и традиций тюркоязычных народов Сибири, Центральной Азии внесли ученые XIX - XX веков Радлов В.В., Потанин Г.Н., Вербицкий В.И., Катанов Н.Ф., Валиханов Ч.Ч.

В советское время этой теме уделяли внимание: Дыренкова Н.П., Дьяконова В.П., Жуковская Н.Л., Суразаков С.С., Каташ С.С., Укачина К.Е. и Ямаева Е.Е. и другие.

Целью исследования традиций и обычаев тюрко-монгольских народов является то, что через выявление особенностей древнего обряда – посвящения животных священным местам, позволяет выявить единую систему культурных кодов народов Центральной Азии. Предмет исследования – выяснение специфики обрядового фольклора алтайского народа в контексте фольклорно-обрядовой системы тюрко-монгольских народов, в которую входит

обряд посвящения животного священным горам, имеющий актуальность и в настоящее время.

Обряд посвящения животного «ыйык», в системе культа гор

Как отмечают многие исследователи, в целом, культ гор очень древний обряд, восходит к ранним векам, в том числе отмечали его и у древних тюрков: «в китайских источниках сообщается, что у древних тюрков священной была высокая гора, на вершине которой нет ни деревьев, ни растений; называлась она Бодын-Инли, что на китайском языке значит «дух-покровитель страны» [1, с. 231].

Обряды, посвященные почитанию гор, сопровождаются обязательными ритуалами со своим сценарием и вербальным материалом. К ним относятся: обряд посвящения освященных лент (*жалама/кыйра*) на священное дерево и поклонение *ово* – специальному сооружению из камней, зачастую расположенных рядом. «В алтайской традиции ленты, символизируя дары, преподносятся как жертвоприношение духам гор в виде разноцветных лоскутов из тканей: белый – светлые помыслы жертвующего человека, синий – цвет, посвященный божеству Неба, желтый – цвет, посвященный божеству Земли, но интерпретация информантами цветов жертвенных лент различается» [2, с.23].

В самих благопожеланиях *кыйра*, мааны (квадратные лоскутки ткани) упоминается как оберегающая сила:

*Жалкын болгон мааны,
Жалкын болгон кыйра
Албатынын 'куйагы...
Пламенем стало мааны,
Молнией стало кыйра,
Народа щит.*

[3, с. 162].

В связи с этим исследователь алтайских традиций А. Г. Данилин отмечал: «На перевалах деревья увешиваются *яламой* не только у алтайцев, но и у других скотоводов – у монголов, бурят, тувинцев... Ленточки, «платки» яиков символизируют пламя и молнию, которыми человек может защитить себя от злых духов, а шелковая или крученая золотая (мишурная) нить – долготу жизни человека» [3, с. 162].

Наряду с подношением священных ленточек священным местам приносили жертву в виде *ыйык мал* ‘священного животного’ (овцы белого цвета или лошади светлой масти). К спине этих животных привязывали *жалама / кыйра* и отпускали обратно в стадо, их нельзя было закалывать, они свободно гуляли, а стадах, после их смерти посвящали следующего животного другим хозяевам гор.

Этот обряд называют бескровным — *ыйык* (ыдык), так как в шаманской традиции наблюдалось и «коровое жертвоприношение», которое совершалось вплоть до XX века, когда закалывали лошадь и шкуру натягивали на шест, он назывался «тайылга - приносить в жертву животное – жертвоприношение» [4, с. 258]. В связи с этим следует отметить то, что кровавые жертвоприношения как подношения «отмечены еще в древности у хунну, у которых их правитель — шаньюй и его приближенные закалывали белую лошадь на священной горе. У древних тюрков, по свидетельству китайских летописей, «по принесении овец и лошадей в жертву до единой вывешивают головы на ветвях. Подобный обряд известен средневековым монголам, при этом он имел исключительно родовой характер» [5, с. 238]. Исследователь Н.П. Дыренкова отмечала, что посвященные духам гор «животные рассматриваются как личный скот того духа, которому он предназначается. Не только шаманы, но и верующие люди в полной мере осознают, что духи живут по образу жизни людей и также нуждаются в скоте.

Они (духи) совершают на них свои поездки, различные передвижения по дорогам мироздания. Об этом существует немало примет. В частности, если ранним утром на лошадях наблюдалась вспененность, потливость, то это расценивалась как гоньба животных ночью каким-то духом» [5, с.177]. Она указывала на то, что одним из важнейших элементов обряда посвящения являлось определение угодности животного конкретному духу, божеству. Затем ею перечисляются виды животных, которых посвящали духам гор: «это были лошади, овцы, козы; важны были возраст, масть, пол, особые приметы» [5, с.177]. Но следует уточнить, что, по представлениям алтайцев, козы не могут приноситься в жертву духам гор, так как они являются творениями Эрлика - властителя нижнего мира. По алтайским мифам, «Эрлик-бий хотел сотворить овцу, но его создание получилось козой. С бородой, рогами, без шерсти. Коза, у Кудая (бог), умоляя, попросила, чтобы Кудай ей шерсть дал. Так, коза стала полезным животным для человека» [6, с. 391-392]. Несмотря на то, что Кудай ей помог, козу не используют в качестве подношения в обрядовых ритуалах, кроме похоронных.

Именно выбор животного являлся отправной точкой совершения обряда. «На первом этапе совершения обряда необходимо было убедиться, насколько этот выбор верен. Для этого ставили на спину животному чашку, по падению которой должен был быть выпит без принуждения. Но наиболее верным признаком являлись дрожь животного, выступание пота или пены» [5, с. 191-192].

Обряд *ыйык* животного совершали для обретения благополучия в различных его формах, а главным образом, как защиту скота и человека (членов семьи) от неблагоприятных воздействий извне.

По нашим полевым наблюдениям, в настоящее время у алтайцев отмечено бытование древнего обычая – посвящение

домашних животных духам и божествам гор. Так, в июне 2018 года в с. Малая – Иня Онгудайского района Республики Алтай проводился обряд посвящения лошади священному месту. Для этого выбрана была двухгодовалая кобылица (жабага). Знаток обрядов Бабаев Ким и двое мужчин привязали лошадь чакы к коновязи. Бабаев сначала лошадь окурил дымом можжевельника, окропил молоком ее, произнес благопожелание и повязал на гриву лошади священную белые ленты – жалама. После этого они отпустили лошадь обратно в стадо [7]. По информации нашего респондента В.Г. Челтуева, в Кош-Агачском районе республики уже освященных животных во время новых молений священным местам приводили и проводили обряд ыйык, обновляли его [8].

Данной традиции полностью соответствует бурятский обряд *сэтэр*: лошадь светлой масти посвящают хозяину священной горы, привязав ленточку, отпускают в табун, и после этого никто ее не трогает, лошадь умирает своей смертью. Подобный обряд широко распространен у западных монгол — дербетов, чему была посвящена статья В.В. Терентьева «Религиозные практики кочевников Западной Монголии: обычай «сэтэртэй мал у дербетов», в которой он приводит свидетельства монгольских исследователей, которые считают, что «утилитарный смысл подвязывания скоту лент (монг. тууз, алт. жалама), традиционно интерпретируемых как «жертвенные», заключается в обозначении сэтэра и выделении его среди остального стада, по другой версии, эти ленты обозначают путь, по которому жертва следует к духам, но они могут служить дорогой, по которой дух/божество спускается с неба (в случае посвящения небесным духам) на предназначенное ему для езды животное» [9, с.203]. У западных монголов обряд посвящения животных совершался семейными мужчинами, «с распространением буддизма лама стал опре-

делять масть посвящаемого животного, он читал над ним сутры и окуривал дымом можжевельника или богородской травы (тимьян), а присутствующие повязывали ленты на шею, рога или вплетали их в гриву животного» [10, с. 225]. Аналогичное почитание сил природы мы встречаем у кыргызского народа, так, кыргызы же, почитая божество «Жер-суу», отраженное в письменных памятниках древних тюрков, приносили в жертву животных: «Этот обряд популярен и в настоящее время. Так, почти во всех населенных пунктах нашей страны в апреле или мае собираются люди (родственники, соседи) и приносят в жертву овец либо другой домашний скот. Они верят, что таким образом смогут заслужить благосклонность Всевышнего, а значит будут и дожди, и всходы. «Жер-суу», а также культ гор, озер и источников, деревьев, перевалов был тесно связан с хозяйственной деятельностью» [11, с.10-11]. В связи с этим следует отметить, что кыргызские мировоззренческие представления, связанные с почитанием природы, священным мест достаточно близки с алтайскими. В эту систему входят и обрядовые представления, и атрибуты, у кыргызов существуют обряды, связанные с поклонением различным деревьям: арче, березе и др. Как у алтайцев, кыргызы особо почитают белый (ак) цвет, который одаривает человека энергией благополучия и сакральной чистоты, оберегает от сглаза и несчастий, поэтому процедуру благословения «бата» дополняют словом «ак» - «ак бата». «Все мероприятия по хорошему поводу не обходились без белого цвета. Например, на деревянный остов новой юрты завязывали тряпочку белого цвета, на челку породистого животного подвязывали белую ленту, а шею животного, предназначенного в качестве жертвы для проведения хороших торжеств, повязывали белой хлопковой тканью. По торжественным событиям женщины покрывают свои головы белым платком, одевают на голову белый

элочек (женский головной убор замужних женщин из тонкой белой ткани), мужчины одевали белый калпак. Издревле в кыргызском народе говорят: «ак иш» (*досл.* белое дело, т.е. благородный поступок), «ак ниет» (*досл.* белое намерение, т.е. хорошие помыслы), «ак сүйлөө» (*досл.* белые слова, т.е. добрые, справедливые, красивые слова), «ак жүрөк» (*досл.* белое сердце, т.е. отзывчивое, доброе сердце). Напитки белого цвета нельзя проливать на пол (айран, кымыз, молоко). Животное белого цвета

нельзя называть белым: белая лошадь – кызыл ат (рыжая, светлая лошадь), куу ит (белесая, светлая собака)» [12, с. 78-79]. При благословении ыйык животного кыргызами также произносилось алкыш/алас с окуиванием дымом арчи [12, с. 79].

Таким образом, древнейший обряд центральноазиатских народов – «ыйык», «ыйык мал» сохраняется и остается одним из актуальных обрядов в системе календарных микро-обрядов, посвященных сакральным местам.

Литература

1. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Н.Я. Бичурин. – М-Л. АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950. – 263 с.
2. Наева А.И. Восхваление Священного Алтая в осенний период / А.И. Наева // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2010. – № 4, часть 2 "23". – С.68-70.
3. Данилин А. Г. Бурханизм (из истории национально-освободительного движения в Горном Алтае) / А. Г. Данилин. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. – 208 с.
4. Вербицкий В. И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / В.И. Вербицкий. – Казань: Изд-во Правосл. Миссион. об-ва, 1884. – 491 с.
5. Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центра Азии / С.И. Вайнштейн. – М., Наука, 1991. – 295 с.
6. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах / Ч.Ч. Валиханов. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – Т. 4. – 460 с.
7. Ойноткинова Н.Р. Мифологический словарь алтайцев / Н.Р. Ойноткинова. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. – 600 с.
8. Полевые материалы Наевой А.И., записанные в с. Малая Иня Онгудайского района Республики Алтай в 2018 г. во время проведения «ыйык мал» Бабаевым К. из рода сойон, 1960 г.р.
9. Полевые материалы Наевой А.И., записанные в с. Ортолык Кош-Агачского района Республики Алтай в 2020 г. у В.Г. Челтуева из рода кыпчак, 1965 г.р.
10. Терентьев В.И. Религиозные практики кочевников Западной Монголии: обычай сэтэртэй мал у дербетов / В.И.Терентьев // Антропологический форум, 2014. – № 22. – С.191-211.
11. Жуковская Н.Л. Влияние монголо-бурятского шаманства и дошаманских верований на ламаизм / Н.Л. Жуковская // Проблемы этнографии и этнической истории народов Восточной и Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1968. – С. 211–236.
12. Жумадылова К.К. У очага истории: традиции, уклад жизни, обычаи и их отражение в народном творчестве кыргызов / К.К. Жумадылова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – 84 с.
13. «Манас» энциклопедиясы // Кыргыз энциклопедиясынын Башкы редакциясы. «Мурас» илимий-пропагандалык ишкер долбоору. – Б., 1995. – т.1: Аалам «Манастын» музыкасы. – 440 б.

УДК: 82.091'19(470)(510):821.512.154-13
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.11

Plumtree, J. K
American University of Central Asia

ONEGIN AND MANAS, VALIKHANOV AND BELINSKY; RUSSIAN LITERARY CRITICISM AND KYRGYZ ORAL POETRY

Abstract

This paper examines the original context of the words 'encyclopaedia' and 'epic' concerning *Manas*. A New Historicism approach to the origin of this association, an 1861 Russian-language publication by Chokan Valikhanov, illuminates his likely use of a formulation - both verbal and conceptual - of literary critic Vissarion Belinsky, and placing Valikhanov's interest in epics in pan-European (and Russian) early-nineteenth century socio-political context. Valikhanov's comments display the placing of an interpretative framework from Russian literary criticism onto Kyrgyz oral poetry. This paper questions the continued use of the terminology related to nineteenth-century Russian colonialism and its significant impact on the *Manas* interpretation and valueing.

Keywords: epic, encyclopaedia, *Manas*, Valikhanov, Belinsky, New Historicism, terminology, Russian literary criticism, Kyrgyz oral poetry, colonialism, 19th century.

Пламтри, Дж. К.
Борбордук Азиядагы Америка университети

ОНЕГИН ЖАНА МАНАС, ВАЛИХАНОВ ЖАНА БЕЛИНСКИЙ; ОРУС АДАБИЙ СЫН ЖАНА КЫРГЫЗ ООЗЕКИ ПОЭЗИЯСЫ

Кыскача мазмуну

Бул макалада "энциклопедия" жана "эпос" сөздөрүнүн "Манаска" карата баштапкы контексти каралат. Бул ассоциациянын келип чыгышына жаңы историзмдин ыкмасы боюнча - 1861-жылы Чокан Валихановдун орус тилинде жарыяланышы - Виссарион Белинскийдин адабий сынчысы, ошондой эле Валихановдун эпосторго болгон кызыгуусу, жалпы европалык (жана орус) 19-кылымдын коомдук-саясий контексттеги көз карашы. Валихановдун комментарийлери оригиналдуу чөйрөдө каралса, орус адабий сынынын интерпретациялык алкагынын кыргыз оозеки поэзиясына өтүшүн көрсөтөт. Бул терминологиянын 19-кылымдын башындагы орус колониализми менен байланышын жана анын "Манасты" чечмелөөгө жана баалоого олуттуу таасирин эске алып, бул макалада мындай терминологияны мындан ары колдонууга байланыштуу суроолор туулат.

Түйүндүү сөздөр: эпос, энциклопедия, "Манас", Валиханов, Белинский, жаңы историзм, терминология, орус адабият таануу, кыргыз оозеки поэзиясы, колониализм, 19-кылым.

Пламтри, Дж. К

Американский университет Центральной Азии

ОНЕГИН И МАНАС, ВАЛИХАНОВ И БЕЛИНСКИЙ; РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА И КЫРГЫЗСКАЯ УСТНАЯ ПОЭЗИЯ

Аннотация

В данной статье рассматривается первоначальный контекст слов "энциклопедия" и "эпос" по отношению к "Манасу". Согласно подходу нового историзма к происхождению этой ассоциации - русскоязычной публикации Чокана Валиханова 1861 г. - прослеживается вероятность использования им формулировок - как словесных, так и концептуальных - литературного критика Виссариона Белинского, а также интерес Валиханова к эпосам в общеевропейском (и русском) социально-политическом контексте начала XIX века. Комментарии Валиханова, если рассматривать их в оригинальном окружении, демонстрируют перенос интерпретационных рамок русской литературной критики на кыргызскую устную поэзию. Учитывая связь этой терминологии с русским колониализмом XIX века и его значительное влияние на интерпретацию и оценку "Манаса", данная статья ставит вопросы относительно дальнейшего использования такой терминологии.

Ключевые слова: эпос, энциклопедия, "Манас", Валиханов, Белинский, Новый историзм, терминология, русское литературоведение, кыргызская устная поэзия, колониализм, XIX век.

This paper examines the original meaning and context of the words 'encyclopaedia' («энциклопедия») and 'epic' («эпос») that frequently appear in discussions of *Manas*. While often appearing sound when presented with little context, close examination of their earliest usage reveals the imposition of the ideology and value system of nineteenth century Russian literary discourse on understanding of Kyrgyz oral poetry. This study continues earlier work, soon to be published in Kyrgyz translation, that outlined the impact various generations of collectors had on the understanding of *Manas* [1]. This piece is a small contribution to recent discussions, popular and academic, regarding the impact of Russian colonialism upon Kyrgyz scholarship, education, culture, and self-perception, and intends to provoke reconsideration and further research of oft-repeated claims made regarding *Manas*.

The original source for the terms 'encyclopaedia' and 'epic' and *Manas* is

an 1861 Russian-language publication [reprinted, in modern Cyrillic, in 2, vol. 3, pp. 325-356]. As the title 'Sketches of Dzungaria' [«Очерки Джунгарии»] suggests, *Manas* was not the main focus. The ethnographic report presents Central Asia in a manner similar to views discussed in Edward Said's *Orientalism* (1978).

“Над Средней Азией висела до сих пор какая-то таинственная завеса. Несмотря на близкое соседство двух могущественных европейских держав, России и Англии, большая часть ее все-таки остается для европейской науки во многих отношениях недоступною. Наш ученый товарищ по Обществу П. П. Семенов, издавая II том своего перевода Риттеровой [книги] «Erdkunde von Asien», пришел к тому заключению, что Центральная Азия исследована никак не более внутренней Африки. Действительно, сбивчивые и противоречивые данные, суще-

ствующие в нашей географической литературе о Средней Азии, делают эту страну, если не совершенной terra incognita, как говорилось в старину, то, по крайней мере, трудным научным ребусом, а о среднеазиатском человеке мы почти ничего не знаем” [2, vol. 3, p. 325].

The text claims that Central Asia, despite being geographically close to Russia and England (via their respective empires), is claimed to be inaccessible to European science. Positioning Russian-language research within this framework of ‘European science’, the text repeats the conclusion of the academician P. P. Semenov (1827-1914) that the region is close to being a *terra incognita* from being as little explored as inner Africa. The author of the sketch uses the term ‘we’ («мы») when noting how little ‘we’ know about the Central Asians. The imperial tone fits with the institution for which the author was working, the Imperial Russian Geographical Society (RGO/«РГО»), in whose journal (*Записки Императорского Русского Географического общества*) his 1861 work was published. The author’s use of ‘our’ («Наш») when discussing the learned society might make a reader assume that the author is an erudite Russian geographer overlooking the empire from the heart of the RGO; he is rather the Central Asian-born Chokan Valikhanov (1835-1865), descendent of Ablai Khan (1711-1781), the last Kazakh khan. The views of a member of the Kazakh elite writing for Russian-language readership challenges the comfortable idealised depiction of Valikhanov. Rather than the ‘first scholar-enlightener’ [«первый ученый-просветитель»] of the Kazakhs in Soviet and post-Soviet scholarship [3, p. 4], he resembles a local informant-administrator facilitating exploitation as outlined later in Franz Fanon’s *Les Damnés de la Terre* (1961). Valikhanov presents Central Asia as a wasteland ripe for development and organization, a presentation

that fits with the claims of Said’s *Orientalism* concerning research that prepares a region for colonization. It is worthwhile to quote at length from Valikhanov’s text to establish the tone, type of discourse, and the attitude of the author at this stage of his career.

“Средняя Азия в настоящем своем общественном устройстве представляет явление крайне печальное, какой-то патологический кризис развития. Вся страна, нисколько не преувеличивая, есть не более не менее, как одна громадная пустыня с заброшенными водопроводами, каналами и колодцами, усеянная развалинами; пустыня, занесенная песком, заросшая уродливыми кустами колючего саксаула и обитаемая только стадами диких ослов и пугливых сайгаков. Среди этой сахары разбросаны по берегам рек небольшие оазисы, осененные тополевыми, тузовыми деревьями и вязами, там и сям попадаются рисовые поля, дурно возделанные, плантации травянистого хлопчатника, который снимают незрелым, виноградники и фруктовые сады, предоставленные ленивым человеком исключительно попечению аллаха. На этих оазисах, на развалинах многовратных городов стоят жалкие мазанки и в них живет дикое, невежественное племя, развращенное исламом и забитое до идиотизма религиозным и монархическим деспотизмом туземных владельцев, с одной стороны, и полицейской властью китайцев – с другой” [2, vol. 3, p. 325].

Though Valikhanov’s ‘individual identity’ was ‘rather unique’ among the RGO, comparison of this publication with others of the institution suggests that the ‘tenor of his career and the type of research contributions that he made to the reconnoitering of Central Eurasia were not recognizably different

from those of other scholar travelers' [4, p. 140]. It is in this context that Valikhanov first publicised *Manas* and used the terms 'encyclopaedia' and 'epic'.

Valikhanov's use of the term 'encyclopaedia' can be placed in its original context within its original publication and the historic discourse in which it originally featured. Here is Valikhanov's famous statement, often shortened and often unattributed:

“«Манас» есть энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица – богатыря Манаса! [2, vol. 3, pp. 349-350].

Following the approach of New Historicism – an 'intensified willingness to read *all* the textual traces of the past with the attention traditionally conferred only to literary texts' [5, p. 4] – the likely influence is discoverable. Valikhanov's phrase, well known, in some variant, to most school students in Kyrgyzstan, was probably composed in imitation of a phrase known to most Russian language students made by Vissarion Belinsky (1811-1848) about Pushkin's *Eugene Onegin* (*Евгений Онегин*, 1833) published in 1845:

“«Онегина» можно назвать энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением” [in modern Cyrillic, 6, vol. 7, p. 501].

Valikhanov, while a child of the steppe, was educated at the Tsarist Omsk Cadet Corps and was steeped in Russian literature. Grigory Potanin (1835-1920), in his nostalgic recollections, recalled Valikhanov inside a Kazakh yurt telling stories by Turgenev, Lermontov, and Tolstoy in Kazakh, and explaining their value with reference to Russian literary authorities such

as Belinsky [republished in 2, vol. 5, pp. 311-313]. Valikhanov was familiar with the writings of the critic who had urged Russian writers to 'clarify their national identity by investigating the whole, far-flung empire' and the 'conviction that *literature* would contribute to knowledge' [7, pp. 15-16]. Belinsky presented Pushkin as the discoverer of the Caucasus, believing the poet could be read for both education and enjoyment. Valikhanov presented *Manas* in a manner that would appeal to armchair ethnographers and bored officials. Included between his categorizing of other poetic legends of the region and his ordering of Kyrgyz tribes is his account of *Manas*, an exotic interlude that features an overview of the narratives that emphasise dramatic violence, pretty women, and themes of status and revenge. Such elements would appeal to a Russian-language reader familiar with comparable elements in Pushkin's *Prisoner of the Caucasus* (*Кавказский пленник*, 1822) and Lermontov's *A Hero of Our Time* (*Герой нашего времени*, 1840). After including this narrative summary, a digression of sorts from the rest of the publication, Valikhanov reiterates the educational aspect of such material by putting into print his ambition to produce a translation and a dictionary to assist orientalists. As he publicises his prospective work on *Manas*, Valikhanov marks his territory by showing the breadth of his knowledge. Given Valikhanov produced this report while in St. Petersburg, where he networked among those with an interest in the region he had travelled, the labelling of *Manas* as an encyclopaedia can be understood as an attempted placing of himself and his research to interest potential supporters. In the later memoirs of Nikolai Yadrintsev (1842-1894), Valikhanov himself was viewed by his Russian colleagues as an object of curiosity, regarded with a patronizing mixture of racialized orientalist clichés and elements of European romantic literature [reprinted in 2, vol. 1, pp. 95-99]. In this context, Valikhanov was writing

himself, following Belinsky on Pushkin, as the discoverer of Central Asia with *Manas* as the point of entry.

Valikhanov's use of the term 'epic' can similarly be historicized. Examination of his reading, and the scholarly discussions in which he engaged with, highlight to a modern reader connotations and significance. The literary historian Shamshiyabanu Kanysheva Satpaeva [8, p. 114] noted he was both familiar with the Homeric epics through translation – Nikolai Gnedich's *Iliad* (1829), and Vasily Zhukovsky's *Odyssey* (1849) – and with the 'Homeric Question', a scholarly debate about the authorship, composition, and transmission of the long poems. This pan-European interest in the Homeric poems meant classical studies became an elite feature of Russian education, and, consequently, a comparison to signify the importance of Central Asian material to Russian readers [noted in 8, p. 113]. The 'epic' was subjected to assumptions and prejudices. Romantic conceptions, following the writings of German philosopher Johann Gottfried Herder (1744-1803), of the 'folk' and the 'nation' saw a typology that went from the primitive folk song (the oral product of a collective) to the written production of an individual genius representative of their nation. Valikhanov's own brief comments show him presenting *Manas* to his Russian-language readership using this academic framework. Boldly claiming *Manas* is like the *Iliad* of the steppe (and *Semetey* the *Odyssey*), he shows his awareness of the scholarly discussion with his use of Greek loanwords associated with epics and with his mentioning – in an earlier paragraph – of the noted scholar Matthias Castrén (1813-1852). Audaciously, with little supporting evidence, he makes assertions about the formation of *Manas*, claiming they are separate stories that have, over time, been given the semblance of unity around a single character and a single period.

“Это нечто вроде степной Илиады. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее. Поэма эта, по нашему мнению, очевидно, подверглась новейшим добавлениям и изменениям. Может быть, самое сложение ее из прозаических джумуков (сказок) в одноцелое есть дело позднейших времен. «Манас» состоит из многих отдельных эпизодов, имеющих вид целого. Другой эпос «Самятей» служит продолжением «Манаса», и это – бургутская Одиссея. Киргизы говорят, что трех ночей недостаточно, чтобы выслушать «Манас» и что столько же нужно для «Самятея», но это, вероятно, преувеличено” [2, vol. 3, p. 350].

Valikhanov's successor in collecting *Manas*, Wilhelm Radloff (1837-1918), provided a more detailed comparison in his introduction to his *Proben der Volksliteratur der Nördlichen Türkischen Stämme*, vol. 5, *Der Dialect der Kara-Kirgisen* (1885). Radloff compared *Manas* with the ancient written Homeric texts and the more recent *Kalevala* (1835, enlarged 1849), a creation of Elias Lönnrot (1802-1884), a colleague of Castrén, who had collected Karelian and Finnish oral poetry from performers and collated them into a single literary work. Such productions had patriotic connotations: a national epic indicated a uniqueness and comparative authority to that of ancient Greece. Pointedly, while Valikhanov appears to be sympathetic towards Kyrgyz poetry by making it the subject of such focus, the aspect that Belinsky attached to Pushkin's *Onegin* of being a supremely national work («в высшей степени народным произведением») is absent; *Manas* is presented as the work of a folk, the Kyrgyz. With his 1861 publication, Valikhanov placed *Manas* in this framework.

This perspective, shaped by Russian literary criticism, present in the 1861 publication, can be traced to earlier writings by Valikhanov concerning oral poetry and to his treatment of the original performance that he witnessed. In his unpublished ‘On the Forms of Kazakh Folk Poetry’ («О формах казахской народной поэзии», с. 1856), he stresses that features of the poems are passed down the generations.

“Поэтические произведения киргиз: эпосы, похвальные оды, плачи – так называется песня по умершем муже жены, по сыну – матери; даже песни импровизаторов имеют рифму и размер и передаются изустно из рода в род, из поколения в поколение особым сословием певцов ахунов, как в древней Греции передавались песни Гомера рапсодами; ахуны эти пользуются особенным уважением народа и похвальными словами богатым султаном и биям наживают себе известность и богатство” [2, vol. 1, pp. 285-286]

In another piece of writing («Заметки по истории южносибирских племен», с.1856), Valikhanov claims that such material is comparable to poetic tales («поэтические сказания») by Homer. They provide, if not a strictly accurate reflection of history, insights into language, culture, and morality like legends collected by Herodotus. These are aspects that would later, in relation to the ‘epic’ *Manas*, he would describe an ‘encyclopaedia’.

“Если поэтические сказания Гомера и преданья, собранные по слухам Геродотом, имеют сколько-нибудь достоинство историческое, если всякое искаженное, баснословное предание имеет в основании своем происшествие и истину, то, нет сомнения, что положительные и последовательные сказания киргиз, их образ жизни, обычаи и нра-

вы современные, отражающие быт их предков и при сличении во всем согласные с историческими указаниями, могут иметь значение историческое. Как... произведения чисто народного ума, обуславливающие чувствования, жизнь и прогресс всей массы общества, наконец, как... произведения, вылившиеся из уст всего народа как от лица одного существа, они не лишены как исторического, филологического, так и психологического интереса” [2, vol. 1, p. 302].

His view of epics as a mode of passing traditions and values through the generations – a view comparable to oral epics being described later as a ‘tribal encyclopedia’ in Eric Havelock’s *Preface to Plato* (1963) – is repeated in his 1861 article.

“Ученые уже давно заметили важность для этнографии изучения памятников народной словесности, в которых лучше всего выражается характер народного быта и нравов. Любовь к старине и богатство преданий составляют особое достояние кочевых пародов Северной и Средней Азии. Предания эти сохраняются свято или в виде родовых воспоминаний в памяти старейшин, как например юридические предания и генеалогические, или в форме эпоса передаются из рода в род особым сословием певцов. Многие слова и обороты, не употребительные в настоящее время, показывают их древность” [2, vol. 3, p. 347].

Valikhanov valued performers and their performances for the historical and cultural content they transmitted, a viewpoint influenced by literary criticism and scholarship on the Homeric question. This can be seen by comparing his transcription of the performance, lost for nearly a hundred years, with his posthumously published Russian-language partial summary. His focus was on

the distant past rather than the contemporary. References to current events appear to have not been noted by Valikhanov. The poet's placing of a Kazakh early in the narrative [9, p. 1, l. 12, and p. 106], a likely reference to Valikhanov's presence, received no comment, and the likely connotations of the narrative with recent conflict between the Bugu and Sarıbagıš over a game of *ordo* went unremarked. Valikhanov's antiquarian interests went as far as altering the story. Elements associated with Islam in the transcription [9, p. 4, l. 61: 'kibıłaga'] are, in his translation, rendered to suggest a pre-Islamic milieu [2, vol. 2, p. 91: «на восток»]. Details in the narrative about the abode of an ancestral khan [9, p. 10, l. 349, and pp. 130-131], reminiscent of material from a recent 1851 publication from the Russian orientalist Bichurin (1777-1853), suggest unintentional interference in the story by Valikhanov. He possibly asked the poet in advance about the subject, and the poet, happy to oblige the patron's interests, included these details in his narrative. Valikhanov's choice in regarding the narration he witnessed for its historical content, its encyclopaedic significance, and the relationship of this metrical narration to an overarching epic narrative, resulted in his underappreciation of the poet's choice, talent, agency, and individuality. Valikhanov, keen to publicise in print his transcription (and intended study) of what he claims is the most significant part of the epic, and boldly claiming that he is likely the first to commit Kyrgyz to paper, Valikhanov omitted a significant detail: the performer's name. The name of the poet, later identified as Nazar Bolot uulu (d. 1893), was likely overlooked by Valikhanov owing to the contemporary assumption in the scholarship he was rooted in, that oral performance is a folk tradition that was the creation of a group rather than an individual talent. In his treatment of Nazar's distinct creative performance, Valikhanov made *Manas* an epic.

This label of 'epic' has determined how *Manas* has been understood and valued. The

categorisation that he applied was influenced by his close familiarity with near-contemporary literary criticism, and has, subsequently, placed upon particular assumptions, value judgments, and an interpretative framework that Russian intellectuals had adapted from the West onto Nazar's individual performance and *Manas* narration. Two caveats can be added: one concerning Russian genres, the second concerning possible alternatives from other languages – including Kyrgyz. Genres and categories are not fixed; they can be altered and changed. Pushkin's verse *Onegin* features on its original titlepage the category 'roman' («роман»), while Gogol's prose *Dead Souls* (*Мертвые души*, 1842) is labelled a 'poem' («поэма»). Phrase! Valikhanov, as quoted above, labelled the Homeric epics 'poetic tales' («поэтические сказания»), using the word *skazki* («сказки»), for entertaining narratives. A later Russian collector, making the first sound recording of Kyrgyz poetry in 1903/1904, audibly used the same term to label a performance of *Semetey* by Kenje Kara (c. 1859-1929) [10, p. 82]. Valikhanov could also have opted for the term used later by Kyrgyz literati. A manuscript associated with Maldıbay Borzu uulu, the earliest known to containing *Manas* narratives, features two texts with the title 'رورتوب ىاتامىسْصق' ('Qissah-i Sımıtāy bū turūr', 'This is the tale of Semetey') [11, pp. 295-297]). The Arabic loanword *qissa*, indicating an enjoyable tale knowingly fictitious, a fable, also appears in the title of the supposed 1896 publication *Qissah-i Saykal* [11, p. 176 fn. 421]. Valikhanov could also have opted for the Kyrgyz word *jomok* («жомок»). The comparative literature scholar Jutta Wintermann has highlighted how definitions of this term differ (12, pp. 59-60). The *Manas Encyclopaedia* follows the framework suggested by Valikhanov by stressing the similarity with the global conceptions of the epic:

“Мааниси ж-а негизги белгилери б-ча ж. оозеки көркөм чыгармачылык

ж-дөгү дүйнөлүк илимде кабыл алынган эпос түшүнүгүнө туура келген, к. *Эпос*” [13, vol. 1, p. 223].

Judahin’s dictionary [14, vol. 1, p. 259] provides two definitions, the first making comparisons to the Russian *bylina* («былина»), heroic epic («произведение богатырского эпоса»), tales about a hero («сказ о богатыре») or heroic feat («о богатырском подвиге»); the second definition a single word, already noted: *skaza* («сказа»). If, instead of opting to emphasise the ‘encyclopaedia’ element of an ‘epic’, Valikhanov had opted for one of these alternatives for Nazar Bolot uulu’s creation, other elements, such as its humour and creativity, may have received more attention and appreciation.

The words ‘encyclopedia’ and ‘epic’ attached to *Manas* by Valikhanov reveal the placing of an interpretative framework from Russian literary criticism onto Kyrgyz oral poetry. Valikhanov saw in *Manas* particular elements that he considered to be of value for him and his Russian-language readership. His intention, his perspective, and his rationale for using these specific terms, and the intended meaning and likely significance of the terms, becomes clearer when examined in their original contexts. The entanglement of these terms with cultural assumptions, colonial attitudes, and a particular historical moment raises questions about their legacy, their shaping of understanding and appreciation of *Manas* and Kyrgyz culture and identity, and the suitability of their continued use.

Coda Post-Conference Comparisons

The study above has examined the placing of Russian literary criticism onto Kyrgyz oral poetry using the example of Chokan Valikhanov’s engagement with Nazar Bolot uulu’s performance of a narrative featuring *Manas*. Comparison can be made with a description of Yakutian oral storytelling by the folklorist I. A. Khudyakov (1842-1876). Similar details, similar comparisons, and a similar framework feature.

“Якутская сказка неразлучна с песней. «Скажи – спой сказку» (ыллаа – олонхолоо), – говорят сказочнику. И начинает сказочник «петь-говорить» целую эпопею, в которой упоминается множество событий, множество богов, дьяволов, героев; описания разных мест бывают чрезвычайно подробны до самих мелочей. [...] Когда-то во время студенчества, мне казалось невероятным, чтобы один народный певец мог знать и петь наизусть такую большую сказку, как Илиада и Одиссея, упоминая множество собственных имен, вдаваясь в подробности, не пропускающие корабельного гвоздя. Якутские сказочники сказывают стихами и песнями не менее длинные сказки и еще с более мельчайшими подробностями. [...] Сами якуты иногда изумляются их длине» [Quoted in 15, p. 366].

This Russian framework can soon be compared with a Hungarian example. A forthcoming study, ‘An Uncollected Corpus: *Manas*, Gyula Mészáros, and Microhistory, 1911-1915’, examines how a proposed collection, and collation, of *Manas* material by the Hungarian ethnographer Gyula Mészáros (1883–1957) similarly reveals historic attitudes and assumptions when an external framework was placed upon Kyrgyz oral poetry.

Acknowledgements

An earlier version of this paper was presented at the Turkologentag 2023 conference in Vienna. Thanks are given to Manuscript Fund of the Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic for access to the manuscript associated with Maldibay Borzu uulu (MS 252: <https://manuscript.bizdin.kg/static/media/pdf/Obrazets-252-Semetei-Maldybai-Bozu-uulu.pdf>). I am grateful for conversations, and comments from Aijamal Sarybaeva, Kelly Hydrick, Nahid Haidari, Nurgul Karybekova, Srdjan Uljevic, and Tomiris Orozoeva.

References

1. Plumtree, J. 'A Telling Tradition: Preliminary Comments on the Epic of Manas, 1856–2018.' *Medieval Stories and Storytelling: Multimedia and Multi-Temporal Perspectives*. Ed. S. C. Thomson, pp 239-301. Turnhout: Brepols, 2021. Кыргыз translation in Пламтри, Ж менен Н. Карыбекова. «Манас» эпосуна тиешелүү изилдөөлөргө (1856-2018) жаңыча илимий сереп. / Бишкек: Ордо компани, 2023.
2. Валиханов Ч.Ч. *Собрание сочинений*: в 5 тт. / Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984-1985.
3. McKenzie, K. E. 'Chokan Valikhanov: Kazakh Princeling and Scholar.' *Central Asian Survey* 8 (1989):1-30.
4. Bailey, S. C. M. 'Travel, Science, and Empire: The Russian Geographical Society's Expeditions to Central Eurasia.' Unpublished University of Hawai'i PhD thesis (2008).
5. Greenblatt, S. *Learning to Curse: Essays in Early Modern Culture*. New York: Routledge, 1990.
6. Белинский В. Г. *Полное собрание сочинений*, в 13 тт. / Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1953-1959.
7. Layton, S. *Russian Literature and Empire: Conquest of the Caucasus from Pushkin to Tolstoy*. New York: Cambridge University Press, 1994.
8. Сатпаева Ш. К. *Чокан Валиханов и русская литература: Историко-филологические очерки*. / Алма-Ата: Жазушы, 1987.
9. *The Memorial Feast for Kökötoy-Khan (Kökötöydün Aşı): A Kirghiz Epic Poem*. Ed. and tr. A. T. Hatto. Oxford: Oxford University Press, 1977.
10. *The Semetey of Kenje Kara: A Kirghiz Epic Performance on Phonograph*. Ed. and tr. D. Prior with assistance of Ishembi Obolbekov. Wiesbaden: Harraswitz Verlag, 2006.
11. Prior, D. G. 'The Twilight Age of the Kirghiz Epic Tradition.' Unpublished Indiana University PhD thesis (2002).
12. Wintermann, J. 'A Transcultural Perspective on the Epic Genre in Persian and Kyrgyz Poetry.' *Selected Studies on Genre in Middle Eastern Literatures – From Epics to Novels*. Ed. H. Çelik and P. Kučera, pp. 47-69. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2023.
13. *Манас энциклопедиясы 2-көлөм* / Бишкек: Кыргыз Энциклопедиясынын Башкы редакциясы, 1995.
14. Юдахин К. К. *Киргизско-русский словарь* в 2 тт. / Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985.
15. Эргис Г.У. *Очерки по якутскому фольклору*. / Москва: Наука, 1974.

УДК: 81'37.091:30.031.1:303.442.4
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.12

*Сейтказиева Ж. З.
БГУ им.К.Карасаева*

КОНЦЕПТ КАК ИНТЕРПРЕТАТОР СМЫСЛОВ

Аннотация

В статье рассматривается концепт как категория, которая объединяет фундаментальные знания о мире и играет важную роль в понимании мира, мышления и общения. Описываются существующие подходы к его определению. Выделяются два основных подхода: культурологический подход, предлагаемый Ю.С. Степановым, в котором рассматривается концепт как культурно-специфический способ организации знаний и опыта, отражающий ценности, убеждения и предположения конкретного общества, и семантический подход, развиваемый в школе Арутюновой Н.Д., где концепты понимаются как единицы когнитивной семантики, тесно связанные со значениями слов и словосочетаний. Также, отмечается промежуточный подход представленный Лихачевым Д.С., Кубряковой Е.С, которые считают, что понятия возникают в результате взаимодействия между буквальным значением слова и нашим индивидуальным и коллективным опытом.

Ключевые слова: смысл, значение, единица мышления, понятие, языковой знак, концептуальная картина мира, семантические поля, культурный контекст, индивидуальный опыт, коллективный опыт.

*Сейтказиева Ж.З.
К.Карасаев атындагы БМУ*

КОНЦЕПТ МААНИЛЕРДИ ТҮШҮНДҮРҮҮЧҮ КАТАРЫ

Кыскача мазмуну

Бул макалада концепт дүйнө жөнүндө фундаменталдык билимдерди бириктирген жана дүйнөнү түшүнүүдө, ой жүгүртүүдө жана баарлашууда маанилүү ролду ойногон категория катары каралат. Эки негизги мамилени белгилөөгө болот: Ю.С.Степанов сунуш кылган маданий мамиле, анда концепт белгилүү бир коомдун баалуулуктарын, ишенимдерин жана божомолдорун чагылдырган билимди жана тажрыйбаны уюштуруунун маданий-спецификалык жолу катары, ал эми Н.Д.Арутюнова мектеби тарабынан болсо когнитивдүү семантикалык мамиленин: сөздүн жана сөз айкаштарынын мааниси менен терең байланыштуулугу белгиленет. Ошондой эле, Д.С.Лихачев, Е.С.Кубряковалар болсо түшүнүктөр сөздүн түз мааниси жана биздин жеке жана жамааттык тажрыйбабыздын өз ара мамилелеринен келип чыгат деп эсептешет. Концепт-абстракттуу сөздөр чөйрөсү менен биздин тажрыйбабыздын конкреттүү дүйнөсүнүн ортосун бириктирип лингвистикалык белгилерди жеке жана маданий мааниге которууга көмөктөшөт.

Түйүндүү сөздөр: мааниси, ой бирдиги, түшүнүк, тил белгиси, дүйнөнүн концептуалдык сүрөтү, семантикалык талаалар, маданий контекст, жеке тажрыйба, жамааттык тажрыйба.

Seitkazieva Zh.Z.
BSU after named K. Karasaev

CONCEPT AS AN INTERPRETER OF MEANINGS

Abstract

The article considers the concept as a category that unites fundamental knowledge about the world and plays an important role in understanding the world, thinking, and communication. The existing approaches to its definition are described. Two main approaches are distinguished: the cultural approach proposed by Y.S. Stepanov, which considers the concept as a culturally specific way of organizing knowledge and experience, reflecting the values, beliefs, and assumptions of a particular society, and the semantic approach developed in the school of Arutyunova N.D., where concepts are understood as units of cognitive semantics, closely related to the meanings of words and word combinations.

Keywords: meaning, significance, unit of thought, concept, language sign, conceptual worldview, semantic fields, cultural context, individual experience, collective experience

Понятие концепта - сложная и многогранная тема, которая играет важнейшую роль в формировании мышления и понимания мира людьми. Понятие концепт на протяжении многих лет является предметом многочисленных исследований и дебатов. По своей сути концепт - это ментальная категория или конструкция, которая объединяет знания о мире, отбрасывая нерелевантные идеи, чтобы сформировать целостную картину реальности. Эта концептуальная "картина" служит основой, на которой люди размышляют о мире и понимают свое место в нем.

Понятие концепта тесно связано с идеей смыслов, которые являются строительными блоками человеческого мышления. Смыслы отражают содержание опыта и знаний, а также результаты всей человеческой деятельности и процессов постижения мира. Это означает, что концепты - не просто абстрактные идеи, а глубоко укорененные в ткани человеческой культуры и цивилизации.

Несмотря на важность концептов, существует множество различных трактовок этого термина, что приводит к разногласиям среди исследователей. Один из подходов, предложенный Ю.С. Степановым, подчеркивает культурный аспект концеп-

тов, рассматривая их как "тонкую пленку цивилизации", которая формирует наше понимание мира. Ю. С. Степанов определяет концепт как "пучок" представлений, понятий, значений, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово» [1, с. 43]. Также он отмечает, что «концепт - это просто фразы, фрагменты разговора, но фразы тонкие, которые заставляют наш разум создавать такое содержание, как будто оно давно нам знакомо» [2, с. 47].

С этой точки зрения концепты - это не просто отдельные ментальные конструкции, а скорее часть более крупной культурной системы, которая влияет на то, как люди воспринимают окружающий мир и взаимодействуют с ним.

Они представляют собой культурно-специфические способы организации знаний и опыта, отражающие ценности, убеждения и предположения конкретного общества. В отличие от других подходов, которые анализируют понятия изолированно, Степанов настаивает на рассмотрении их в конкретном культурном контексте. Он считает, что смысл и значение концепта не могут быть полностью поняты без понимания культурного фона, на котором он возник, и исторических процессов, сформировавших его. Признавая внутреннюю

структуру отдельных концептов, Степанов подчеркивает их взаимосвязанность. Он рассматривает культуру как сложную сеть взаимосвязанных концептов, где каждый концепт обретает смысл через свои отношения с другими. Он изучает, как концепты группируются, эволюционируют и взаимодействуют друг с другом в рамках конкретной культурной системы.

Степанов вводит понятие "константы", которые представляют собой ключевые понятия, удерживающие всю культуру вместе и определяющие ее мировоззрение. Эти константы универсальны для конкретной культуры, но могут различаться между культурами. Он также анализирует "переменные" - субконцепты, которые варьируются внутри культуры, отражая ее внутреннее разнообразие и динамику. [1].

Для анализа концептов Степанов использует различные методы, включая лингвистический анализ, этнографические исследования, исторический анализ и сравнительные исследования. Он опирается на различные источники, такие как литература, пословицы, фольклор, повседневный язык и культурные артефакты, чтобы выявить глубоко укоренившиеся предположения и ценности, заложенные в концептах.

Работы Степанова оказали значительное влияние на область культурной лингвистики и семиотики. Его акцент на культурной укорененности понятий бросил вызов традиционным философским и логическим подходам к смыслу и открыл новые пути для понимания того, как культура формирует наши мысли и восприятие мира. Подход Ю.С. Степанова к описанию концептов предлагает богатое и тонкое понимание того, как культурный контекст определяет смысл и значение концептов. Акцентируя внимание на их взаимосвязанности и встроенности в культурную систему, его работа дает ценное представление о том, как мы думаем, общаемся и

воспринимаем мир через призму нашей специфической культурной линзы.

Другого подхода к пониманию концепта придерживается Н.Д. Арутюнова и ее школа, включающая Т.В. Булыгину, А.Д. Шмелева и др. Этот подход ориентирован на семантику языковых знаков как основное средство формирования содержания концепта. Аналогичным образом Н.Ф. Алефиренко постулирует семантический подход к концепту, рассматривая его как единицу когнитивной семантики.

С этой точки зрения концепт рассматривается как лингвистический конструкт, тесно связанный со значениями слов и словосочетаний. Содержание концепта определяется семантическими отношениями между этими языковыми единицами, а также более широким культурным контекстом, в котором они используются. Этот подход подчеркивает роль языка в формировании человеческого мышления и понимания, а также подчеркивает важность изучения семантики языка для полного понимания природы концептов.

Хотя этот подход отличается от культурологического подхода Степанова, он имеет схожий акцент на важности контекста в формировании значения понятий. Изучая семантические отношения между языковыми знаками, исследователи, использующие этот подход, стремятся понять, как формируются понятия и как они влияют на мышление и поведение человека. В целом, семантический подход к концепту представляет собой важную перспективу, которая продолжает формировать наше понимание этой увлекательной темы.

Эта школа, в отличие от Степанова, делает акцент на более широком культурном контексте, придает первостепенное значение семантике языкового знака как ключу к пониманию концептов. Они считают, что концепты формируются и формируются через использование языка, в частности через значение слов и выражений.

Признавая влияние культуры, этот подход фокусируется на внутренней структуре отдельных понятий и на том, как их значение кодируется в лексико-семантической системе языка. Они анализируют семантические поля, гипонимию, синонимию, антонимию и другие семантические отношения, чтобы понять, как понятия организованы и классифицированы в сознании.

Арутюнова и ее коллеги рассматривают концепты как единицы когнитивной семантики, делая акцент на ментальных процессах, участвующих в их формировании и приобретении. Они исследуют, как концептуальные знания структурируются, доступны и используются в производстве и понимании языка. Их методы в основном включают лингвистический анализ, сосредоточенный на семантике, лексикографии и прагматических аспектах использования языка. Они изучают, как лексическое значение, контекст и речевые ситуации влияют на активацию и интерпретацию концептов.

Этот подход оказал влияние на когнитивную лингвистику и способствовал лучшему пониманию того, как язык формирует мысль и значение. Он дополняет подход Степанова, предоставляя подробную лингвистическую базу для анализа внутренней структуры и когнитивных процессов, участвующих в формировании концептов.

Дальнейшее исследование описания концептов разворачивается благодаря вкладу Н.Д. Арутюновой и ее единомышленников, а также Н.Ф. Алефиренко, которые предлагают разные, но взаимосвязанные точки зрения. В то время как Степанов считает культурный контекст линзой, через которую концепты попадают в фокус внимания, Арутюнова и ее школа обращают внимание на сложный танец между языком и познанием как основными движущими силами формирования концептов.

Для Арутюновой и ее последователей языковой знак - эта комбинация звука и смысла - является главным создателем концептов. Слова и выражения с их богатым набором семантических нюансов выступают в качестве строительных блоков концептуального знания. В рамках этой концепции изучается внутренняя структура этих языковых единиц, скрупулезно исследуются семантические поля, гипонимия, синонимия и антонимия. Эти запутанные взаимосвязи показывают, как понятия организуются и классифицируются в ментальном лабиринте, образуя созвездия смысла, а не изолированные островки.

В.И. Карасик предлагает следующее определение: “концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны” [3, с. 129].

Но их внимание не ограничивается статичными структурами. Арутюнова и ее коллеги обращают внимание на динамические когнитивные процессы. Они исследуют, как концепты формируются, как к ним обращаются и как ими манипулируют в постоянно текущем потоке производства и понимания языка. Это когнитивное измерение раскрывает захватывающие тонкости того, как мы активируем и интерпретируем понятия, вплетая их в гобелен мысли и выражения.

Инструменты исследования отражают эту лингвистическую и когнитивную направленность. Лингвистический анализ занимает главенствующее положение, а лексикография, семантика и прагматика служат их верными спутниками. Скрупулезно исследуя, как лексическое значение переплетается с контекстом и речевыми ситуациями, они выявляют нюансы, влияющие на то, как активируются и интерпретируются понятия.

Н.Ф. Алефиренко, придерживаясь семантического подхода, выходит за пределы лингвистической области, стремясь раскрыть универсальные нити, связыва-

ющие понятия в структуре человеческого знания. “Речемыслительными процессами, порождающими языковые образы, выступает, прежде всего, концептуализация соответствующего коммуникативного события, ядром которого выступает концепт – главный элемент ментального лексикона, представляющая собой сопряженный комплекс значений, ценностей и норм, представляющий в языковом образе результаты этнолингвокультурной интерпретации коммуникативного события. Процесс образования концепта (а) как единицы концептуализации и (б) идеального продукта когниции (знания и познания), заключенной в языковом образе, имеет многоярусную организацию” [4, с. 15-16].

Такой междисциплинарный подход способствует более глубокому пониманию того, как концепции не только формируют наше понимание языка, но и пронизывают наше восприятие мира и нашего места в нем.

Арутюнова и Алефиренко, а также их соответствующие подходы, добавляют разные, но гармоничные подходы в описании концептов. Если Арутюнова и ее коллеги предлагают подробную лингвистическую и когнитивную карту, то Алефиренко выходит за пределы языковых границ, стремясь раскрыть более широкую взаимосвязь между концептами, культурой и человеческим опытом. Вместе они образуют всеобъемлющую двухчастную симфонию, освещающую глубокую роль концептов в формировании нашего понимания языка, мышления и окружающего нас мира.

Сравнение подхода Арутюновой с предлагаемым видением Степанова:

Акценты: Степанов - культурный контекст, Арутюнова - языковая семантика;

Единица анализа: Степанов - концепт по отношению ко всей культуре, Арутюнова - внутренняя структура отдельных концептов;

Методология: Степанов - разнообразные методы, включая этнографию, Арутюнова - преимущественно лингвистический анализ.

Оба подхода дают ценное представление о природе концептов, но предлагают разные перспективы и методологии. Их можно рассматривать как взаимодополняющие, подчеркивающие разные аспекты сложных отношений между языком, культурой и мышлением.

Согласно точке зрения, которую поддерживают такие известные ученые, как Д.С. Лихачев и Е.С. Кубрякова, концепт возникает не только из значения слова, а скорее из столкновения значения слова с личным и культурным опытом человека. С этой точки зрения концепт рассматривается как посредник между языком и реальностью, и он понимается как “некая цельная оперативная единица нашего сознания, которой человек оперирует как гештальтом (т.е. готовым пучком признаков, объединенных мыслью в одно целое) в процессе мышления, а также речевой деятельности” [5, с.236], а также как “глобальная мыслительная единица, которая представляет из себя квант структурированного знания» [6, с.30].

Содержание концепта, по Лихачеву, существенно обусловлено языковыми опытом и компетенцией говорящего (а “качество” восприятия концепта – теми же характеристиками слушающего). Поэтому “концепт не только подменяет собой значение слова, и тем самым снимает разногласия, различия в понимании значения слова (...), он в известной мере и расширяет значение, оставляя возможности для сотворчества” [7, с. 282]

Е.С. Кубрякова, в частности, определяет концепт как оперативную содержательную единицу ментальной лексической памяти и концептуальной системы мозга, которая отражает целостную картину мира в психике человека. Из этого определения следует, что концепты явля-

ются фундаментальными строительными блоками человеческого разума и играют важнейшую роль в формировании нашего понимания мира.

При анализе концепта Кубрякова выступает за использование понятий фона и фигуры, которые являются устоявшимися понятиями в когнитивной лингвистике. Эти понятия описывают сенсорно-перцептивные процессы и дают представление об отношениях между человеком и окружающей средой. Различие между фоном и фигурой связано с осознанием себя как части более крупного целого. Оно предполагает осознание себя (фигура) и других объектов (фон) в мире.

Кубрякова указывает что “Многие разделяют сегодня точку зрения Р.Джекендоффа на то, что основными составляющими концептуальной системы являются концепты, близкие «семантическим частям речи» – концепты ОБЪЕКТА и его ЧАСТЕЙ, ДВИЖЕНИЯ, ДЕЙСТВИЯ, МЕСТА или ПРОСТРАНСТВА, ВРЕМЕНИ, ПРИЗНАКА и т.п.” [5, с. 91]. Из этого следует, что эти понятия являются основополагающими для нашего понимания мира и необходимы для эффективной коммуникации и взаимодействия с другими людьми.

Вклад Д.С. Лихачева, Е.С. Кубряковой и других исследователей в описание концептов еще более обогащает картину. Они оспаривают представление о том, что концепты просто возникают из значений слов, и выступают за “промежуточный” подход, который подчеркивает решающую роль личного и народного опыта в их формировании.

По их мнению, понятия не возникают волшебным образом из словаря. Скорее, они возникают в результате динамического столкновения между буквальным значением слова и богатым гобеленом нашего индивидуального и коллективного опыта. Каждая встреча со словом вызывает каскад ассоциаций, воспоминаний и

культурных отсылок, изменяя и обогащая основной смысл.

Лихачев и Кубрякова подчеркивают роль индивидуального опыта. Каждый человек приносит с собой уникальный багаж опыта, интерпретаций и эмоций. Этот багаж неизбежно накладывает отпечаток на восприятие слов и, как следствие, на формирование собственных понятий. Например, такое простое слово, как “дом”, может вызывать совершенно разные образы и эмоции у человека, выросшего в шумной городской квартире, и у того, кто вырос в отдаленном деревенском доме.

Но данное описание не ограничивается индивидуальным уровнем. Концепции также формируются под влиянием народного опыта - общего культурного фона, истории и традиций, которые связывают сообщества воедино. Такие выражения, как “старожил” или “умный, как лиса”, несут в себе укоренившиеся культурные знания и ценности, обогащая понятие за пределами его словарного определения. Благодаря этому коллективному опыту даже простые на первый взгляд понятия могут включать в себя сложные смыслы и нюансы, которые в полной мере осознаются только внутренними людьми.

Концепты, с этой точки зрения, выступают в роли посредников между абстрактной сферой слов и конкретным миром нашего опыта. Они переводят лингвистические символы в личностный и культурный смысл, гарантируя, что наше понимание мира не будет стерильным и отстраненным, а скорее живым и взаимосвязанным.

Подход Лихачева и Кубряковой в значительной степени опирается на культурный анализ, историческое исследование и индивидуальные жизненные нарративы, чтобы раскрыть сложные слои опыта, которые формируют понятия. Этот метод находит применение в самых разных областях, от литературоведения и антропологии до образования и маркетинга. Понимая, как формируются и функционируют

ют концепции, мы можем лучше общаться между культурами, развивать эмпатию и обогащать наше понимание человеческого опыта.

"Промежуточный" подход перекликается с работами других ученых, таких как Л.С. Выготский и М.А. Кронгауз, которые подчеркивают динамическое взаимодействие между словом, мыслью и социальным контекстом при формировании понятий, что является ценным дополнением

к продолжающемуся исследованию того, как мы ориентируемся в сложных взаимоотношениях между языком, мышлением и миром, в котором живем.

В целом, концепт является важнейшим элементом человеческого понимания мира. Хотя существуют различные взгляды на роль языка в формировании концептов, все подходы сходятся в том, что между языком и культурой существует неоспоримая связь.

Литература

1. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С.Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 989 с.
2. Степанов, Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю. С. Степанов. – Москва: Языки славянской культуры, 2007. – 278 с. – ISBN 5-9551-0205-1. – EDN SUQHZX.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
4. Алефиренко, Н. Ф. Языковые образы как единицы этнокультурного сознания / Н. Ф. Алефиренко // Гуманитарные исследования. – 2021. – № 4(80). – С. 10-18. – DOI 10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018. – EDN ERMWMY.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. - Москва: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.: ил.; 22 см.; ISBN 5-89042-018-1
6. Попова З. Д. Понятие "концепт" в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1999. – 30 с. – EDN UDAYCZ.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д.С.Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 280-305.

УДК: 339.564(575.2)

DOI: 10.35254/bsu/2024.67.13

*Азимова Г. Р.,
Эл Аралык медицина мектебинин деканы,
PhD, доценти м.а.,*

*Турганбаева С. М.
К. Карасаев атындагы БМУ, аспирант.*

АЗЫРКЫ ЭТАПТА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИМПОРТТУН КЫСКАРЫШЫНА ИННОВАЦИЯЛЫК ЭКСПОРТТУН ӨСҮШҮНҮН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУНУН ТААСИРИ

Кыскача мазмуну

Бул макалада инновациялык технологияларды колдонуу менен экспорттук - импорттук мүмкүнчүлүктөрдү өнүктүрүү продукциянын атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн жогорулатууга, ошондой эле дүйнөлүк рынокто алардын катышуусун кеңейтүүгө жардам берери баса белгиленген. Макалада акыркы беш жылда өлкөнүн тышкы соода жүгүртүүсү туруктуу сакталып, товарлардын импорту экспорттун көлөмүнөн кыйла ашып кеткени, бул мамлекеттин экономикалык коопсуздугуна коркунуч келтириши мүмкүн экендиги белгиленген. Бул көйгөйдү чечүүдө экономиканын тармактарын диверсификациялоо, өндүрүш процесстерине инновациялык технологияларды киргизүү жана продукцияны өндүрүү аркылуу дүйнөлүк рынокто экспорттук ишмердүүлүктү жигердүү кеңейтүү сунушталууда. Улуттук өндүрүштү жандандырууда продукциянын сапатын жогорулатуу менен анын рентабелдүүлүгүнө маани берүүнүн маанилүүлүгү белгиленген. Өлкөнүн экспорттук потенциалын ачуу жана экономикалык натыйжалуулукка жетишүү үчүн инновацияларды колдонууга басым жасалат.

Түйүндүү сөздөр: экспорттук потенциал, дүйнөлүк рынок, ааламдашуу, тышкы соода, стратегиялык маани, инновация.

*Турганбаева С. М.
аспирант БГУ им. К.Карасаева*

*Азимова Г. Р.
Международная школа медицины МУК,
PhD, и. о. доцента*

ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОСТА ИННОВАЦИОННОГО ЭКСПОРТА НА СОКРАЩЕНИЕ ИМПОРТА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация

В статье предлагается комплексная стратегия развития экспортного и импортного потенциала страны с использованием инновационных технологий. Реализация этой стратегии позволит повысить конкурентоспособность отечественной продукции, расширить присутствие на мировом рынке и, как следствие, обеспечить экономическую безопасность государства. Также отмечается, что за последние пять лет внешнеторговый оборот страны остается стабильным, и импорт товаров значительно превышает объем экспорта, что может создать угрозу для экономической безопасности государства. Для решения данной проблемы предлагается в первую очередь диверсифицировать отрасли экономики, внедрить инновационные технологии в производственные процессы и активно расширять экспортную деятельность на мировом рынке путем выпуска продукции. Основное внимание уделяется использованию инноваций для раскрытия экспортного, импортного потенциала страны и достижения экономической эффективности.

Ключевые слова: экспортный потенциал, мировой рынок, глобализация, внешняя торговля, стратегическая важность, инновации.

Turganbaeva S.M

BSU named after K. Karasaev

Azimova G. R,

*International School of Medicine of the IUK,
PhD, acting associate professor*

THE INFLUENCE OF THE EFFICIENCY OF GROWTH OF INNOVATIVE EXPORTS ON THE REDUCTION OF IMPORTS IN THE KYRGYZ REPUBLIC AT THE PRESENT STAGE

Abstract

This article emphasizes that the development of export and import opportunities using innovative technologies will help improve the competitiveness of products, as well as expand their presence in the global market. The article notes that over the past five years, the country's foreign trade turnover has remained stable, and the import of goods significantly exceeds the volume of exports, which can pose a threat to the economic security of the state. To solve this problem, it is proposed, first of all, to diversify sectors of the economy, introduce innovative technologies into production processes and actively expand export activities world market.

Keywords: export potential, world market, globalization, foreign trade, strategic importance, innovation.

Экспорттук потенциал экономиканын ар кандай тармактарынын ажырагыс бөлүгү болуп саналат жана мамлекеттин дүйнөлүк рынокто ийгиликтүү атаандаша ала турган товарларды жана кызматтарды өндүрүү мүмкүнчүлүгүн билдирет. Бул ошондой эле кызмат көрсөтүүлөрдүн

эл аралык рынокторун түзүү жана бул кызматтарды дүйнөлүк баада экспорттоо мүмкүнчүлүгүн билдирет. Глобалдык эмгек бөлүштүрүүдө өлкөнүн экспорттук потенциалынын мааниси, ошондой эле анын атаандаштык артыкчылыктарын чындоодогу жана туруктуу жана тез

экономикалык өсүштү камсыз кылуудагы ролу анын стратегиялык маанисин баса белгилейт.

Ааламдашуу доорунда экспорттук-импорттук мамилелерди өнүктүрүү бардык өлкөлөр үчүн алардын экономикалык коопсуздугуна таасирин тийгизген маанилүү аспектиге айланууда. Бул көйгөйдү Ж.Сакс эң жакшы баса белгилеген: «Кандай гана өлкө болбосун, анын экономикалык өсүшү тышкы соода менен ажырагыс байланышта. Эч бир өлкө дүйнөлүк экономикалык системадан обочолонуп, экономикалык гүлдөп-өнүгүүгө жетише алган жок» [2, 18 б].

Тышкы сооданы жана экспортту өнүктүрүүнүн негизги багыттарынын натыйжалары биринчи кезекте тышкы экономикалык байланыштарды өнүктүрүүнүн тандалып алынган стратегиясына жараша болот. Мамлекеттин тышкы соодасынын товардык жана региондук тарабынын структурасын калыптандыруу жана анын соода мүмкүнчүлүктөрүн жакшыртуу ички жана тышкы экономикалык факторлордун, ошондой эле бир катар башка таасир этүүчү факторлордун таасири менен тыгыз байланышта. Бул комплекстүү өнүгүү стратегияларын иштеп чыгууга мүмкүндүк бере турган далилдүү изилдөөлөрдү талап кылат.

Азыркы ааламдашуу доорунда эл аралык экономикалык мамилелерге катышпаган мамлекет жок экени толук чындык. Тескерисинче, өлкөлөр ар кандай эл аралык экономикалык өнөктөштүккө активдүү киришүүгө умтулууда, бул алардын экономикалык коопсуздугун камсыз кылууга жардам берет. Бул алдыңкы технологияларды, инновацияларды, илимий иштеп чыгууларды колдонууга жана экспорттук потенциалды кыйла кеңейтүүгө мүмкүнчүлүктөрдү ачат. Экспорттук потенциал – бул өлкөнүн өзүнүн ресурстарын жана продукциясын, анын ичинде өндүрүлө турган же жеткиликтүү болгондорду экспорттоо мүмкүнчүлүгүн билдирет [4, 132 б].

Дүйнөлүк рыноктун талаптарына ылайык экономикалык саясатты иштеп чыгуу жана экспорттун көлөмүн көбөйтүү башка өлкөлөр үчүн да, Кыргыз Республикасы үчүн да маанилүү жана ажырагыс компонент болуп саналат [2,196]. Ушуга байланыштуу экспорттук потенциалды кеңейтүүдө негизги басым инновациялык технологияларга негизделген жана дүйнөлүк атаандаштыктын талаптарына жооп бере ала турган жогорку сапаттагы товарларды чыгарууга бурулууга тийиш. Ошондой эле экспортко багытталган өндүрүштү кеңейтүү аркылуу валюталык кирешени көбөйтүү маанилүү.

Экспорттук-импорттук сооданын натыйжасы дайыма мамлекеттин тышкы экономикалык ишмердүүлүгү канчалык өнүккөндүгү менен байланыштуу.

Алдыңкы факторлорду талдоо мамлекеттердин ортосундагы эл аралык экономикалык мамилелердин өнүгүү багытын кылдат изилдөөгө жана глобалдашуу мезгилиндеги экономиканын ар кандай тармактарынын, экспорттук потенциалдын жана интеграциялык процесстердин өнүгүшүнө алардын таасирин баалоого мүмкүндүк берет.

Дүйнөлүк рыноктун талаптарын канааттандыруу үчүн илимий-техникалык өнүгүүгө жана инновацияларга инвестиция салуу зарыл. Жогорку сапаттагы өнүмдөрдү жана кызматтарды түзүү дүйнөлүк рынокто биздин позицияны бекемдөөгө жардам берет. Ар түрдүү товарларга жана кызматтарга басым жасоо менен Кыргызстан белгилүү бир рынокторго жана продуктыларга көз карандылык менен байланышкан тобокелдиктерди азайта алат. Бул дагы дүйнөлүк экономикадагы өзгөрүүлөргө ийкемдүү жооп кайтарууга мүмкүндүк берет. Инфраструктура, анын ичинде транспорттук жана логистикалык системалар экспортту жеңилдетүү үчүн маанилүү роль ойнойт. Инфраструктураны өркүндөтүүгө жана кеңейтүүгө ин-

вестициялар дүйнөлүк рынокко чыгууну кыйла жакшыртат. Экспорт жана эл аралык соода боюнча билим берүү жана окутуу компанияларга дүйнөлүк рынокто натыйжалуу атаандашууга жардам берет. Өкмөт чакан жана орто ишканаларга дүйнөлүк рынокко чыгууга жардам бере алат. Бул каржылык колдоо, кеңеш жана жеңилдетилген соода шарттарын камтышы мүмкүн. Чет өлкөдөгү керектөөчүлөрдүн муктаждыктарын жана артыкчылыктарын түшүнүү жана аларга ылайыкташтырылган продукцияларды ыңгайлаштыруу үчүн үзгүлтүксүз рыноктук изилдөөлөрдү жүргүзүү маанилүү. Аймактык жана эл аралык соода келишимдерине катышуу жаңы рынокторду ачып, экспортко стимул бере алат. Продукциянын жогорку сапатын жана эл аралык стандарттарга шайкештигин кепилдөө ийгиликтүү экспортко карай маанилүү кадам болуп саналат. Улуттук бренддерди жана бренддерди түзүү жана жылдыруу өлкөнүн дүйнөлүк аренадагы имиджин бекемдөөгө жана анын товарларына жана кызматтарына суроо-талапты стимулдаштырууга жардам берет. Кыргыз Республикасы үчүн чоң потенциалга ээ боло турган туризм, билим берүү жана маалыматтык технологиялар сыяктуу кызматтарды экспорттоого өзгөчө көңүл буруу керек.

Экспорттук потенциалды өнүктүрүү мамлекеттик, бизнес жана билим берүү мекемелеринин биргелешкен аракеттерин талап кылган узак мөөнөттүү жана татаал процесс. Бирок, бул иш-чараларды ийгиликтүү ишке ашыруу өлкөнүн экономикалык туруктуулугун жана гүлдөп-өнүгүшүн жогорулатат [2, 18 б].

Ар бир өлкөнүн социалдык-экономикалык өнүгүү деңгээли анын экспорттук-импорттук агымы аркылуу дүйнөлүк экономикага кандай катыша турганынан көз каранды. Бул өлкөнүн экономикасын өнүктүрүүдө экспорт жана импорттогон товарлардын жана кызмат көрсөтүүлөрдүн структурасы жана көлөмү маанилүү

роль ойноорун билдирет.

Өлкө өзүнүн товарларын жана кызматтарын дүйнөлүк рынокко жигердүү экспорттогондо, өзгөчө, эгерде алар инновациялык технологияларга негизделген болсо, бул анын экономикасынын натыйжалуулугун жогорулатууга жардам берет. Экспорт өлкөнүн кирешесин көбөйтүүгө жардам берерин түшүнүү керек, анткени ал товарларды жана кызматтарды чет өлкөдө сатуудан кошумча киреше алат. Экономиканын көп экспорттогон секторлору көбүнчө ылдам өсөт. Бул жаңы жумуш орундарын түзүп, өндүрүштү көтөрөт. Ошондой эле экспорттолуучу товарлардын жана кызмат көрсөтүүлөрдүн ар түрдүүлүгү бизге конкреттүү рынокторго жана товарларга көз карандылыкты азайтууга мүмкүндүк берет. Бул экономикалык соккуларды жумшартууга жардам берет. Дүйнөлүк рынокко экспорттоо инновацияларды жана дүйнөлүк стандарттарга жооп берүү жана ийгиликтүү атаандаштык үчүн жаңы технологияларды өнүктүрүүгө түрткү берери түшүнүктүү.

Экспорт дагы кошумча инвестиция жана өнүгүү үчүн пайдаланылышы мүмкүн болгон чет элдик валютанын өлкөгө агымына көмөктөшөөрүн белгилей кетүү маанилүү.

Ошондуктан, өзгөчө инновациялык негизде экспорттун үлүшүн көбөйтүүгө умтулуу көптөгөн өлкөлөрдүн экономикалык саясатынын маанилүү аспектиси болуп саналат. Бул туруктуу жана бакубат келечекке өбөлгө түзөт, жарандардын жашоосун жакшыртат жана өлкөнүн дүйнөлүк экономикадагы атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн жогорулатат [5, 88б].

Ар бир өлкөнүн социалдык-экономикалык чөйрөлөрүнүн өнүгүү деңгээли түздөн-түз анын эл аралык соодасынын түзүмүнө жана көлөмүнө жараша болот [1, 17б]. Өлкө товарларды жана кызматтарды дүйнөлүк рынокко канчалык көп экспорттосо, айрыкча алар инновациялык технологияларга негизделсе, анын экономика-

сынын ар кандай тармактары ошончолук ийгиликтүү жана натыйжалуу боло алат.

Илимдин жетишкендиктерин, инновациялык технологияларды чебер айкалыштыруу, даяр продукцияны өндүрүү, керектөө жана утилдештирүү аркылуу бүгүнкү күндө көптөгөн өнүккөн экономикалык өлкөлөр дүйнөлүк постиндустриалдык экономикада негизги ролду ойношот. Батыш өлкөлөрүнүн адистеринин айтымында, ички дүң продукциянын 75%дан ашыгы жаңы билимдерге, жаңы технологияларды жана жабдууларды колдонууга, ошондой эле аларды уюмдарга жана өндүрүштү башкарууга киргизүүгө жумшалат.

Заманбап технологияларды жана өндүрүш процесстерин колдонуунун негизинде тышкы экономикалык байланыштарды өнүктүрүү жана экспорттук потенциалды кеңейтүү, ошондой эле эмгекти дүйнөлүк

бөлүштүрүүгө жигердүү катышуу жана товардык рыноктун жаңы сегменттерин өнүктүрүү экономиканын туруктуу өсүшүнө өбөлгө түзөт. Бул аракеттер ошондой эле социалдык-экономикалык көрсөткүчтөрдү жакшыртат жана өнүккөн өлкөлөр менен көп тараптуу мамилелерди бекемдеп, алардын эл аралык мамилелердеги ролун олуттуу түрдө жогорулатат [3, 56 б].

Экспортко багытталган өнүгүп келе жаткан өлкөлөрдө негизги экономикалык көрсөткүчтөрдүн өсүшү менен өлкөгө валюталык ресурстардын агымы да өсүүдө. Бул өсүш жумушсуздардын санынын кыскарышы менен коштолуп, өз кезегинде бюджеттин бардык деңгээлдеринде кирешенин өсүшүнө алып келет. Натыйжада калктын социалдык-экономикалык абалы жакшырууда [1, 176].

Адабияттар

1. Азимова, Г.Р. Кыргызстанда заманбап эмгек рыногунун өнүгүү тенденциялары жана жумуш орундарын түзүү / Г.Р. Азимова // М.Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономика университетинин кабарлары. – 2018. – № 1(43). – 16-19-б. – EDN PYHRPQ.
2. Гапурбаева, Ш.Р. Кыргыз Республикасынын тышкы соода жүгүртүүсүндөгү экспорттун товардык структурасы / Ш.Р.Гапурбаева, А.Б.Сманова // М.Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономика университетинин кабарлары. – 2022. – № 1(54). – 17-19б.
3. Гапурбаева, Ш.Р. Кыргыз Республикасынын тышкы экономикалык ишмердүүлүгүнүн абалы / Ш.Р.Гапурбаева // Кыргызстан эл аралык университетинин жарчысы. – 2018. – № 2(35). – 53-59-бб. – EDN LEHMG.
4. Югай, Н.А. Кадрларды даярдоо азыркы шарттарда экономиканын инновациялык өнүгүүсүнүн фактору катары / Н.А.Югай, Ш.Р.Гапурбаева // Кыргызстан Эл аралык университетинин жарчысы. – 2022. – № 2(46). – 130-134-б. – DOI 10.53473/16946324_2022_2_130. – EDN LQUHZR.
5. Сманова А.Б. Кыргыз Республикасынын Кытай менен тышкы соода жүгүртүүсүндөгү экспорттун жана импорттун динамикасы жана түзүмү // БГУ им. К.Карасаева - 2021 № 4-(58). 86-89-бб.

УДК: 37.091.3:37.014-057.875:316.72
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.14

Усенова Н.Э.
БГУ им. К. Карасаева,

Ли Кунь
БГУ им. К. Карасаева, аспирант

КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В исследовании изучались условия обучения иностранных студентов через призму кросс-культурного взаимодействия с современными педагогами. Примечательно, что авторы использовали двухкомпонентную схему кросс-культурного образования: объективную и субъективную. Объективные факторы включают в себя такие внешние переменные, как структура учебного плана, механизмы обучения, академическая среда, грамотность, отношение преподавателей, исследовательские навыки, стиль преподавания и уровень руководства. Кроме того, исследование определило мотивацию, отношение, способности, культурные различия, стратегии разрешения культурных конфликтов и навыки межкультурной коммуникации в качестве влиятельных элементов. В итоге исследование пришло к выводу, что включение мультикультурной среды в проекты международного сотрудничества способствует более глубокому межкультурному восприятию.

Ключевые слова: кросс-культурное преподавание, межкультурное образование, кросс-культурная коммуникация, способность научных исследований, стиль и уровень научного руководителя, стратегия, грамотность, мультикультурная среда, культурный конфликт, сотрудничество.

Усенова Н.Э.
К. Карасаев атындагы БМУ,

Ли Кунь
К. Карасаев атындагы БМУ, аспирант

ЧЕТ ЭЛДИК СТУДЕНТТЕРГЕ МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК БИЛИМ БЕРҮҮ БОЮНЧА МАДАНИЯТ АРАЛЫК ОКУТУУ

Кыскача мазмуну

Изилдөөдө чет элдик студенттердин окуу шарттары заманбап мугалимдер менен маданияттар аралык өз ара аракеттенүү призмасы аркылуу изилденген. Белгилей кетчү нерсе, авторлор маданияттар аралык билим берүүнүн эки компоненттүү схемасын колдонушкан: объективдүү жана субъективдүү. Объективдүү факторлорго окуу планынын түзүмү, окутуу механизмдери, академиялык чөйрө, сабаттуулук,

окутуучулардын мамилеси, изилдөө жөндөмдөрү, окутуу стили жана лидерлик деңгээли сыяктуу тышкы өзгөрмөлөр кирет. Кошумчалай кетсек, изилдөө мотивацияны, мамилени, жөндөмдүүлүктү, маданий айырмачылыктарды, чыр-чатакты чечүүнүн маданий стратегияларын жана маданияттар аралык байланыш көндүмдөрүн таасирдүү элементтер катары аныктаган. Жыйынтыгында, изилдөө эл аралык кызматташуу долбоорлоруна көп маданияттуу чөйрөнү киргизүү маданияттар аралык түшүнүүнү тереңдетүүгө өбөлгө түзөт деген тыянакка келди.

Түйүндүү сөздөр: маданияттар аралык окутуу, маданияттар аралык билим берүү, маданияттар аралык байланыш, изилдөө жөндөмдүүлүгү, стили жана жетекчисинин деңгээли, стратегия, сабаттуулук, көп маданияттуу чөйрө, маданий конфликт, кызматташтык.

Usenova N.E.

BSU named after K. Karasaeva

Li Kun

*BSU named after K. Karasaeva,
graduate student*

CROSS-CULTURAL TEACHING IN INTERCULTURAL EDUCATION FOR FOREIGN STUDENTS

Abstract

The study investigated foreign student teaching conditions through cross-cultural interactions with modern educators. Notably, the authors employed a two-fold framework of cross-cultural education: objective and subjective. Objective factors encompass external variables like curriculum structure, teaching mechanisms, academic environment, literacy, teacher attitudes, research skills, teaching style, and leadership level. The study also identified student motivation, attitude, ability, cultural differences, conflict resolution strategies, and cross-cultural communication skills as influential elements. Ultimately, the research concluded that incorporating a multicultural environment within international cooperation projects fosters greater cross-cultural exposure.

Keywords: cross-cultural teaching, intercultural education, cross-cultural communication, research ability, style and level of supervisor, strategy, literacy, multicultural environment, cultural conflict, cooperation.

С развитием глобализации межкультурное общение и сотрудничество стали основной потребностью современного общества. Появляется понятие в образовательном процессе как «кросс-культурная коммуникация» вследствие динамического развития интеграционной культуры информационной цивилизации. Такой интерес к кросс-культурной (межкультурной) коммуникации начинает возникать еще с середины XX века. Кросс-культурная коммуникация представляет собой приобщение к разным культурам,

независимо от множества факторов отличия между собой. По сущности «кросс-культурная коммуникация – это есть межперсональная коммуникация, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого» [1, с. 4]. Впервые это понятие ввели в научный оборот Трейгер Т. И Холл Э. как «идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру» [1, с. 5]. Фрик Т.Б. определял межкультурную коммуникацию как

«общение людей, которые представляют разные культуры» [2].

Будучи членами образовательного сообщества, преподаватели иностранных студентов являются носителями кросс-культурной коммуникации и должны иметь возможность взаимодействовать между культурами, чтобы эффективно осуществлять свою преподавательскую деятельность. Несомненно, условия обучения, которые готовят иностранных студентов-преподавателей к межкультурному взаимодействию в профессиональной деятельности, имеют решающее значение. Поэтому, преподавателям иностранных студентов следует уделять внимание межкультурному образованию. С позиций теории социального обмена тьюторское руководство магистрантами представляет собой «не только репетиторское отношение, но и сложное поведение социального взаимодействия» [3].

Обычно факторы, влияющие на отношения между магистрантами и научными руководителями, можно условно разделить на две категории: объективные факторы и субъективные факторы. Объективные факторы включают внешние переменные, такие как система учебных программ, механизм обучения и академическая среда; субъективные факторы включают качество преподавателя, отношение, способность к научным исследованиям, стиль и уровень руководства, а также мотивацию, отношение и способности студентов к обучению. Если оставить в стороне факторы окружающей среды, которые люди не могут изменить, существующие исследования предоставили нам двухфакторную теоретическую основу для анализа отношений учащийся-педагог с личной точки зрения преподавателей и студентов-магистрантов.

Первый влияющий фактор – это время и энергия, вложенные наставником. Несомненно, что удовлетворенность учащихся руководством наставника положительно связана с частотой встреч педагога и уча-

щегося. «Чем выше частота встреч, тем больше у студентов-магистрантов возможностей получить рекомендации своих преподавателей для публикации статей и завершения своих диссертаций» [4]. Вторым влияющим фактором являются способность и отношение наставника к руководству, что помимо уровня знаний в профессиональной сфере важными характеристиками отличного репетитора являются «позитивный настрой тьютора и способность оказывать поддержку, поощрение и понимание иностранным студентам» [5].

На протяжении многих лет международные ученые проводили исследования взаимоотношений между отечественными аспирантами и иностранными студентами и их научными руководителями, а также изменение взглядов студентов на обучение, такие проблемы, как увеличение дистанции от наставника. Взяв культурные различия в качестве отправной точки, Хелен Спенсер-Оати из английского университета Уорика изучила неравные ролевые отношения педагога-учащегося между студентами и наставниками в различных типах общества, а именно «в обществах с высокой дистанцией власти (например, в Китае) и в обществах с низкой дистанцией власти (например, в Соединенном Королевстве) и США» [6]. Дистанция социальной власти означает, в какой степени общество терпит власть и неравенство в иерархии. В сфере образования в обществе с высоким разрывом во власти, таком как Китай, образовательный процесс в основном ориентирован на педагога, и учащиеся следуют по маршруту, установленному педагогом для обучения.

Напротив, в обществе с низкой дистанцией власти, таком как Великобритания, образовательный процесс в основном ориентирован на учащихся, и педагог поощряет учащихся подвергать сомнению и критиковать полученные ими знания. Спенсер-Оати в своем исследовании обнаружила, что по сравнению с британскими

студентами китайские студенты чувствуют, что у них более тесные отношения со своими китайскими преподавателями и более широкий разрыв во власти. Китайские студенты объясняют разрыв во власти китайской культурой и обычаями, в то время как британские студенты ставят под сомнение законность этого разрыва во власти.

Опрос, проведенный Элси среди азиатских студентов, обучающихся в британских университетах, показал, что «идеальные руководители» студентов — это те, кто может «направлять их на ранних стадиях научно-исследовательских проектов» [7]. Однако в докладе Элси заявил, что такого рода «идеальный наставник» в реальной жизни встречается очень редко. Помимо жалоб на отсутствие руководства и внимания со стороны своих научных руководителей, аспиранты также обычно сообщают, что они редко встречаются со своими научными руководителями в установленное время.

Чаннел также провела аналогичное исследование среди иностранных студентов из Азии в британских университетах. В своем исследовании она обнаружила, что студенты, приезжающие в Великобританию учиться, могут ничего не знать о научных исследованиях. Многие азиатские иностранные студенты ожидают, что их преподаватели составят для них список «обязательной литературы». С точки зрения частоты контактов со своими преподавателями большинство студентов считают, что им нужно больше возможностей для общения со своими преподавателями. Чаннел также заметила, что из-за влияния образовательной модели предыдущего общества, многие азиатские иностранные студенты не желали посещать иностранных руководителей. Она пришла к выводу, что существует «культурное несоответствие в ожиданиях студентов и руководителей друг от друга» [8]. Ее выводы были аналогичны выводам Элси. Элси однажды заявил, что «британские ученые испытывают давление со стороны иностранных студентов, требую-

ющих от руководителей уделять им больше времени и внимания» [7]. Оба исследования показали, что репетиторам не хватает понимания различных академических культур иностранных студентов, которых они курируют, что с самого начала бросает тень на отношения учителя и ученика.

Обобщив всю литературу о руководстве аспирантами за предыдущие 20 лет, Аспланд и О'Донохью подчеркнули, что «британские аспиранты были недовольны следующей практикой своих научных руководителей:

- недостаточное руководство студентами со стороны научных руководителей с точки зрения дизайна исследования;
- отсутствие регулярных возможностей для встреч между научными руководителями и студентами;
- отсутствие рекомендаций по основным вопросам научных исследований студентов;
- недостаточно четкое написание студенческих работ и слишком низкий процент завершения» [9].

В настоящее время Кыргызстан находится «в поиске своей культурной и этнической идентичности» [10, с.51]. В образовании следует сохранить нравственно-этические и духовные ценности. Поэтому, во-первых, учебные курсы должны помочь учащимся осознать различия между разными культурами и научиться адаптироваться к учащимся из разных культур. Во-вторых, учебные курсы также должны учить тому, как разрешать межкультурные конфликты, чтобы избежать проблем в учебном процессе. Наконец, учебные курсы должны также включать обучение навыкам межкультурного общения, чтобы помочь студентам эффективно общаться с людьми из разных культур.

Следовательно, надо осознавать культурные различия, и учебные курсы должны помочь преподавателям понимать различные культурные ценности. Это включает в себя глубокое понимание педагогом ценностей, убеждений, речевых привычек и моделей поведения различных культур.

Преподаватели могут повысить свою осведомленность и понимание межкультурных различий посредством анализа конкретных случаев, дискуссий и экскурсий. Несомненно, чтобы разрешить культурные конфликты, определенные курсы подготовки педагогов должны также обучать преподавателей тому, как разрешать межкультурные конфликты. Преподаватели могут сталкиваться с конфликтами между учащимися, принадлежащими к разным культурам, или с родителями учащихся. Курсы могут развивать способности и навыки педагогов в разрешении межкультурных конфликтов посредством ролевых игр, тематических исследований и дискуссий.

Существует понятие навыка межкультурного общения, которое изучается в учебных курсах, включающие обучение навыкам межкультурного общения. Когда преподаватели общаются с учениками и родителями, принадлежащими к разным культурам, им необходимо использовать соответствующий язык, язык тела и стили общения, чтобы эффективно передавать информацию и понимать потребности друг друга. Учебные курсы могут улучшить навыки межкультурного общения учителей посредством симуляционных упражнений, ролевых игр и обсуждений конкретных ситуаций.

При этом необходимо использовать учебные материалы и учебные ресурсы. Учебные курсы также могут предоставить преподавателям учебные материалы и учебные ресурсы для межкультурного образования. Эти ресурсы могут включать мультикультурные учебные материалы, межкультурные тематические исследования, межкультурные стратегии обучения, обмен практическим опытом и т. д. Используя эти ресурсы, преподаватели смогут лучше понимать и применять принципы и методы межкультурного обучения. В целом, курсы подготовки педагогов могут быть сосредоточены на содержании межкультурного образования посредством

признания культурных различий, разрешения культурных конфликтов, развития навыков межкультурного общения и предоставления соответствующих учебных материалов и учебных ресурсов. Это может помочь будущим педагогам лучше участвовать в межкультурном взаимодействии и улучшить качество преподавания.

Исходя из вышеизложенного следует проводить следующие виды работ:

1. Образовательные заведения должны обеспечивать мультикультурную среду для расширения межкультурного опыта студентов и преподавателей. Вуз может поощрять к участию в международных проектах обмена и сотрудничества, таких как программы обмена студентами и трансграничные совместные исследовательские проекты. Благодаря этим проектам учащиеся могут общаться и сотрудничать с ровесниками из разных культур, расширять свой межкультурный опыт и, таким образом, лучше справляться с будущей преподавательской деятельностью.

2. Организовывать мультикультурные курсы, охватывающие знания и понимание разных стран, регионов и культурных традиций. Эти курсы могут быть факультативными, междисциплинарными курсами или углубленным изучением конкретной культуры и языка. Изучая мультикультурные курсы, студенты могут понимать и уважать различия и сильные стороны разных культур.

3. Создать программы обмена студентами, чтобы побудить учащихся общаться и сотрудничать со студентами из разных стран и культур. Это могут быть программы обмена студентами, международные студенческие организации, мероприятия по культурному обмену и т. д. Обучаясь и живя вместе со студентами, принадлежащими к разным культурам, студенты могут лично ощутить особенности и преимущества других культур и установить межкультурную дружбу.

4. Проводить межкультурные меро-

приятия, включая культурные выставки, фестивали, мультикультурные представления и т. д. Эти мероприятия могут предоставить студентам возможность продемонстрировать свою собственную культуру и узнать о других культурах. Участвуя в межкультурных мероприятиях, студенты могут почувствовать уникальность разных культур и повысить свое уважение и понимание других культур.

5. Предоставить многоязычную поддержку для изучения языка и поддержки иностранных студентов с разным языковым опытом. Это может включать в себя предложение курсов иностранных языков, предоставление языковых консультационных услуг, организацию мероприятий по языковому обмену и т. д. Предоставляя многоязычную поддержку, студенты могут легче адаптироваться к мультикультурной среде и развивать свои навыки межкультурного общения.

6. Проводить межкультурное обучение, чтобы помочь преподавателям лучше справляться с проблемами в мультикультурной среде. Это может включать в себя обучение межкультурному общению, обучение культурной чувствительности, обучение разрешению межкультурных конфликтов и т. д. Обучая преподавателей и сотрудников университета межкультурной компетентности, вузы могут лучше обеспечить иностранным учащимся мультикультурную среду.

Подводя итог, можно сказать, что только вузы могут обеспечить мультикультурную среду, предоставляя мультикультурные курсы, программы обмена студентами, межкультурные мероприятия, многоязычную поддержку и межкультурное обучение для расширения межкультурного опыта учащихся. Это может помочь им лучше интегрироваться и адаптироваться в многокультурном обществе, а также развить свои способности в межкультурном общении и сотрудничестве.

Такое межкультурное обучение может

помочь педагогам распознать культурные предубеждения или недопонимания, которые могут возникнуть у них в преподавательской деятельности, и научиться лучше работать со студентами, принадлежащими к разным культурам. В то же время преподавателям необходимо регулярно размышлять о своей педагогической практике, обобщать свой опыт и постоянно совершенствовать свои навыки межкультурного преподавания. Следовательно, участвовать в профессиональных тренингах и семинарах, специально посвященных межкультурному обучению. Эти тренинги и семинары могут быть организованы образовательными учреждениями или профессиональными ассоциациями.

Педагоги могут изучить новейшие теории, методы и практический опыт межкультурного преподавания, участвуя в этих мероприятиях, тем самым улучшая свои навыки межкультурного преподавания. Они могут прочитать соответствующую научную литературу, исследовательские отчеты и тематические исследования, чтобы узнать о последних событиях и обмене опытом в межкультурном образовании. Кроме того, преподаватели могут использовать онлайн-ресурсы, обучающие блоги и обучающие сообщества для общения и обмена опытом с другими педагогами из других стран. Благодаря сотрудничеству с другими, могут делиться и изучать различные стратегии межкультурного обучения и практический опыт, а также совместно совершенствовать возможности межкультурного преподавания. При этом могут получать отзывы и оценки от коллег и учеников, чтобы понять эффективность своего межкультурного преподавания. Они могут проводить регулярный обмен отзывами с коллегами или студентами, чтобы выслушать их мнения и предложения и получить возможности для улучшения и самосовершенствования. Таким образом, учителя могут получать регулярное межкультурное обучение и размышление, участвуя в профессиональных тренингах и

семинарах, независимом обучении и исследованиях, размышляя о практике преподавания, межкультурном сотрудничестве и совместном обучении, а также прислушиваясь к отзывам и оценкам. Это может помочь им постоянно совершенствовать свои возможности межкультурного преподавания и лучше справляться с проблемами межкультурного преподавания.

Условия обучения, которые готовят иностранных студентов-преподавателей к межкультурному взаимодействию в профессиональной деятельности, должны включать

курсы подготовки преподавателей, мультикультурную среду, а также межкультурное обучение и практику. Благодаря обеспечению этих условий обучения будущие педагоги смогут лучше справляться с проблемами межкультурного обучения и улучшать качество своего преподавания. Такое кросс-культурное преподавание в межкультурном образовании иностранных студентов будет являться одним из важных взаимодействий между иностранными студентами и преподавателями.

Литература

1. Кросс-культурные коммуникации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e.biblio.bru.by/bitstream/handle/1212121212/22127/77_Kross_kulturnue_kommunikacii.pdf (дата обращения: 05.11.2023).
2. Фрик Т. Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие / Т.Б.Фрик. – Томск: Томский политехнический университет, 2013. – 100 с.
3. Министерство образования, Министерство финансов и Национальная комиссия по развитию и реформам Китая. Руководящие мнения по ускорению строительства «двойного первого класса» в колледжах и университетах. Исследования в области преподавания. [2018] №5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A22/moe_843/201808/t20180823_345987.html (дата обращения: 15.12.2023).
4. Чжан Цзин. Исследование гармоничных отношений между преподавателями и аспирантами / Чжан Цзин // Исследование высшего образования Китая. – Пекин, 2007. – С.19-22.
5. Heath T. A quantitative analysis of PhD students' views of supervision / T.Heath // Higher Education Research & Development 21 (1) 41-53. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/43443691_A_Quantitative_Analysis_of_PhD_Students'_Views_of_Supervision (дата обращения: 1.11.2023).
6. Spencer-Oatey H. Unequal relationships in high and low power-distance societies / H.Spencer-Oatey // Journal of CrossCultural Psychology, 1997:28(3):284-302.2001. №11(2). P.181-201. <https://www.researchgate.net/publication/247723772>
7. Elsey B. Teaching and learning // Kinnell M. The learning experiences of overseas students. - Buckingham: Open University Press, 1990. – P.46-62.
8. Channell J. The student tutor relationship // Kinnell M. The learning experiences of overseas students. – Buckingham: Open University Press, 1990. – P.63-81.
9. Aspland T, O'Donoghue T. Quality in Supervising Overseas Students // Yoni Ryan, Ortrun Zuber-Skerritt: Quality in postgraduate education. - London: Routledge, 2017. – 192 p.
10. Ботоканова Г. Т. Обычное право как регулятор социальных отношений традиционного кыргызского общества / Г. Т. Ботоканова // Вестник Бишкекского государственного университета. – 2021. – № 2-3(56-57). – С. 51-54. – DOI 10.35254/bhu/16948386_2021_56_57_51. – EDN GQXNRK.

УДК:378.147.4:316.7-057.875(510)
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.15

Чэнь Си

*Колледж международного культурного обмена,
Северо-Западный педагогический университет,
Ланьчжоу, Ганьсу, КНР*

К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ПРИЕЗЖАЮЩИХ В КИТАЙ ПО ИНИЦИАТИВЕ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Аннотация

В последние годы число иностранных студентов из стран «Пояса и пути» еще больше увеличилось. Проблемы культурной адаптации, вызванные жизнью в чужой культуре, окажут влияние на их психологию. Поэтому для иностранных студентов в Китае межкультурная адаптация является первой проблемой, с которой им приходится сталкиваться после учебы и проживания в Китае. В этой статье межкультурная адаптация китайских иностранных студентов рассматривается как отправная точка, анализируются дилеммы и проблемы, с которыми они сталкиваются, и предлагаются стратегии по улучшению способности иностранных студентов к межкультурной адаптации с точки зрения укрепления культурных контактов, содействия обменам между китайцами и иностранных студентов, а также повышение психологической адаптивности.

Ключевые слова: иностранные студенты в Китае, «Один пояс и один путь», межкультурная адаптация, Китай, психология, проблема, обмен, стратегия, культурный контакт, студент.

Чэнь Си,

*Эл аралык мадания алмашуу колледжи,
Түндүк-Батыш педагогикалык Университети,
Ланчжоу, Гансу, Кытай*

“БИР АЛКАК, БИР ЖОЛ” ДЕМИЛГЕСИНИН АЛКАГЫНДА КЫТАЙГА КЕЛГЕН ЧЕТ ЭЛДИК СТУДЕНТТЕРДИН МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК АДАПТАЦИЯЛОО МАСЕЛЕСИ БОЮНЧА

Кыскача мазмуну

Акыркы жылдары “Бир алкак жана жол” өлкөлөрүнөн келген чет элдик студенттердин саны дагы көбөйдү. Чет элдик маданиятта жашоодон улам келип чыккан маданият адаптация көйгөйлөрү алардын психологиясына таасирин тийгизет. Ошондуктан, Кытайдагы эл аралык студенттер үчүн маданияттар аралык адаптация - алар Кытайда окуп жана жашагандан кийин туш болгон биринчи кыйынчылык. Бул макала Кытай эл аралык студенттеринин маданияттар аралык адаптациясын баштапкы чекит катары алып, алар туш болгон дилеммаларды жана көйгөйлөрдү талдайт жана маданият байланыштарды чыңдоо, кытай жана эл аралык студенттердин ортосундагы алмашууну илгерилетүү көз

карашынан эл аралык студенттердин маданияттар аралык адаптация жөндөмдүүлүгүн жакшыртуу боюнча стратегияларды сунуштайт, ошондой эле психологиялык көнүү жөндөмдүүлүгүн жогорулатуу.

Түйүндүү сөздөр: Кытайдагы чет элдик студенттер, "Бир алкак жана бир жол", маданияттар аралык адаптация, Кытай, психология, проблема, алмашуу, стратегия, маданий байланыш, студент.

Chen Xi,

*College of International Cultural Exchange,
Northwestern Normal University,
Lanzhou, Gansu, China*

ON THE ISSUE OF INTERCULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS COMING TO CHINA UNDER THE "ONE BELT, ONE ROAD" INITIATIVE

Abstract

In recent years, the number of foreign students from Belt and Road countries has increased further. The cultural adaptation problems caused by living in a foreign culture will have an impact on their psychology. Therefore, for international students in China, cross-cultural adaptation is the first challenge they have to face after studying and living in China. This article takes the intercultural adaptation of Chinese international students as a starting point, analyzes the dilemmas and problems they face, and proposes strategies to improve the intercultural adaptation ability of international students from the perspective of strengthening cultural contacts, promoting exchanges between Chinese and international students, and also increasing psychological adaptability.

Keywords: foreign students in China, "One Belt and One Road", intercultural adaptation, China, psychology, problem, exchange, strategy, cultural contact, student.

I. Введение

В последние годы, с усилением «мания изучения китайского языка» и развитием инициативы «Один пояс, один путь», число иностранных студентов в Китае продолжает расти. Стоит отметить, что за последние пять лет большинство из 10 стран с наибольшим количеством иностранных студентов в Китае оказались странами вдоль «Пояса и пути». Столкнувшись с незнакомой культурной средой, межкультурная адаптация иностранных студентов в Китае особенно важна. Таким образом, изучение межкультурной адаптации иностранных студентов в Китае, выявление факторов, влияющих на нее, и предложение соответствующих стратегий помогут улучшить способность иностранных

студентов к межкультурной адаптации в Китае, тем самым помогая иностранным студентам в Китае лучше адаптироваться к китайской культуре и содействовать изучению китайского языка.

Межкультурная адаптация означает, что человек постепенно адаптируется к новой культурной среде, пересекая среды с различным культурным прошлым, внося соответствующие коррективы или изменения в коммуникативное поведение, жизненные привычки, образ мышления и ценности, в конечном итоге, адаптируясь к новой культуре и обучению способностью эффективно общаться в новой культурной среде. Межкультурная адаптация - это процесс приспособления к новой культурной среде, который означает спо-

собность человека, впервые живущего в новой культурной среде, преодолеть негативные последствия культурного шока, внести соответствующие коррективы или изменения в коммуникативное поведение, жизненные привычки, образ мышления и ценности, и в конечном итоге адаптироваться к новой культуре и научиться эффективно общаться в новой культурной среде. Этот процесс включает в себя фазу медового месяца, кризисный период, период восстановления и период адаптации.

Кроме того, межкультурная адаптация представляет собой сложный процесс преодоления культурного шока. В ходе межкультурной адаптации люди обычно проходят стадию медового месяца, кризисный период, период восстановления и период адаптации. В частности, этап медового месяца — это этап, когда люди полны любопытства и интереса к новой культурной среде, этап кризиса — когда люди начинают сталкиваться с проблемами и конфликтами, вызванными культурными различиями, а этап восстановления — когда люди начинают постепенно принять и понять новую культурную среду, а период адаптации — это этап, когда люди полностью интегрируются в новую культурную среду и адаптируются к новому культурному образу жизни.

II. Причины и современное состояние проблем межкультурной адаптации иностранных студентов

В результате опроса и интервью с иностранными студентами из стран "Пояса и пути" в Северо-Западном педагогическом университете выяснилось, что проблемы их межкультурной адаптации проявляются в основном в четырех аспектах: социокультурная адаптация, языковая адаптация, психологическая адаптация и адаптация к академическим привычкам, о которых сейчас кратко опишу.

(1) Трудности социальной и культурной адаптации иностранных студентов

В процессе межкультурной адаптации иностранных студентов под социокультурной адаптацией понимают понимание и адаптацию иностранных студентов к традиционной китайской культуре во всех аспектах повседневной жизни ^[1]. Социально-культурная адаптация напрямую влияет на качество учебы и жизни иностранных студентов ^[2]. Согласно опросу, большинство иностранных студентов в нашем университете приезжают из регионов «Пояса и пути», таких как Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и другие страны. В социальной и культурной адаптации иностранных студентов из стран «Пояса и пути» существуют следующие проблемы:

Иностранные студенты сталкиваются со многими проблемами при адаптации к китайскому обществу и культуре, одной из которых является отсутствие понимания традиционной китайской культуры. Культурные различия относятся к различиям в ценностях, образе жизни, поведенческих нормах, традиционных обычаях, языковом общении и т.д. между разными странами или регионами. Вот несколько конкретных примеров культурных различий: Индивидуализм против коллективизма: Западная культура уделяет больше внимания индивидуальной свободе и личным достижениям, тогда как китайская культура уделяет больше внимания коллективным интересам и социальной гармонии. Концепция времени: Западное общество обычно подчеркивает точность и эффективность времени (время — деньги), в то время как китайская культура может уделять больше внимания тому, чтобы позволить событиям идти своим чередом и поддерживать отношения. Социальный этикет, такой как приветствие; на Западе рукопожатие является распространенной формой приветствия, в то время как в Китае более распространенным может быть кивок или улыбка, хотя рукопожатия также становятся все более распространенными.

ными. Другим примером является обмен подарками.

Существуют также поведенческие нормы, например, на Западе ожидание в очереди является очень строго соблюдаемым общественным поведением. Хотя в Китае тоже существует привычка стоять в очередях, но в некоторых случаях она может быть не такой строгой, как на Западе. Другой пример: с точки зрения поведения в общественных местах китайцы могут быть более терпимы к шуму и скоплению людей в общественных местах, в то время как жители Запада могут уделять больше внимания личному пространству и тишине. Существует различие между прямым и косвенным языковым общением. Существует также понятие лица. В китайской культуре «лицо» является важным понятием. При общении люди учитывают чувства и достоинство друг друга и избегают прямой критики и неприятия.

Понимание и уважение этих культурных различий имеет важное значение для межкультурного общения и международного сотрудничества. Изучая и знакомясь с различными культурами, люди могут лучше понимать друг друга, уменьшать недопонимание и конфликты, а также способствовать взаимному уважению и гармоничному сосуществованию. Культурные различия, несомненно, являются самой значительной трудностью в межкультурной адаптации. Культурные различия являются одной из наиболее значимых проблем межкультурной адаптации [3]. Иностранные студенты, приезжающие в Китай, могут столкнуться со многими привычками, убеждениями и ценностями, которые отличаются от их собственной страны и культурного происхождения. Например, в Китае очень важно уважение к старшим и авторитету, тогда как в некоторых других странах это понятие может быть не распространено. Культурные различия не только вызовут непонимание и путаницу в отношении

китайской культуры среди иностранных студентов, приезжающих в Китай, но также окажут влияние на их поведение и методы общения [4]. Во-вторых, существуют отклонения в понимании и признании общих явлений в китайском обществе. Существуют определенные отклонения в понимании и признании общих явлений в китайском обществе среди иностранных студентов. Иностранные студенты происходят из разных стран, и большинство из них общительны и любят заводить друзей, что существенно отличается от неявных и интровертных ценностей, пропагандируемых традиционным китайским конфуцианством. Во время общения со студентами я обнаружил, что некоторые иностранные студенты считают себя иностранцами и считают, что они существенно отличаются от китайских студентов. Например, они считают, что китайские студенты очень старательные и трудолюбивые и готовы уделять учебе много времени. Считается, что благодаря своему усердию китайские студенты преуспевают в таких предметах, как математика и естествознание. Китайских студентов можно воспринимать как более склонных к групповой деятельности и коллективному сотрудничеству, а не к индивидуализму. Иногда китайских студентов считают замкнутыми и застенчивыми в социальных ситуациях и не желающими выражать свое мнение. Китайских учеников можно рассматривать как образец для подражания в соблюдении школьных правил и дисциплины. Поскольку английский может не быть их родным языком, иногда считается, что китайские студенты испытывают трудности с языковым общением. Некоторые люди могут подумать, что китайская система образования больше ориентирована на запоминание и сдачу тестов, и поэтому могут подумать, что китайским студентам не хватает инноваций и творчества. Часто считается, что китайские студенты глубоко привяза-

ны к своей культуре и готовы поделиться китайскими традициями и обычаями.

(2) Дилемма языковой адаптации иностранных студентов

Профессиональный опыт и уровень владения китайским языком студентов из стран «Одного пояса и одного пути» неравномерны, в результате чего у студентов возникают такие проблемы, как разрозненность специальностей, слабая китайская база и неспособность адаптироваться к профессиональному обучению в дальнейшем образовании. Иностранные студенты не могут идти в ногу с прогрессом курса из-за языковых трудностей, а барьеры для межличностного общения также влияют на нормальную кампусную и социальную жизнь иностранных студентов. Эта серия циклов приведет к разочарованию среди иностранных студентов в Китае, что, в свою очередь, вызовет некоторые проблемы межкультурной адаптации. Язык является основой общения и важным фактором межкультурной адаптации [5]. Однако из-за огромных различий между китайским и иностранными языками многие иностранные студенты в Китае сталкиваются с большими трудностями в обучении и общении. Они могут быть не в состоянии понять содержание обучения, иметь непонимание при общении с учителями и однокурсниками и даже могут быть неспособны нормально вести свою повседневную жизнь. Этот языковой барьер не только повлияет на учебу и качество жизни иностранных студентов в Китае, но и отразится на их психическом здоровье. Проблема межкультурной адаптации иностранных студентов из стран «Пояса и пути» в Китае тесно связана с языковым барьером. Любой язык можно практиковать только в том случае, если он используется на практике. Обучение и преподавание в классе – это лишь один из аспектов изучения языка.

(3) Психологические услуги по межкультурной адаптации иностранных студентов недостаточно совершенны

«Иностранные студенты в Китае могут столкнуться со многими трудностями и проблемами при адаптации к новой среде и культуре, такими как языковые барьеры, культурные различия, межличностное общение и другие проблемы. Эти проблемы могут вызвать у иностранных студентов, приезжающих в Китай, такие негативные эмоции, как одиночество, тревога и беспомощность. Кроме того, иностранным студентам также необходимо адаптироваться к новому образу жизни и методам обучения, и они находятся под большим давлением. Если эти проблемы не будут решены и не поддержаны вовремя, они могут иметь долгосрочные последствия для психического здоровья иностранных студентов, приезжающих в Китай. Приехав в Китай на учебу, большинство иностранных студентов из Таджикистана обнаруживают, что их повседневные привычки должны соответствовать привычкам студентов китайских университетов, что вызывает у них сильный дискомфорт. В процессе беседы большинство студентов рассказали, что не могут смириться с переполненной столовой, не переносят купания в общественных туалетах и не привыкли к тому, что после уроков у них так много домашних заданий.

Другие проблемы, вызванные национальными различиями личности. В разных странах существуют разные языки и методы общения, включая вербальное выражение, невербальное общение и т.д., и вам необходимо адаптироваться и изучать новые методы общения. В разных странах существует разный социальный этикет и обычаи. Вам необходимо понимать и адаптироваться к местным социальным нормам и обычаям, чтобы избежать культурных конфликтов. В разных странах разные ценности и религиозные убеждения. Необходимо понимать и уважать местные ценности и религиозные убеждения, чтобы избежать недоразумений и конфликтов. В разных странах существу-

ют разные культуры питания и пищевые привычки. Вам необходимо адаптироваться к местной диете и уважать местные пищевые привычки. В разных странах разные стили образования и работы, и вам необходимо адаптироваться и понимать местную культуру образования и труда, чтобы избежать трений в работе и учебе. В целом, межкультурная адаптация требует накопления времени и опыта, и человек может постепенно адаптироваться и интегрироваться в новую культурную среду посредством обучения, общения и опыта.

(4) Влияние академических привычек на межкультурную адаптацию иностранных студентов

Академические привычки относятся к поведенческим нормам и правилам, которых люди придерживаются в академической сфере, в частности, включая стиль академического письма, методы академического исследования, методы академического общения и т.д. [6]. Для иностранных студентов различия в академических привычках могут оказать определенное влияние на их межкультурную адаптацию.

С одной стороны, различия в академических привычках могут заставить иностранных студентов чувствовать себя смущенно и некомфортно. Например, в Китае в академических текстах обычно больше внимания уделяется логической структуре и организации. В некоторых западных странах академическое письмо может уделять больше внимания гибкости и разнообразию аргументов, а также языковому выражению и литературному изяществу. Для иностранных студентов из Китая, если они не смогут полностью понять и адаптироваться к этому стилю академического письма во время обучения в западных странах, это может привести к снижению качества их работ, что повлияет на их академическую успеваемость и академическое развитие.

С другой стороны, различия в академических привычках могут также предо-

ставить иностранным студентам возможности для академического развития. Если иностранные студенты смогут адаптироваться к местным академическим привычкам и освоить их, им будет легче интегрироваться в местное академическое сообщество, устанавливать связи с местными учеными, проводить совместные исследования, улучшать свои академические стандарты и способности и закладывать для них основу. успешно закончить обучение и найти свою идеальную работу в будущем.

Поэтому иностранным студентам необходимо тщательно изучать и понимать местные академические привычки, уважать местные академические нормы и практики, а также стремиться адаптироваться и интегрироваться в местную академическую культуру. В то же время иностранные студенты также должны сохранять свое независимое мышление и новаторский дух, а также постоянно исследовать и расширять свои академические области для достижения собственного академического развития и роста.

III. Меры по улучшению способности иностранных студентов, приезжающих в Китай, к межкультурной адаптации

Рассмотрев основные проявления проблем межкультурной адаптации иностранных студентов, приезжающих в Китай по "Поясу и пути", мы попытаемся предложить стратегии по улучшению способности межкультурной адаптации иностранных студентов с точки зрения укрепления культурного контакта, развития коммуникации между китайскими и иностранными студентами, улучшения способности к психологической адаптации и т.д. Эти стратегии кратко описаны здесь. Кратко о них.

(I) Укрепить культурные контакты и получить более глубокое понимание китайской культуры.

(1) Проведите различные занятия во втором классе, чтобы углубить свое пони-

мание китайской культуры. Использование языка не может быть отделено от его контекста, а контекст в основном делится на ситуативный контекст и культурный контекст. Культурный контекст включает в себя два аспекта: культурные обычаи и социальные нормы [Чжан Вэй. Визуальная схема метафорической риторики и ее современная практика [J]. Литературный конкурс, 2023(03):89-96.]. Культурные мероприятия, такие как традиционные китайские праздники, культурные представления, ремесла и другие мероприятия, могут проводиться, чтобы позволить иностранным студентам лично познакомиться с китайской культурой. Также могут быть предложены курсы по культуре, включая историю Китая, литературу, искусство и другие сопутствующие курсы, чтобы иностранные студенты могли получить более глубокое понимание китайской традиционной и современной культуры.

Другим примером являются посещения и инспекции, организация посещений китайских музеев, исторических мест, художественных выставок и других мероприятий, позволяющих иностранным студентам познакомиться с историческим происхождением и современным развитием китайской культуры. Существуют также некоторые проекты культурного обмена, которые поощряют иностранных студентов участвовать в проектах культурного обмена, таких как культурные волонтерские услуги, мероприятия по культурному обмену и т.д., чтобы улучшить их понимание и опыт китайской культуры. Организуйте лекции по культуре и пригласите экспертов и ученых читать лекции по китайской культуре, истории, традиционным обычаям и другим темам, чтобы иностранные студенты могли понять китайскую культуру с профессиональной точки зрения. Организуйте традиционные культурные мероприятия, такие как чайная церемония, практика каллиграфии, курсы китайской живописи и т.д., чтобы

позволить иностранным студентам ощутить очарование традиционной китайской культуры. В дополнение к культурным мероприятиям во втором классе и на территории кампуса, университет должны также организовывать для иностранных студентов посещение исторических мест и культурных городов провинции Ганьсу в рамках проекта «Познай Китай». Под руководством преподавателей иностранные студенты могут получить глубокое понимание местных культурных особенностей, социальной атмосферы, природных пейзажей и народных обычаев, тем самым всесторонне ощущая уникальное очарование китайской культуры.

Чтобы помочь иностранным студентам лучше адаптироваться к китайской культуре и социальной среде, университет должны укреплять культурное образование, в том числе знакомить с китайской культурой и историей, подробно изучать особенности китайского общества и культуры, а также предоставлять методы и приемы адаптации к китайской культуре. Кроме того, университет могут также организовывать различные культурные мероприятия, такие как посещение музеев, просмотр традиционных опер, участие в традиционных фестивалях и т.д., чтобы иностранные учащиеся могли более полно понять и испытать китайскую культуру и общество.

(2) Развивать межкультурную осведомленность иностранных студентов, приезжающих в Китай по инициативе «Один пояс, один путь». Способность в нужный момент изменить свои стереотипные представления в процессе взаимодействия, чтобы поступать так, как поступают римляне. Иностранные студенты должны учить язык и прилагать усилия для изучения китайского, который является основой общения и ключом к пониманию китайской культуры. Даже простые повседневные фразы могут помочь вам лучше интегрироваться в местную жизнь. Иностранным студентам необ-

ходимо больше узнать о культуре и провести время, изучая историю, традиции, фестивали и обычаи Китая. Это не только расширит ваши знания о Китае, но и поможет вам понять поведение и образ мышления китайских студентов. Иностранцы должны уважать обычаи и уважать китайские обычаи и этикет в повседневной жизни, такие как манеры поведения за столом, способы приветствия и т.д. Это покажет, что вы уважаете и принимаете местную культуру. Иностранцам студентам следует активно участвовать в различных мероприятиях, организуемых школой, таких как культурные фестивали, спортивные соревнования и т.д. Это поможет вам завести новых друзей и лучше интегрироваться в группу, активно общаться с китайскими студентами и заводить дружеские отношения. Они могут стать для вас ценным ресурсом, позволяющим узнать о китайской культуре и обществе. Иностранцы сохраняют открытый и инклюзивный ум, остаются любопытными и открытыми для различных культурных привычек и образа жизни, а также готовы принимать и пробовать новое. Если вы застряли, не бойтесь просить о помощи. Одногруппники, преподаватели и отдел иностранных студентов университета — все это отличные ресурсы. И постоянно размышляя о своих действиях и привычках, чтобы убедиться, что они непреднамеренно не оскорбляют других, а также адаптируясь к изменениям, вызванным новой средой. Иностранцам студентам нужно набраться терпения. Для адаптации к новой среде требуется время. Не ждите полной интеграции в одночасье. Наберитесь терпения и постепенно адаптируйтесь к новому ритму жизни и культурной среде.

(II) Содействие обмену между китайскими и иностранными студентами и улучшение их знаний китайского языка.

(1) Может предоставить курсы китайского языка и языковую поддержку. Эти курсы могут помочь иностранным сту-

дентам улучшить свои знания китайского языка, лучше понимать содержание преподавания и общаться с учителями и одноклассниками. Кроме того, школы могут также предоставить некоторые языковые средства, такие как программное обеспечение для перевода и словари, чтобы иностранные учащиеся могли лучше понимать китайские тексты и язык. Непонимание языка принимающей страны равносильно потере способности адаптироваться к символическому миру принимающей страны. В процессе культурной адаптации это одна из первых основных причин психологического стресса. Иностранцы студенты, приезжающие в Китай в рамках инициативы «Один пояс и один путь», должны сначала преодолеть языковой барьер, усилить изучение китайского языка и преодолеть феномен «негативной передачи» своего родного языка. В то же время учителя должны улучшать и совершенствовать модели и методы обучения, укреплять коммуникативные навыки и стимулировать интерес иностранных студентов, приезжающих в Китай по инициативе «Один пояс, один путь». Общаясь с иностранными студентами, приезжающими в Китай в рамках инициативы «Пояс и путь», вам следует выражать свое мнение, повторяя и подчеркивая его, чтобы они могли понять суть.

(2) Кроме того, международные агентства по управлению студентами могут организовывать различные культурные мероприятия для иностранных студентов, чтобы помочь иностранным студентам изучать китайский язык. Например: создание культурных мастер-классов и проведение культурных семинаров, таких как китайская каллиграфия, китайская живопись, вырезание из бумаги и чайное искусство, чтобы студенты могли изучать китайский язык и понимать китайскую культуру на практике. Создайте языковой уголок и организуйте регулярные мероприятия «языкового уголка», чтобы побудить учащихся

общаться на китайском языке в непринужденной обстановке. Иностранные студенты могут разыгрывать ролевые игры и моделировать ситуации: моделируя повседневные ситуации, такие как поход в магазин, обед или путешествие, студенты могут практиковать китайский язык в реальных разговорах. Иностранные студенты могут смотреть китайские фильмы и телепередачи: организовывать мероприятия по просмотру китайских фильмов, сериалов или документальных фильмов, а также проводить дискуссии, чтобы улучшить понимание речи на слух и словарный запас учащихся. Колледжи могут организовывать конкурсы по китайской речи, проводить конкурсы по китайской речи или конкурсы по дебатам, чтобы стимулировать интерес учащихся к обучению и улучшить их навыки языкового выражения. Колледж организует празднование китайских фестивалей и проводит празднования традиционных китайских фестивалей, таких как Праздник Весны и Праздник середины осени, что позволяет студентам познакомиться с обычаями фестиваля, одновременно изучая соответствующую китайскую лексику и выражения. Колледж организует некоторые экскурсии и организует для студентов посещение китайских общин, исторических мест или предприятий, что позволяет им изучать китайский язык и понимать китайское общество во время экскурсий. Другой пример — клубы чтения. Клубы китайского чтения могут проводиться регулярно, и для чтения и обсуждения можно выбирать книги, подходящие для уровня учащихся. Благодаря этим мероприятиям иностранные студенты могут не только улучшить свои знания китайского языка, но и получить более глубокое понимание китайской культуры, тем самым лучше интегрируясь в китайское общество.

(III) Улучшение психологической адаптации.

Чтобы помочь иностранным студентам преодолеть психологическое давление и

адаптироваться к новой среде и культуре, школы могут предоставить психологическое консультирование и поддержку. Эти консультации могут включать психологическое консультирование, психологическое тестирование, психологическое консультирование и т.д., чтобы иностранные студенты могли лучше справляться с негативными эмоциями и адаптироваться к новой среде. Кроме того, школы могут также проводить некоторые социальные мероприятия и поддержку, такие как организация международных студенческих клубов и волонтерской деятельности, чтобы иностранные студенты могли лучше интегрироваться в общество и культуру.

(1) Провести курсы психологического консультирования для иностранных студентов, чтобы улучшить их способности к индивидуальной психологической адаптации.

В целях повышения способности иностранных студентов к психологической адаптации рекомендуется открыть курсы целевого психологического консультирования для иностранных студентов. Психологическое консультирование может помочь студентам проанализировать и решить идеологические проблемы, тем самым преодолевая психологическую растерянность и бремя. В частности, университет должны предоставлять соответствующие курсы в соответствии с различными типами иностранных студентов и этапами обучения за рубежом. Например, иностранным студентам, обучающимся на краткосрочных курсах, могут быть предложены курсы, которые научат их адаптироваться к новой среде и избежать стереотипов и психологического отторжения. Иностранному студенту, долгосрочно обучающимся в стране, могут быть предложены курсы по будущей учебе и планированию карьеры, которые помогут им избавиться от одиночества и тоски по дому.

(2) Прямое психологическое вмешательство для учащихся с проблемами

Студенты, обучающиеся в Китае, могут столкнуться с проблемами психологической адаптации. Университет должен уделять пристальное внимание психическому состоянию учащихся и оказывать психологическую помощь. Для иностранных студентов может быть организован кабинет психологической консультации, чтобы студенты могли общаться с психологами и своевременно получать психологическую консультацию. Вожатым также следует уделять пристальное внимание психологическому состоянию учащихся и предоставлять необходимые консультации. Это может помочь студентам вернуться в нормальное психическое состояние.

IV. Заключение

В данной статье в качестве объекта исследования рассматриваются иностран-

ные студенты, приезжающие в Китай по инициативе «Один пояс, один путь», и исследуется их межкультурная адаптация посредством анкетирования и интервью. В результате исследования установлено, что проблемы межкультурной адаптации в основном проявляются в четырех аспектах: социокультурная адаптация, языковая адаптация, психологическая адаптация и адаптация академических привычек. В нем также предлагаются стратегии по улучшению межкультурной адаптации иностранных студентов с точки зрения укрепления культурных контактов, содействия обмену между китайскими и иностранными студентами и улучшения психологической адаптации, чтобы обеспечить основу для обучения и управления иностранными студентами в Китай из стран «Пояса и пути».

Литература

1. Хуан Ифань, Лю Ююань, Ленг Айси, Ли Линлин. Исследование модели построения и эксплуатации платформы обслуживания иностранных студентов в Китае / Ифань Хуан, Айси Ленг, Линлин Ли // Компьютерные знания и технологии, 2022. – №18(03). – С.55-57.
2. Лю Цзыюнь, Шэнь Куньминь, У Синли, Хуан Ююо, Ляо Лиин, Лин Чжи. Ситуация культурной адаптации и стратегии выживания студентов колледжа Яо после 2000 года — анализ, основанный на теории культурной адаптации Берри /Цзыюнь Лю, Куньминь-Шэнь, Синли У, Ююо Хуан, Лиин Ляо, Чжи Лин // Исследования национального высшего образования, 2020. – №8(05). – С.29-40.
3. Чан Юнцай, Чжун Даньдан, Лю Кэюань, Ван Чжаохуэй, Ян Цзин, Сун Чжэнли. Представления учащихся средних школ материкового Китая о разнообразии приграничных этнических культурных элементов и общности китайской нации — анкетный опрос, основанный на универсальном взгляде на кросс-культурную психологию / Юнцай Чан, Даньдан Чжун, Кэюань Лю, Чжаохуэй Ван, Цзин Ян, Чжэнли Сун // Исследования этнического образования, 2022. – №33(06). – С.40-47.
4. Чэнь Цзи, Чжан Шуочэнь. Чувства семьи и страны и формирование сильного чувства общности китайской нации / Цзи Чэнь, Шуочэнь Чжан // Северо-Западные этнические исследования, 2021(03). – С.17-27.
5. Гай Фейхун. Тридцать лет изменений в исследованиях языкового переноса / Фейхун Гай // Современные исследования иностранных языков, 2022(03). – С.113-121.
6. Чжан Чжо. Исследование механизма влияния на мотивацию докторантов на основе обоснованной теории / Чжо Чжан // Высшее образование, 2022(10). – С.63-71.

УДК: 81'373.45:81'04:811.512.1:811.111
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.16

Кадыркулова Ф.Д.
БГУ им. К.Карасаева
кандидат филолог. наук, профессор

Чурмукова Р. К.
БГУ им. К.Карасаева магистрант

АНГЛИС ТИЛИНДЕ ТҮРКИЗМДЕРДИН ПАЙДА БОЛУУ ТАРЫХЫ

Кыскача мазмуну

Элдердин карым-катнаштары тилдердин байланышысыз мүмкүн эмес. Бул макалада азыркы тилде колдонулуп келе жаткан түрк тилдеринин жардамы менен англис тилине кабыл алынган сөздөрдүн маселеси каралат. Түрк элдеринин тилдери ар түрдүү тилдерде көптөгөн издерди калтырган. Ошондой эле англис тилиндеги түркизмдердин табиятын карап чыгуу, түркизмдердин эки тил маданиятындагы ассимиляциясынын мүнөзүн жана байланыш процессинин жалпы өзгөчөлүктөрүн ачып берүү жана анын колдонулуш жолдорунун семантикасынын иштелип чыгуу өзгөчөлүктөрүн аныктоо. Андан башка дагы түркизмдердин англис тилинде пайда болуу тарыхы анын колдонуу жолдору жана семантикасынын иштешинин өзгөчөлүктөрүн аныктоого арналган. Түркизмдер менен болгон мамиледе белгилей кетчү нерсе, англис тилинде орду терең жана кенен. Тилдик байланыштардын натыйжасында бир тилдин элементтеринин экинчи тилге өтүү же кирүү процесси катары аныкталат.

Түйүндүү сөздөр: түркизмдер, тарыхы, тил, байланыш, кабыл алынган сөздөр, ассимиляция, семантика, маалымат, өзгөчөлүктөр, карым-катнаш.

Кадыркулова Ф.Д.
БГУ им. К.Карасаева
канд. филолог. наук, профессор

Чурмукова Р. К.
БГУ им. К.Карасаева магистрант

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЮРКИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

Отношения между народами невозможны без общения. В данной статье рассматриваются вопросы заимствования слов в английский язык средствами тюркских языков, которые используются в современном языке. Языки тюркских народов оставили много следов в различных языках. Также рассмотреть природу тюркизма в английском языке, выявить характер ассимиляции на эти языковые культуры и их общие особенности на процесс общения, определить особенности развития семантики, его употребления. Кроме того, и об истории возникновения тюркизмов в английском языке, призванная

определить особенности его употребления и семантики. Говоря о тюркизмах, следует отметить, что английский язык глубок и широк. Его определяют как процесс перехода или проникновения элементов одного языка в другой язык в результате языковых контактов.

Ключевые слова: тюркизмы, история, язык, заимствование, принятые слова, ассимиляция, семантика, информация, особенности, общение.

Kadyrkulova F.D.

*BSU named after K. Karasaeva
Candidate of philology sciences, professor*

Churmukova R.K.

BSU named after K. Karasaeva, master's student

THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF TURKISMS IN ENGLISH

Abstract

Relations between peoples are impossible without the communication of languages. This article examines the issue of words adopted into the English language with the help of Turkic languages that are used in the modern language. The languages of the Turkic peoples have left many traces in different languages. Also, to review the nature of Turkisms in English, to reveal the nature of assimilation of Turkisms in two language cultures and the general features of the communication process, and to determine the features of the development of the semantics of its usage. In addition, the history of the emergence of Turkisms in the English language is intended to determine the features of its usage and semantics. In dealing with Turkisms, it should be noted that the English language is deep and wide. It is defined as the process of transition or entry of elements of one language into another language as a result of linguistic contacts.

Keywords: Turkism, history, language, borrowing, adopted words, assimilation, semantics, information, features, communication.

Тил – коомдун эволюциясы менен байланышкан тарыхый жактан өнүгүп келе жаткан кубулуш. Тил калыптануу процессинде улуттук маданий дөөлөттөрдү өткөрүп берет, башка маданияттын казынасын, ошондой эле аларды коштогон сөздөрдү ыңгайлаштырып, тилдин карым-катнаш трансформация процессине кирет. Башкача айтканда, чет тилдин элементи башка тил системасына киргизилгенде ал тил системасына ыңгайлашат. Бир караганда, байланыштарды ассимиляциялоо маселеси көп жагынан карама-каршы келет. Айырмачылык байланыш классификацияларын, түрлөрүн түзүү стадиясында да, байланыш механизминин өзүн белгилөө деңгээлинде да, мураскер тилдеги кабыл

алынган лексиканын адаптациясынын этаптарын, түрлөрүн жана деңгээлдерин бөлүп көрсөтүүдө да байкалат. Белгилүү бир тарыхый доорлордогу жана ар кайсы тилдердеги лексиканын кабыл алуу процесси терең изилдөөнү талап кылат. Ошондуктан бул макала англис тилиндеги тюркизмдердин түрдүү лексикографиялык булактардын материалдары боюнча тилге ылайыкташтырылышына арналган. Тил ата-бабалардын кылымдар бою биргелешип жасаган эмгектик ишмердүүлүгүнүн натыйжасында жана тынымсыз муктаждыктын натыйжасында калыптанганы белгилүү. Адамзаттын тарыхында тилдердин өз ара таасиринин ар кандай формалары жана жолдору бар. Бул өз ара аракеттенүүнүн этаптарын изилдөө чет

тилдин элементтерин кабыл алуунун натыйжасында тилдин лексикасынын көбөйүү жана өнүгүү процесстерин мүнөздөө үчүн принципиалдуу мааниге ээ. Демек, маданияттар аралык карым-катнаштын контекстинде, элдердин ортосундагы ар кандай байланыштын натыйжалуу болушу маанилүү. Тилдердин арасында дүйнөлүк мааниге ээ болгон англис тилинде да көптөгөн түркизмдер бар. Түркизм кайсы тилде болбосун түрк тилдеринен алынган сөз. Түрк тилдери азербайжан, балкар, башкыр, гагауз, казак, караит, каракалпак, карачай, кумык, татар, түрк, түркмөн, өзбек, чуваш жана башка жакын тектеш элдердин тилдери. Жалпысынан кырктан ашуун түрк элдери бар. Түрктөрдүн жалпы саны жүз элүү миллионго жакын экен. Түрк элдеринин тилдери ар түрдүү тилдерде, анын ичинде англис тилинде да көптөгөн издерди калтырган. Түрк сөздөрү англис тилине түз байланыш аркылуу да, ортомчу тилдер аркылуу да кабыл алынган. Түрк тектүү сөздөр IV кылымдын аягында, түрк хунндары басып алгандан кийин англис ата-бабасы Англа жана Саксондордун тилине кире баштаган. 376-жылы бүткүл Борбордук Европа хунндардын бийлигине өтүп, 449-жылы гана хунн падышасы Атилла өлөр алдында саксондордун алгачкы топтору Британ аралдарына көчүп кете баштаган. Бул көчүрүү процесси жүз элүү жылга жакын созулган [1]. Ошентип, түрктөрдүн герман урууларынын үстүнөн үстөмдүк кылган доордогу эски англис тилине түрк лексикасынын тикелей таасири эң аз дегенде жетимиш үч жылга созулган экен. Ошол кездеги түрктөрдүн герман урууларына караганда маданий жактан артыкчылыгын эске алганда, эски англис тилинде түркизмдер, өзгөчө аскер жаатында, ошондой эле түрк тилинин түзүлүшүнө байланыштуу түшүнүктөрдү билдирген сөздөрдү камтыган.

Ар кандай булактарга таянсак ондон 800гө чейин түркизмдер бар экен. Алардын ичинен эң так саны төрт жүз деп

эсептейбиз. Ал эми 55% этнографиялык реалдуулуктар, 26сы коомдук жана саясий лексикага тиешелүү, 19% табигый реалдуулуктар. Терминология, негизинен, коомдук-саясий жана атайын адабияттарда кездешет, ошондуктан көпчүлүк сөздөр адамдардын бир кыйла тар чөйрөсүнө белгилүү [1].

1096-жылдан 1270-жылга чейин европалыктар Палестинада “Ыйык мүрзөнү бошотуу” үчүн сегиз жортуул жасашкан. XI-XIII кылымдарда англис тилине түркизмдер Англиянын башкаруучу элитасы сүйлөгөн эски француз тили аркылуу дагы кирген. Англия менен түрктөрдүн ортосундагы түз байланыштар крест жортуулдарынын учурунда башталган, ага англис феодалдары жана алардын жоокерлери да катышкан. Крест жортуулдарынын негизги душманы түрктөр же алар Батышта Сарацендер деп аталган. Кызыктуусу, гречканын англис тилиндеги аталыштарынын бири Saracen жүгөрүсү - "Сарацен дан", бул түшүмдүн алынган жерин жана убактысын түздөн-түз көрсөтүп турат. Европалыктар түрк уруусунун «сарацен» (кыпчак менен синоним) атын Сирия, Палестина жана Египеттин арабдары менен кошо бардык мусулмандарга жайылтышкан. Сирияда жана Палестинада Сарацен түрктөрү менен согушуп жаткан европалыктар муну кеңейтишкен. Сириянын, Палестинанын жана Египеттин арабдарын кошкондо, бардык мусулмандарга түрк аталышы, анын натыйжасында көпчүлүк этимологиялык сөздүктөрдө сарасеп деген сөз араб тилинен алынган. Бул европалык тилчилерге мүнөздүү каталарынын бири болгон тигил же бул ориентализмдин этимологиясы [1]. Араб же фарс тилдери түрктөрдөн бир нерсе ала турганы алардын оюна да келбейт. Ошол эле учурда араб жана фарс тилдеринде түрк лексикасынын олуттуу катмарлары бар.

Англис тилине түркизмдер ар кайсы тилдер аркылуу дагы өткөн. Алар немис, испан, латын жана италия тилдери. Мисал

лы немец тилден: shabrack, trabant; испан тилинен: bocasin, laskey; латын тилинен: janissary, sable; итальян тилинен: bergamot, kiosk. Ал эми түркизмдердин көп бөлүгү англис тилине немец тилинен келген: badian, caique, caviar, odalisque, sabot, turkuose. Мындан башка дагы көптөгөн түркизмдер англис тилине араб, перс, индия жана француз тилдери аркылуу дагы келген. Француз эне тилдеринде түрктөр менен түз байланыштары крест жортуулдары доорунда башталган. Осмон империясынын экспансиясы күчөгөн мезгилде көптөгөн француздар, испандар жана италиялыктар түрктөрдүн кызматында болушкан. 1536-жылы Франция менен Түркия кол коюшкан союздук келишим Француз букараларына соода, консулдук жана соттук артыкчылыктарды берген. Осмон дөөлөтүнүн жыргалчылыгына жана байлыгына суктануу Европада түркофилизм феноменин пайда кылган [2]. Түркияга болгон кызыгуу ушунчалык чоң болгондуктан, 16-кылымдын биринчи жарымында эле Европада Түркия жөнүндө 900дөн ашуун илимий эмгек жазылган [1]. Албетте, мындай шартта түркизм француз жана башка европалык тилдерде аркылуу дагы англис тилинде бир катар сөздөрдү киргизди десек болот. Европалык этимологдор адатта түрктөр менен болгон байланыштын бул тилдерге тийгизген таасирин эске алышпайт. Египетке жана Сирияга алгачкы түрктөр отурукташкандар түркмөндөрдүн огуз уруулары болгон. 10-кылымдан баштап кыпчак уруулары Египетке ар кандай жолдор менен келип, акырындык менен 1250-жылы мамлюк султаны Айбектин бийликке келишинин натыйжасында кыпчак тили Египеттин мамлекеттик тили болуп, 1517-жылга чейин кыпчак-огуз тилиндеги адабият өнүккөн. Түркизмдердин англис тилине кирүү жолдорунун бири алардын индия сөздөрүн кабыл алуусу болгон. Мындан тышкары, бул процесс Индияда биринчи англис соода пункттары негизделген 16-кылымда

жана 19-кылымдан баштап эң маанилүү болгон Индия Британ империясынын колониясы болуп калган. Англис тилине түрк тектүү кырк сөз ар түрдүү индиялык тилдерден кирген. Түркизмдердин эски англис тилине, ошондой эле орто англис тилине да киришинин дагы бир жолу - викинг. Викингдер IX-кылымдан XII-кылымга чейин узак убакыт бою болгарлар, печенегдер, кыпчактар жана башка түрк уруулары менен активдүү байланышып, алардан кандайдыр бир түшүнүктөрдү алышса керек. 800-жылы экспансиясын баштаган викингдер - деңиз көчмөндөрү, жоокерлер жана соодагерлер V-кылымдагы хунн кылычтарын өзгөчө баалашкан. Ал эми Скандинавиянын Англияга үстөмдүк кылган доорунда (IX-XII кылымдар) англис тилине викинг тили күчтүү таасир эткен [1].

Орус тилинин ортомчулугу менен англис тилине алтымыштан ашуун түркизмдер кирип, бир нече сөз поляк тилинен алынган. Власичева Виктория Валерьевнанын маалыматына таянсак, англис тилине түркизмдердин активдүү түрдө кабыл алынуу мезгили XVI-XVII кылымдарга таандык экен [3]. Орус тилинин ортомчулугу менен англис тилинин лексикасына өткөн түркизмдер: Astrakhan, ataman, hurrah, kefir, koumiss, mammoth, irbis, shashlik, caracul, kaftan, kendyr. Бирок башка жаатында сөздөр аз. Мисалы, ат жабдыктарынын аттары (ээр, жүгөн ж.б.) дээрлик жок [3].

XIX кылымда негизинен түрк тектүү түркизм саякатчылардын, дипломаттардын жана соодагерлердин сүрөттөөлөрү аркылуу гана эмес, басма сөз аркылуу да кире баштады. 1874-жылы Стамбулда англис тилинде эки гезит — «The Levant Herald» жана «The Levant Times» басылып чыккан. Англис тилине кирген түркизмдердин басымдуу бөлүгүн түрк тилинен алынган байланыштар түзөт. Мунун себеби, бардык түрк мамлекеттеринин ичинен Англия менен эң

күчтүү жана кеңири байланышта болгон Борбор Азия өлкөлөрү болгон [1]. Англис тилинде англистердин башка түрк элдери - өзбектер, азербайжандар, татарлар жана казактар менен түз байланыштарынан улам келип чыккан түркизмдер көп сандаган саякатчыларга жол ачкан. Англис тилиндеги түрк тилдеринин ыңгайлашуусунун эң маанилүү көрсөткүчтөрүнүн бири алардын англис тилинин ар кандай сөздүктөрүндө жайгашуусу, ошондой эле ар кандай көркөм адабияттарда колдонулушу болуп саналат. Лингвистикалык байланыштар маданий жана тарыхый факторлордун өз ара аракетинде көрүнөт жана маданияттар аралык байланыштын маанилүү процессин билдирет. Тилдик механизм катары түрдүү тилдерде активдүү колдонулган түрк лексикалык элементтер өзгөчө көңүл бурууну талап кылат. Ар түрдүү тилдерди салыштыруу, байланышуу тилдин универсалдуу фактысы экенин, анын лингвистикалык маңызы алардын ар түрдүү тилдердин системасына киришинин абсолюттук же салыштырмалуу хронологиясын аныктоого мүмкүндүк берерин көрсөтөт. Тилдин лексика-семантикалык системасы менен тыгыз байланышкан түркизмдер англис жана башка тилдердин тилдик бирдиктеринин корпусун кеңейтип, кирип кетүү жолдорун жана ыңгайлашуу даражасын көрсөтүп турат. Мында тилдин лексикалык жана фонетикалык потенциалынын мыйзам ченемдүүлүктөрү эске алынат. Түрк тилдеринде кабыл алуу түрк сөздөрүн гана эмес, көптөгөн түрк тилдери аркылуу англис тилине кирип, англис лексикографиялык булактарында чагылдырылган араб жана монгол, фарс, татар, өзбек, казак тектүү лексикалык элементтерди камтыйт. Ошентип, түркизм өз ара байланыштын булагына карабастан, түрк тилдеринен англис тилине кирген сөздөрдү, башкача айтканда, алардын тарыхында түрк баскычы бар сөздөрдү

билдирет. Андагы байланыш сөздөрдүн ролун изилдөө үчүн кайсы тил тандалбасын, колдонулган сөздөрү тигил же бул жол менен анын сөз байлыгын кеңейтүүгө жардам берери анык. Англис тилинин лексикалык курамында кабыл алынган сөздөрү өтө маанилүү, анын ичинде түрк тектүү сөз түзүүчү морфемалардан жана лексемалардан турат. Биздин макалабыз түрк тилдерине гана тиешелүү болгондуктан, түрк насыя сөздөрүнүн англис тилинде колдонулушун көрсөткөн ар кандай булактарды талдоо аркылуу түрк формалисттеринин ассимиляция даражасын орнотууга аракет кылабыз. Түркизмдердин ассимиляция даражасы тарыхый шарттар менен гана эмес, түркизмдердин англис тилине кирүү жолдору жана колдонуу жыштыгы менен да аныкталат. Англис тилинин түрк тилдериндеги сөздөрдү "кабылалуусунун" эң маанилүү көрсөткүчү болуп алардын колдонулушу жана англис тилинин ар кандай сөздүктөрүндө, атап айтканда түшүндүрмө сөздүктөрдө жазылган. Түшүндүрмө сөздүктөр өзгөчөлүктөрү материалдарды берүү ыкмалары болуп саналат. Аларда сөздүн толук чечмелениши (логикалык, предметтик, лингвистикалык) берилет [4, с. 214]. Сөздүн айтылышын, анын стилистикалык таандыктыгын, грамматикалык белгилерин көрсөткөн белгилер келтирилет, сөздүн ар бир маанисине кеңири иллюстрациялык материал берилет, айрым сөздүктөрдө сөздүн этимологиясы да берилет. Андагы сөздөрдүн ролун изилдөө үчүн кайсы тил тандалбасын, колдонулган сөздөрү тигил же бул жол менен анын сөз байлыгын кеңейтүүгө жардам берери анык. Р.Ф.Хамидуллинанын маалыматында англис тилинин хронологиялык заемдордун пайда болушунда, алардын тилдеги мүмкүн болуучу орду жана колдонулушу тилден тилге өтүүдө ролу чоң [5, с. 217]. Түрк тектүү сөздөрдүн англис тилинин лексикалык курамына кирген сөздөр өтө

маанилүү. Биздин изилдөө жаатыбыз түрк тилдерине гана тиешелүү болгондуктан, кандай себептерден улам кээ бир түрк сөздөрү англис тилинде колдонулуп калганын жана анын пайда болуу тарыхына токтолдук. Демек, түркизмдердин ассимиляция даражасы тарыхый шарттар менен гана эмес, түркизмдердин англис тилине кирүү жолдору жана колдонуу жыштыгы менен да аныкталат. Жыйынтыктап айтканда, түркизмдердин англис тилинде колдолулушу тууралуу сөз кылып жатып, эки жыйынтык чыгаргым келди. Биринчиден, ассимиляциянын жетишерлик жогорку даражасына карабастан, түркизмдерди колдонуу тар багыттуу жана алар экзотикалык лексика категориясына кириши мүмкүн. Экинчиден, түркизмдердин англис тилине

ассимиляцияланышы тилдик көрүнүшүн кыйла байытууга мүмкүндүк берет. Бул макаланы жазып жатып, англис тилинде түрк тили менен тигил же бул жагынан өз ара байланышта болгон көптөгөн сөздөр бар экенин жана түрк тили дүйнөдөгү көптөгөн тилдердин негиздөөчүсү деген тыянак чыгарууга боло тургандыгын түшүндүм. Изилдөөчүлөр негизги индоевропа тилдеринин лексикалык жана грамматикалык курамына түрк тектүү элементтердин сиңип кеткендигине макул болушат. Иликтөөмдүн жүрүшүндө мен үчүн дагы бир таң калыштуу факт ачыкка чыкты: өлкөнүн Англия деген аталышынын өзү эле түрк тектүү сөз. Англисче сөздүн түпкү мааниси "кен казылган жерлер" деген сөздү түшүндүрөт экен.

Адабияттар

1. Биккинин И. Тюркизмы в английском языке // GreyLib: библиотека Хуршида Даврона. – 2015. – 15 авг. – URL: <https://greylib.align.ru/789/tyurkizmy-v-anglijskom-yazyke.html> / (дата обращения: 10.02.2024).
2. Рудевский А.О. Тюркизмы в английском языке / А.О. Рудевский, В.О. Калмаз // GreyLib: библиотека Хуршида Даврона. – 2015. – 15 авг. – URL: <https://greylib.align.ru/789/tyurkizmy-v-anglijskom-yazyke.html> / (дата обращения: 10.02.2024).
3. Власичева В.В. Особенности семантики и функционирования тюркизмов в русском и английском языках XX – начала XXI веков: автореф. дисс. на соискание ученой степени к.филол.н.: специальность: 10.02.20 [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/92170>.
4. Багинская И. Н. К проблеме ассимиляции заимствований. / И.Н. Багинская – М.: Наука, 2005. – 214 с.
5. Хамидуллин Р.Ф. Тюркизмы в английском языке. / Р.Ф. Хамидуллин. – Казань: Свет, 2002. – 217 с.

ЖУРНАЛГА ЖАРЫЯЛАНУУЧУ МАТЕРИАЛДАРГА КОЮЛУУЧУ ТАЛАПТАР

Редакция Word тексттик редакторунда терилген макалаларды кабыл алат, макалалар электрондук түрдө берилиши керек. Иллюстрациялар (фигуралар, таблицалар, графиктер, схемалар ж.б.) кошумча турде автордун электрондук папкасына тиркелген өзүнчө файлдарда берилет. Бардык чиймелер ак-кара түстө жарыяланат.

Жогору сол бурчта, макаланын башында, Жалпы ондук классификациясы (УДК) боюнча номер көрсөтүлөт.

Жогорку оң бурчта:

- Авторлордун фамилиялары, инициалдары ат атоочто жазылышы керек (фамилия аты-жөнүнүн инициалдарына чейин көрсөтүлүш керек: Ташматов П.С., Петров С.И., Кадыров И.П; шрифт коюу эмес, оң жакка тегизделиши керек); иштеген орду жана ээлеген кызмат ат атоочто көрсөтүлүшү керек. Эгерде макаланы жазууга ар кандай мекемелердин авторлору катышкан болсо, анда алардын ар бири жөнүндө маалымат өз кезегинде бирдей тартипте берилиши керек (калың эмес, оң жакка тегизделген).

- Борбордо макаланын аталышы үч тилде: кыргыз, орус, англис. (макаланын аталышы чоң тамгалар менен басылып, калың, борборлоштурулган болушу керек). Аталышы биринчи макала жазылган тилде жазылат.

- Аннотация. Times New Roman 12 тилкесинде, 1 интервал менен, «Аннотация» сөзү калың шрифт менен, аннотациянын тексти калың эмес шрифт менен жазылышы керек. Сөздөрдү ташымалдоого болбойт. Тиешелүү тилде макаланын аталышынан кийин жайгаштырышат. Аннотация (100-120 сөз), 3 тилде: кыргыз, орус, англис тилдеринде жазылышы керек.

- Түйүндүү сөздөр 10 сөздөн же сөз айкашынан турушу керек. «Түйүндүү сөздөр» орточо калың шрифт менен, калың эмес шрифт менен жазылат. Кыскача мазмундан кийин тийиштүү тилде жайгаштырылат. Сөздөрдү ташымалдоого болбойт. Сөздөр үтүр менен ажыратылышы керек.

- Макаланын тексти үч тилдин биринде берилиши керек.

- Макалада колдонулган адабияттардын тизмеси камтылышы керек. Сөздөрдү ташымалдоого болбойт.

- Макала электрондук вариантта Times New Roman №12деги тексттин көчүрмөсү менен, компьютер аралыгы 1,5 интервал, абзацтын чегинүүсү 1,25;

- Чектери: сол, оң, өйдө, ылдый - 2 см.

- Шилтемелер [5, б. 67] түрүндө болушу керек, б.а. адабияттардын тизмесиндеги булактын номери жана ушул булактагы баракчанын номери көрсөтүлүшү керек.

- Кол жазманын жалпы көлөмү, анын ичинде адабияттар, таблицалар жана иллюстрациялар 5 беттен 12 бетке чейин болушу керек.

Ар бир макала Антиплагиат тарабынан текшерилет, уникалдуулугу 75%дан кем эмес болушу керек.

Колдонулган адабияттар макаланын аягында келтирилген ирээтинде жазылышы керек. Колдонулган адабияттардын тизмеси макаланын текстинен кийин жайгаштырылат жана макаланын текстинде эскерүү же цитаталоо ирээтинде түзүлөт (алфавиттик ирээтте эмес!). Колдонулган адабияттар - 5тен кем эмес жана 15тен ашык эмес булак болушу керек. Редакция макалаларды кыскартууга жана редакциялоого укуктуу.

Толук маалымат «<https://www.bhu.kg/vestnik>»

email:vestnik@bhu.kg

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе Word, статьи должны быть представлены в электронном виде. Иллюстрации (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и т.п.) дополнительно предоставляются в отдельных файлах, вложенных в авторскую электронную папку. Все рисунки публикуются в черно-белой гамме.

В левом верхнем углу, в начале статьи, указывается номер по Универсальной десятичной классификации (УДК).

В правом верхнем углу приводятся:

- Фамилии, инициалы авторов в именительном падеже (фамилию следует указывать до инициалов имени и отчества: Ташматов П. С., Петров С. И., Кадыров И. П.; шрифт не жирный, выравнивание справа); указание места работы и занимаемой должности в именительном падеже. Если в написании статьи принимали участие авторы из разных учреждений, информацию о каждом из них следует представлять в том же порядке по очереди (шрифт не жирный, выравнивание справа).

- По центру название статьи на трех языках: кырг., русск., англ. (название статьи нужно печатать заглавными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру). Название пишется первым на том языке, на котором написана статья.

- Аннотация. Пишется шрифтом Times New Roman 12, через 1 интервал, слово «Аннотация» - полужирным шрифтом, текст аннотации - нежирным шрифтом. Не допускается перенос слов. Размещаются после названия статьи на соответствующем языке. Аннотация (100-120 слов), пишется на 3-х языках: кырг., русс., англ.;

- Ключевые слова должны составлять 10 слов или словосочетаний. Слова «Ключевые слова» пишутся полужирным шрифтом, сами ключевые слова - нежирным шрифтом. Размещаются непосредственно после текста аннотации на соответствующем языке. Не допускается перенос слов. Слова следует перечислять через запятую.

- Текст статьи представляется на одном из трех языков.

- Статья должна содержать список литературы. Не допускается перенос слов.

- Статья представляется в электронном варианте с распечаткой текста шрифтом Times New Roman №12, компьютерный 1,5 интервала, абзацный отступ 1,25;

- Поля: слева, справа, верх, низ - 2 см.

- Ссылки должны иметь вид [5, с. 67], т.е. указывается номер источника в списке литературы и номер страницы в этом источнике.

- Общий объем рукописи, включая литературу, таблицы и иллюстрации - от 5 до 12 страниц.

Каждая статья проходит проверку через Антиплагиат, уникальность должна составлять не менее 75%.

Цитируемая литература приводится в конце статьи в порядке цитирования. Список литературы располагается после текста статьи и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке!). Список литературы - не менее 5 и не более 15 источников. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

Подробная информация на сайте <<https://www.bhu.kg/vestnik>>

email: vestnik@bhu.kg

REQUIREMENTS FOR ARTICLES

The Editorial Board accepts articles typed in the text editor Word, articles should be submitted in electronic form. Illustrations (figures, tables, graphs, diagrams, etc.) are additionally provided in separate files attached to the author's electronic folder. All figures are published in black and white.

In the upper left corner, at the beginning of the article, the Universal Decimal Classification (UDC) number is given.

In the upper right corner are:

- Surnames and initials of the authors in the nominative case (the last name should be given before the initials of the first and middle names: Tashmatov P. S., Petrov S. I., Kadyrov I. P.; font is not bold, alignment to the right); indication of the place of work and the position held in the nominative case. If authors from different institutions took part in writing the article, information about each of them should be presented in the same order in turn (non-bold font, alignment to the right).

- Center the title of the article in three languages: Kyrgyz, Russian, English (the title of the article should be typed in capital letters, bold font, center alignment). The title should be written first in the language in which the article is written.

- Abstract. An abstract should be typed in Times New Roman 12, 1 spacing, word «Abstract» in bold, text in non-bold. It is not allowed to hyphenate words. They are placed after the title of the article in the appropriate language. Abstract (100-120 words), should be written in 3 languages: Kyrgyz, Russian, and English;

- Key words should be 10 words or word combinations. The words «Key words» are written in bold, the key words are written in non-bold. They should be placed immediately after the text of the abstract in the appropriate language. Words may not be transposed. Words should be listed, separated by commas.

- The text of the article is presented in one of three languages.

- The article must contain a list of references. Word hyphenation isn't allowed.

- The article is submitted in electronic version with a printout of the text in Times New Roman font #12, computer 1.5 spacing, paragraph indent 1.25;

- Margins: left, right, top, bottom - 2 cm.

- References should have the form [5, p. 67], i.e. indicate the number of the source in the list of references and page number in this source.

- The total length of the manuscript, including literature, tables and illustrations - from 5 to 12 pages.

Each article is checked through Anti-Plagiarism, the uniqueness should be not less than 75%.

The cited literature is given at the end of the article in citation order. The list of references is placed after the text of the article and is designed in the order of mentioning or citing in the text of the article (not in alphabetical order!). The list of references should be no less than 5 and no more than 15 sources. The editorial board reserves the right to reduce and edit articles.

For more information, see the «<https://www.bhu.kg/vestnik>»
email: vestnik@bhu.kg

СОДЕРЖАНИЕ

Аликина Е. В., Кушникова Л. В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ПЕДАГОГИКИ ПЕРЕВОДА	3
Асанова Г.К., Адильбектеги Г.А., Уалтаева А.С., Сайн Э.Д. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСБАЛАНС КАК БАРЬЕР К СТАБИЛЬНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ КАЗАХСТАНА.....	9
Байболова А. КӨРКӨМ КӨТӨРМӨДӨГҮ ГЕНДЕРДИК ӨЗГӨЧӨЛҮКТҮН ЛЕКСИКАЛЫК ДЕНГЭЭЛИН КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕ САЛЫШТЫРЫП ИЗИЛДӨӨ	20
Козуев Д.И, Жээнбекова Ч.М. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИСКУРС, ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ И ПУНКТУАЦИЯ	25
Ибраимова Т.О., Мамбетова К.Ш. ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ	33
Муратов А.Ж., Исакова С.Т. ОКУУЧУЛАРДЫН КЕП МАДАНИЯТЫН ӨСТҮРҮҮНҮН МЕТОДДОРУ.....	38
Канатбеков Э.К. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ	46
Мондошова В.К. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЬНОЙ И СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИЙ Г.БИШКЕК)	54
Мусаева Ж.К. ТҮРК ЖАЗУУЧУСУ ОРХОН ПАМУКТУН РОМАНДАРЫНДАГЫ ТЕМАТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮК.....	64
Абакиров К., Мурзахмедова Г.М., Наева А.И. ОБРЯД ПОСВЯЩЕНИЯ ЖИВОТНОГО СВЯЩЕННЫМ ГОРАМ «БЫЙЫК» В АЛТАЙСКО-КЫРГЫЗСКОЙ ТРАДИЦИИ	70
Plumtree, J. K. ONEGIN AND MANAS, VALIKHANOV AND BELINSKY; RUSSIAN LITERARY CRITICISM AND KYRGYZ ORAL POETRY	76
Сейтказиева Ж. З. КОНЦЕПТ КАК ИНТЕРПРЕТАТОР СМЫСЛОВ.....	85
Турганбаева С. М., Азимова Г. Р. АЗЫРКЫ ЭТАПТА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИМПОРТТУН КЫСКАРЫШЫНА ИННОВАЦИЯЛЫК ЭКСПОРТТУН ӨСҮШҮНҮН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУНУН ТААСИРИ.....	92
Усенова Н.Э., Ли Кунь. КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ.....	97
Чэнь Си. К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ПРИЕЗЖАЮЩИХ В КИТАЙ ПО ИНИЦИАТИВЕ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ».....	104
Кадыркулова Ф.Д., Чурмукова Р. К. АНГЛИС ТИЛИНДЕ ТҮРКИЗМДЕРДИН ПАЙДА БОЛУУ ТАРЫХЫ.....	114
ЖУРНАЛГА ЖАРЫЯЛАНУУЧУ МАТЕРИАЛДАРГА КОЮЛУУЧУ ТАЛАПТАР.....	120

**Редакция оставляет за собой право
на сокращение и редактирование статей.**

Редакторы:

Мурзахмедова Г.М., Исмаилова К.С.

Технический редактор:

Исмаилова К.С.

Вёрстка:

Кеңеш уулу А.

Подписано к печати 12.04.2024 г.

Формат бумаги 60x84/8. Бумага офсетная.

Печать цифр. Объем 15,0 печ. л. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ИП «7PRINT»,

Адрес: город Бишкек, улица Токтогула 68

Т. +996704966933. E-mail: 7print@mail.ru